

Журнал «На боевом посту»
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Учредитель: Федеральная служба
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС77-72425 от 28 февраля 2018 года

**Главный редактор журнала
"На боевом посту"**
Колесников С.С.

**Редактор журнала
"Академический вестник
войск национальной гвардии
Российской Федерации"**
Воробьев А.Н.

Заместитель редактора
Алистратов Д.В.

Художественное оформление
Мухин Ю.В.

Корректор
Лайпанова Е.П.

При перепечатке материалов ссылка на
«Академический вестник войск национальной
гвардии Российской Федерации» обязательна.

Адрес редакции:
111250, Москва, ул. Красноказарменная, 9а.

Телефоны: редакции – (495) 361-81-71,
отдела по изданию журнала – (495) 361-87-15.
E-mail: vpostotg@yandex.ru

Сдано в набор 11.03.2018.
Подписано к печати 16.04.2018.
Формат бумаги 60x90 1/8.
Тираж журнала 999 экз.
Объем 8 усл. печ. л.
Заказ № 239

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту"
войск национальной гвардии
Российской Федерации
Тел.(495) 361-88-54

РЕФОРМИРОВАНИЕ ВОЙСК

В. Мацюк, Е. Жуковский, Е. Каныгин

Концепция кадровой политики: содержание, этапы
реализации, планируемые результаты **3**

А. Грищенко

О Концепции развития вневедомственной охраны
на период с 2018 по 2021 год и далее до 2025 года **6**

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

А. Забарин

Управление восприятием потенциальных участников
массовых беспорядков **10**

А. Дорохов

Применение специальных средств слезоточивого действия в
ходе выполнения задач по охране общественного порядка **15**

ГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

В. Киселенко

О националистических движениях в Республике Узбекистан **18**

В. Алфимцев

Конституционно-правовые основы деятельности
войск национальной гвардии Российской Федерации
по противодействию межнациональным противоречиям
в России **21**

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Н. Кириченко

Аспекты совершенствования законодательства о материальной
ответственности военнослужащих **29**

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Д. Егоров

Личный пример преподавателя военного вуза в воспитании
будущих офицеров **34**

Е. Рябуха

Основные пути совершенствования педагогической культуры
преподавателей военных институтов войск национальной
гвардии Российской Федерации **37**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

А. Афиногентов

Всегда на высоте **43**

Председатель:

Ченчик Сергей Михайлович

Заместитель председателя:

Марценюк Юрий Анатольевич
кандидат военных наук, доцент

Члены совета:

Болгов Николай Васильевич (секретарь)
Бабкин Юрий Александрович
Барчук Вадим Вилорьевич
Беззубиков Алексей Степанович
Богданов Сергей Анатольевич
Веклич Александр Андреевич
Грищенко Александр Владимирович
Гладинец Иван Васильевич
Дугинов Валерий Владимирович
Деркач Александр Сергеевич
Дычек Михаил Леонидович
Куцов Сергей Николаевич
Колесников Сергей Сергеевич
Нестеров Юрий Валерьевич
Оганесян Егише Павлович
Пшонко Александр Григорьевич
Ходаков Валерий Алексеевич

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Баранов Валерий Петрович,
доктор исторических наук, профессор
Багишаев Зайнулла Абдулгаллимович,
доктор педагогических наук, доцент
Герман Аркадий Адольфович,
доктор исторических наук, профессор
Голубятников Владимир Петрович,
доктор физико-математических наук, профессор
Дубровский Александр Владимирович,
доктор педагогических наук, профессор
Думнова Эльнара Михайловна,
доктор философских наук
Изгарская Анна Анатольевна,
доктор философских наук, доцент
Кардаш Игорь Леонидович,
доктор военных наук, профессор
Киселенко Владислав Андреевич,
доктор технических наук
Климов Андрей Алексеевич,
доктор исторических наук, доцент
Костарев Сергей Николаевич,
доктор технических наук, доцент
Лебедев Николай Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент
Лысенков Сергей Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор
Мозжилин Сергей Иванович,
доктор философских наук, доцент
Миняйленко Николай Николаевич,
кандидат юридических наук, профессор
Сидорина Татьяна Владимировна,
доктор педагогических наук, профессор
Усов Станислав Александрович,
доктор медицинских наук
Федосеева Ирина Александровна,
доктор педагогических наук, профессор

А. Климов, А. Беркутов

Генерал армии И.К. Яковлев – начальник внутренних войск
МВД СССР **47**

О. Цвигун, К. Николаев, В. Чучко, С. Кукушкин

70 лет на страже здоровья **50**

С. Мазур

50 лет Центральному музею войск национальной гвардии
Российской Федерации **55**

ЗА РУБЕЖОМ

Ю. Марценюк

Зарубежный опыт строительства и развития силовых структур
обеспечения общественной безопасности и противодействия
коррупции **58**

ИНФОРМАЦИЯ

Наши авторы **63**

Правила представления и оформления статей **64**

В.И. МАЦЮК
Е.А. ЖУКОВСКИЙ
Е.Б. КАНЫГИН

Концепция кадровой политики: содержание, этапы реализации, планируемые результаты

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки реорганизации элементов системы обеспечения национальной безопасности и создания Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации как ответ на новые вызовы и угрозы государству. Показано, что одним из элементов организации кадрового обеспечения служебно-боевой и оперативно-служебной деятельности является Концепция кадровой политики и развития системы образования в войсках национальной гвардии Российской Федерации на период с 2018 по 2021 год и далее до 2025 года. Проанализированы содержание, этапы и планируемые результаты данной Концепции.

Ключевые слова: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, Концепция кадровой политики и развития системы образования, кадровый потенциал, система образования, кадровый резерв, профессиональная подготовка, совершенствование кадрового потенциала, образовательный уровень.

Обострение геополитического противоборства, стремление некоторых государств к господству в мире, в том числе путем реализации гибридных войн, устранение неугодных правительств потребовали реорганизации системы обеспечения национальной безопасности государства.

В целях реализации положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1] в части, касающейся обеспечения государственной и общественной безопасности, Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 образована Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации [2]. Основой новой силовой структуры стали внутренние войска МВД России. В состав Росгвардии вошли также органы управления и подразделения МВД России по госконтролю в сфере оборота оружия, частной охранной деятельности, СОБР и ОМОН территориальных органов внутренних дел, Центр специального назначения сил оперативного реагирования и авиации МВД России и авиаподразделения министерства, а также ФГУП «Охрана» и НИЦ «Охрана».

Развитие силовых структур и совершенствование системы обеспечения национальной безопасности предопределили необходимость централизации усилий силовых компонентов отдельных федеральных органов исполнительной власти в войсках национальной гвардии под непосредственным руководством Президента Российской Федерации – Верховного главнокомандующего Вооруженными силами Российской Федерации. Создание Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации стало этапом исторического развития войск правопорядка, ответом на новые вызовы и угрозы Рос-

сийской Федерации, возникшие в последнее время, превзошло решение новых задач в области силового обеспечения государственной и общественной безопасности страны.

Объединив в своем составе различные виды федеральной государственной службы, новая структура с первых же дней столкнулась с острой необходимостью выработки ведомственной кадровой политики. Организация деятельности Росгвардии потребовала сосредоточения основных усилий на решении задач, обусловленных изменением организационного построения войск, оптимизацией их структуры и штатной численности, с параллельным выполнением задач повседневной служебно-боевой и оперативно-служебной деятельности.

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, который реализует свои функции и полномочия, имея в своем кадровом составе военнослужащих, проходящих военную службу по контракту и по призыву, лиц, проходящих службу в войсках и имеющих специальные звания полиции, федеральных государственных гражданских служащих и работников, военная служба, служба, трудовая деятельность и подготовка которых регулируются различными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Анализ кадровой политики, состояния системы кадрового обеспечения, перспектив строительства и развития войск национальной гвардии указывает на ряд существующих проблем и направлений деятельности, требующих комплексного решения и системной модернизации соответственно:

– качество кадрового потенциала не всегда соответствует потребностям строительства и развития войск;

– отмечается необходимость комплексной модернизации системы планирования кадровых ресурсов с учетом структуры потребности и эффективного использования кадров;

– действующая нормативно-правовая база не учитывает особенности кадрового обеспечения войск;

– в работе с кадрами существует разграничение полномочий по реализации одних и тех же функций в отношении различных категорий личного состава, а также дублирование отдельных функций и задач между несколькими структурными подразделениями Росгвардии;

– наметилась тенденция к переводу в органы внутренних дел Российской Федерации и увольнению со службы сотрудников среднего и старшего начальствующего состава, проходящих службу в территориальных органах Росгвардии;

– назрела необходимость совершенствования системы мер социальной и правовой защиты личного состава, соответствующей современному состоянию войск, политической, социальной и экономической ситуации в Российской Федерации;

– формирование кадровых резервов и работа с ними не в полной мере отвечают потребностям Росгвардии на ближайшую перспективу;

– требуются качественные преобразования кадровых органов в соответствии с поставленными перед ними задачами;

– отмечается тенденция к росту числа правонарушений среди личного состава, в том числе коррупционной направленности;

– требуется разработка автоматизированной информационной системы по учету кадров и ведению кадрового делопроизводства.

Анализ состояния системы образования позволил выявить проблемы, влияющие на уровень подготовленности кадров:

– образовательные программы требуют уточнения с учетом специфики выполняемых войсками национальной гвардии задач;

– количество и структура организаций, осуществляющих образовательную деятельность, не в полной мере обеспечивают подготовку необходимых специалистов;

– структурное подразделение Росгвардии, осуществляющее функции в области подготовки кадров для войск, требует реорганизации в целях обеспечения выполнения в полном объеме задач по подготовке кадров;

– уровень финансирования для удовлетворения потребностей системы образования в войсках национальной гвардии недостаточен;

– использование информационных технологий, современных форм и методов обучения в сфере образования остается эпизодическим;

– интегрированность системы основного общего и среднего общего образования с дополнительными

общеразвивающими программами, имеющими целью подготовку обучающихся к военной или иной государственной службе, находится на низком уровне.

Вышеуказанные проблемы потребовали приведения существующей системы кадрового обеспечения и системы образования войск в соответствие с задачами, стоящими перед ними.

Приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 27 ноября 2017 года № 503 утверждена Концепция кадровой политики и развития системы образования в войсках национальной гвардии Российской Федерации на период с 2018 по 2021 год и далее до 2025 года. Данная Концепция является общетеоретической основой организации работы с кадрами на среднесрочную перспективу и позволит обеспечить поступательное развитие войск национальной гвардии с учетом особенностей и характера выполняемых ими задач. Она включает в себя совокупность правил, целей и представлений, определяющих направление и содержание работы по кадровому обеспечению служебно-боевой, оперативно-служебной и трудовой деятельности, а также подготовке кадров в войсках.

В Концепции закреплён понятийный аппарат, обозначены основные подходы к формированию кадрового потенциала, его эффективному применению и развитию, направления совершенствования системы подготовки войск, отдельные меры по укреплению правовой и социальной защищенности личного состава, определено основное содержание кадровой политики и развития системы образования в войсках на период до 2025 года. Документ разработан с учетом перспективного развития и предусматривает решение комплексных задач совершенствования кадрового потенциала, формирование готовности личного состава к выполнению обязанностей в соответствии с предназначением, повышение его образовательного уровня в установленном законодательством Российской Федерации порядке, призван обеспечить развитие войск с учетом специфики и направлений деятельности.

Текущее управление реализацией Концепции, ее организационно-техническое сопровождение и информационно-аналитическое обеспечение осуществляют Главное управление кадров и Главное управление подготовки войск (сил) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации во взаимодействии с заинтересованными структурными подразделениями. Предусмотрен мониторинг и ежегодный анализ результатов реализации Концепции на рабочих (оперативных) совещаниях. Доклад о результатах реализации Концепции по направлениям деятельности ежегодно представляется руководству Росгвардии.

Реализация Концепции осуществляется посредством разработки системы мер и выполнения намеченных мероприятий, обеспечивающих оптимальный результат в работе по отбору, расстановке, обучению и воспитанию кадров, организации прохождения госу-

дарственной службы и трудовой деятельности, и планируется в два этапа: первый этап – с 2018 по 2021 год и второй этап – с 2022 по 2025 год.

Основными направлениями поэтапной реализации Концепции являются:

- развитие и совершенствование кадрового потенциала войск;
- развитие и совершенствование системы образования в войсках национальной гвардии;
- совершенствование системы социальной и правовой защиты личного состава, мотивации его эффективной служебно-боевой, оперативно-служебной и трудовой деятельности;
- совершенствование системы профилактики коррупционных и иных правонарушений, противодействия коррупционным проявлениям в войсках;
- совершенствование ведомственной нормативно-правовой базы, регламентирующей работу с кадрами и образовательную деятельность;
- совершенствование системы кадрового обеспечения в войсках.

На основании Концепции разрабатываются правовые акты, ведомственные целевые программы и планы в целях реализации кадровой политики и развития системы образования в войсках национальной гвардии. Для обеспечения реализации, достижения цели и задач разработан план реализации Концепции кадровой политики и развития системы образования в войсках национальной гвардии Российской Федерации на период с 2018 по 2021 год и далее до 2025 года.

По итогам реализации Концепции по направлениям деятельности предполагается получить следующие результаты.

По развитию и совершенствованию кадрового потенциала:

- создать в войсках национальной гвардии сбалансированный кадровый состав, состоящий из квалифицированных, опытных специалистов, мотивированных на безусловное исполнение воинского, служебного и профессионального долга, готовых и способных к выполнению служебно-боевых и оперативно-служебных задач в любых условиях обстановки;
- повысить укомплектованность личным составом субъектов войск национальной гвардии до уровня, обеспечивающего качественное выполнение поставленных перед войсками задач в современных условиях;
- создать высококвалифицированный кадровый резерв, обеспечивающий потребности войск в руководящем составе различных категорий и направлений служебно-боевой и оперативно-служебной деятельности, карьерный рост личному составу и конкурентоспособность войск национальной гвардии;
- обеспечить условия для дальнейшего развития кадрового потенциала войск национальной гвардии на долгосрочную перспективу.

По развитию и совершенствованию системы образования:

– создать в войсках эффективную, развитую, материально оснащенную систему организаций, осуществляющих образовательную деятельность для удовлетворения потребностей в квалифицированных специалистах;

- повысить уровень подготовленности личного состава всех категорий к выполнению задач по предназначению, а также конкурентоспособность выпускников образовательных организаций войск на основе высокого качества полученного образования, сформированных личностных и социально значимых качеств;
- создать резерв потенциальных кандидатов для замещения должностей на государственной службе в войсках из числа профессионально ориентированного и мотивированного молодого поколения граждан.

По совершенствованию системы социальной и правовой защиты личного состава, мотивации его эффективной служебной и трудовой деятельности:

- создать в войсках национальной гвардии комплексную эффективную ведомственную систему обеспечения надежной социальной и правовой защищенности личного состава, обеспечивающую ему достойный уровень жизни, а также эффективную систему мотивации служебной и трудовой деятельности;
- обеспечить безопасность военной службы и охрану профессиональной служебной деятельности (охрану труда) в войсках в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– совершенствовать в соответствии с современными условиями систему оказания социальной поддержки членам семей военнослужащих и сотрудников, погибших при исполнении служебных обязанностей, и инвалидам вследствие военной травмы.

По совершенствованию системы профилактики коррупционных и иных правонарушений, противодействия коррупционным проявлениям в войсках – разработать отвечающую современным условиям систему профилактики коррупционных и иных правонарушений, формирования у личного состава антикоррупционного мировоззрения, создания мотивации к безусловному выполнению профессиональных обязанностей государственной службы и антикоррупционного законодательства.

По совершенствованию нормативных правовых актов Росгвардии, регламентирующих работу с кадрами и образовательную деятельность, – создать унифицированную, соответствующую законодательству Российской Федерации и современным условиям нормативно-правовую базу, регламентирующую и охватывающую все вопросы организации и всестороннего обеспечения кадровой работы и образовательной деятельности в войсках национальной гвардии.

По совершенствованию системы кадрового обеспечения:

- сформировать систему кадрового обеспечения с учетом современных условий и организационно-штатного построения войск, разработки научно

обоснованных технологий формирования и совершенствования кадрового потенциала, внедрения наиболее эффективных методик реализации направлений кадровой работы;

– сформировать в войсках структурно обновленные, квалифицированные, методически, информационно, технически оснащенные, постоянно совершенствующие свою деятельность кадровые органы, способные эффективно решать вопросы кадрового обеспечения войск.

Таким образом, результатом реализации Концепции станет совершенствование системы управления кадровым потенциалом и системы образования в войсках национальной гвардии на основе рационального планирования, подготовки и отбора личного состава, использования современных образовательных технологий и эффективных мотивационных механизмов, позволяющих обеспечить войска кадрами, способными на высоком профессиональном уровне выполнять служебно-боевые и оперативно-служебные задачи.

* * *

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Российская газета. 2015. 31 декабря. Режим доступа: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата последнего обращения: 18.01.2018).

2. Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Российская газета. 2016. 7 апреля. Федеральный выпуск № 6941 (73). – Режим доступа: <https://www.rg.ru/2016/04/06/nacgvardiya-site-dok.html> (дата последнего обращения: 18.01.2018).

А.В. ГРИЩЕНКО

О Концепции развития вневедомственной охраны на период с 2018 по 2021 год и далее до 2025 года¹

Аннотация. В статье изложены цели разработки Концепции, а также ее основные положения, реализация которых позволит, сбалансировав государственную политику в области охранной деятельности, решить ряд проблемных вопросов в организации и обеспечении деятельности вневедомственной охраны, послужив, в свою очередь, отправной точкой в ее дальнейшем развитии.

Ключевые слова: Росгвардия, охранная деятельность, вневедомственная охрана, охрана объектов, единая техническая политика.

Отправной точкой подготовки Концепции развития вневедомственной охраны на период с 2018 по 2021 год и далее до 2025 года послужило решение коллегии Росгвардии от 19 июля 2017 года № 1кр, которое, в свою очередь, было принято на основании подробного анализа стоящих перед службой задач и имеющихся у нее возможностей для их реализации.

Концепция разработана в целях определения комплекса мер, направленных на совершенствование правового, организационно-штатного, научно-технического, кадрового и ресурсного потенциалов службы, реализация которых позволит оптимальным способом с учетом многолетнего опыта выполнить поставленные руководством страны и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации задачи как в мирное, так и в военное время.

Данный комплекс мер определен на основе результатов анализа модели рынка охранных услуг в Российской Федерации с учетом имеющегося собственного опыта и изучения зарубежного законодательства в указанной области, которые, по нашему мнению, подтверждают необходимость законодательного и нормативного закрепления основ охранной деятельности, а также оптимального встраивания в данную модель подразделений вневедомственной охраны.

В условиях наличия значительного количества законодательных и нормативных правовых актов в области регулирования охранной деятельности в Российской Федерации, отсутствия при этом законодательного акта, определяющего понятия, порядок и принципы ее организации и осуществления, в ряде случаев возника-

¹ Далее – Концепция. Утверждена директором Росгвардии 3 октября 2017 года.

ют проблемы в государственном регулировании данной деятельности и осуществлении контроля за ней.

Необходимо отметить, что наличие большого разнообразия субъектов охраны на рынке охранных услуг диктует необходимость выработки более четких критериев их отнесения к государственному и негосударственному (частному) видам охраны.

Это возможно реализовать в отдельном законодательном акте, исходя из принципов их финансирования, охраны определенных категорий объектов, выполнения государственных задач, в том числе и в военное время, и ряда других факторов.

К проблеме также относится пересечение с вопросами деятельности государственных ведомственных охран ряда понятий, определяемых в Федеральном законе «О государственной охране», таких как «государственная охрана» и «охраняемые объекты». Из-за наличия указанной проблемы ранее были внесены изменения в Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».

Учитывая, что на Росгвардию возложены задачи по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленных сферах деятельности, при этом к ним в том числе относится осуществление государственного контроля за деятельностью подразделений ведомственной охраны и подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами, а также за частной охранной деятельностью, в Концепции предложено инициировать разработку проекта федерального закона «Об охранной деятельности в Российской Федерации».

Еще одним неотложным к реализации положением Концепции является необходимость определения принципов, критериев и механизма формирования перечня объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации.

В результате проведения ряда административных реформ в МВД России в период с 2011 по 2016 год, в ходе которых штатная численность аттестованного состава подразделений вневедомственной охраны была сокращена практически вдвое (с 135 тысяч единиц на начало 2011 года до 77 тысяч на 1 января 2016 года), при этом основной ее частью была постоянная составляющая.

С учетом этого в настоящее время перечень объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 года № 928-р, сформирован по принципу обеспечения физической охраны объектов исходя из наличия необходимой для этого численности сотрудников и носит адресный характер.

Перечень в целом ориентирован на субъекты Российской Федерации, в которых сохранена численность подразделений вневедомственной охраны для обеспечения физической охраны объектов, в первую очередь это субъекты Северо-Кавказского федерального округа, Республики Крым, городов Москвы и Севастополя.

В этих условиях служба вынуждена при принятии руководством страны решений о расширении перечня принимать меры по внутреннему перераспределению численности – либо уплотнять график работы сотрудников, либо изымать с других направлений деятельности.

Данный опыт принятия мер за отсутствием механизма минимизации негативных последствий для обеспечения государственной защиты объектов и имущества, а также новые задачи, поставленные вневедомственной охране, как составной части Росгвардии, стали отправной точкой для выработки государственного подхода к определению принципов, критериев и порядка формирования перечня объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации.

Порядок разработки и внесения изменений в перечень необходимо определить актом Правительства Российской Федерации, а одним из основных его механизмов должен стать принцип включения объектов в перечень только по поручению Президента или Правительства Российской Федерации с учетом следующих основных критериев:

- наличие или выделение необходимой штатной численности и финансирования;
- безальтернативность охраны данных объектов иными субъектами охранной деятельности (отнесение к объектам, на которые частная охранная деятельность не распространяется, отсутствие у федеральных государственных органов и организаций ведомственной охраны).

В Концепции предложена следующая схема формирования перечня:

ПЕРЕЧЕНЬ объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации		
Раздел 1	Раздел 2	Раздел 3
Объекты, финансируемые из федерального бюджета и охраняемые на безвозмездной основе Административные здания федеральных государственных органов (не имеющих ведомственную охрану), главных следственных управлений, следственных управлений и отделов Следственного комитета Российской Федерации по субъектам Российской Федерации, региональных и районных прокуратур и судов	Объекты, финансируемые из бюджета субъекта РФ и охраняемые на возмездной основе Административные здания, занимаемые высшими должностными лицами субъекта Российской Федерации, органами законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации	Объекты, финансируемые из других бюджетов и охраняемые на возмездной основе

При формировании первого раздела перечня необходимо учитывать следующее:

- целесообразно осуществлять охрану данных объектов на безвозмездной основе (использовать для этого модель, применяемую войсками национальной гвардии для охраны важных государственных объектов, с некоторыми ограничениями, снижающими себестоимость охраны), то есть выделение денег напрямую Росгвардии на содержание необходимой численности сотрудников, расчет которой должен осуществляться по соответствующей методике;

- необходимо исключить возможность охраны указанных категорий объектов другими субъектами охранной деятельности;

- охрана объектов по безвозмездным договорам должна носить комплексный характер. Возможно:

- проектирование, монтаж и обслуживание ИТСО силами подразделений вневедомственной охраны;

- привлечение для проектирования, монтажа и обслуживания ИТСО специально аккредитованных организаций;

- участие Росгвардии в контроле за проводимыми работами через лицензирование проектно-монтажной деятельности и сертификацию ТСО.

Кроме того, вопросы обеспечения антитеррористической защищенности объектов также целиком относятся к компетенции Росгвардии, так как именно она осуществляет разработку требований и проверку состояния антитеррористической защищенности объектов.

Реализация всего комплекса указанных мероприятий позволит обеспечить охрану объектов государственной формы собственности, финансируемых из федерального бюджета, на комплексной основе, что обеспечит максимальный уровень их защиты от угроз криминального и террористического характера. Также будет соблюден принцип нераспространения конфиденциальной информации о системе охраны объектов и ее состоянии.

Необходимо отметить, что объекты, предлагаемые к включению в первый раздел перечня, определены по принципу их важности для инфраструктуры Российской Федерации и необходимости территориального распределения подразделений войск национальной гвардии (вневедомственной охраны), а также наличия сил и средств, чтобы обеспечить охрану данных объектов в военное время.

Формирование второго и третьего разделов осуществляется по тем же критериям и принципам, но охрана включенных в них объектов осуществляется на возмездной основе.

Кроме того, реализация данного подхода позволит перейти к формированию перечня по поименному (по-адресному) принципу, с правом его утверждения директором Росгвардии, что в значительной мере оптимизирует процедуру внесения изменений в перечень в соответствии с решениями руководства страны.

При условии принятия решения о расширении перечня за счет обеспечения безопасности объектов Следственного комитета, органов прокуратуры и судов на районном уровне будет необходимо введение дополнительных нарядов групп задержания в городах и муниципальных образованиях, где они расположены.

Необходимо также учитывать, что потребуются дополнительное введение групп задержания для расширения географии присутствия нарядов войск национальной гвардии на территории 924 городов и населенных пунктов Российской Федерации, что обеспечит присутствие войск национальной гвардии во всех районных центрах.

Для определения оптимального количества групп задержания на обслуживаемой территории, а также численности их состава необходимо разработать методику расчета нагрузки на группу задержания с учетом определения рационального показателя объемов выполняемых задач.

Понимая, что обеспечение охранной деятельности должно носить комплексный характер, и подразумевая необходимость расширения объемов охранной деятельности, в базис охранной политики службы необходимо заложить принцип комплексности оказываемых услуг.

Реализация данного принципа подразделениями вневедомственной охраны во многом зависит от формирования и реализации единой технической политики в области создания, промышленного освоения, контроля за качеством, внедрения и эксплуатационного обслуживания продукции (работ, услуг), поставляемой войскам национальной гвардии в целях охраны имущества и объектов по договорам, с использованием инновационных технологий, а также от участия в выработке требований к противокриминальной и антитеррористической защищенности объектов и имущества, контроля за их исполнением.

Основной целью реализации Росгвардией единой технической политики является повышение противокриминальной и антитеррористической защищенности охраняемых объектов и имущества.

С учетом обострения террористической ситуации в ряде стран Европы, в целях снижения уровня потенциальных террористических угроз в отношении объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, а также для осуществления возможности реализации полного комплекса мероприятий в отношении указанных объектов, позволяющего обеспечить надлежащую их антитеррористическую защищенность, целесообразна разработка требований, аналогичных утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2016 г. № 969 требованиям к функциональным свойствам технических средств обеспечения транспортной безопасности, и правил обязательной сертификации технических средств обеспечения транспортной безопасности, которыми также закреплен ряд ключевых стандартов, ставших обязательными.

Также для обеспечения возможности полноценной реализации единой технической политики, направленной на совершенствование состояния безопасности охраняемых объектов, повышение качества предоставляемых услуг в области охранной деятельности, полагаем необходимым разработать:

- требования к функциональным свойствам технических средств безопасности на объектах, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и правила их обязательной сертификации;

- нормы и правила проектирования систем безопасности на объектах, охраняемых (принимаемых под охрану) подразделениями вневедомственной охраны;

- правила производства монтажа и технического обслуживания технических средств безопасности на объектах, охраняемых (принимаемых под охрану) подразделениями вневедомственной охраны, а также порядок контроля за их проведением;

- единые технические требования к системам централизованного наблюдения и объектовым подсистемам охраны, применяемым для охраны объектов и имущества по договорам, а также правила формирования списка технических средств безопасности, удовлетворяющих этим требованиям.

При этом с учетом полномочий Росгвардии требуется определить уровень их нормативного закрепления.

На сегодняшний день проектно-монтажная деятельность в части разработки проектной документации, монтажа и обслуживания технических средств охраны на функционирующих объектах не требует специального разрешения и осуществляется фактически бесконтрольно.

В связи с чем не всегда понятно, что за организация осуществляет эту деятельность, насколько квалифицированные специалисты в ней работают и в каких целях используется полученная в ходе осуществления этой деятельности информация, содержащая сведения о состоянии защищенности того или иного объекта, в том числе о мерах, принимаемых для усиления их антитеррористической защищенности.

В таких условиях достаточно сложно оказывать противодействие даже «традиционным» в общем понимании

преступным посягательствам, не говоря уже о профессионально подготовленных диверсионно-террористических акциях, угроза проведения которых сохраняется.

Таким образом, с учетом объективной необходимости контроля за данной деятельностью предложены два варианта его осуществления Росгвардией.

Первый вариант: наделение подразделений вневедомственной охраны полномочиями по монтажу и обслуживанию технических средств охраны в отношении объектов, включенных в перечень, что позволит при общем комплексном подходе, как отмечалось выше, в целях надежной антитеррористической защищенности обеспечить сосредоточение информации и государственной ответственности за безопасность объектов указанной категории.

Второй вариант: обязательное лицензирование (акредитация) деятельности организаций по проектированию, монтажу и эксплуатационному обслуживанию технических средств охраны в отношении объектов, охраняемых войсками национальной гвардии, с возложением соответствующих полномочий на Росгвардию.

Реализация второго варианта расширит полномочия Росгвардии в части обеспечения контроля за проектно-монтажной деятельностью на всех категориях охраняемых объектов, позволит также собственникам (правообладателям) объектов, охраняемых иными субъектами охранной деятельности, определить необходимость выбора и использования услуг такой (лицензированной, акредитованной) организации.

Конечным, планируемым результатом реализации Концепции станет сбалансированная государственная политика в области охранной деятельности, обеспечение полноценной и надежной защиты объектов не только, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, но и охраняемых всеми видами охранных организаций.

В заключение необходимо отметить, что в данном материале изложены основные положения Концепции развития вневедомственной охраны на период с 2018 по 2021 год и далее до 2025 года, ряд из которых, в свою очередь, предложено включить в Концепцию строительства и развития войск национальной гвардии Российской Федерации на период до 2030 года.

* * *

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

2. Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».

3. Федеральный закон 27 мая 1996 года № 57-ФЗ «О государственной охране».

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 года № 928-р «О перечне объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации».

А.В. ЗАБАРИН

Управление восприятием потенциальных участников массовых беспорядков

Аннотация. В статье представлена авторская модель распределения типов граждан относительно принятия-отвержения нормативных политических идеалов, а также соответствующих им характеристик протестной активности. Управление восприятием определяется как система мер информационно-психологического воздействия на когнитивную составляющую, на осознание и понимание человека. Описаны возможности и сформулированы рекомендации по использованию технологии управления восприятием для предложенных типов потенциальных участников массовых беспорядков.

Ключевые слова: психология массовых беспорядков, управление массовыми беспорядками, управление восприятием, протестное поведение.

Еще знаменитый древнекитайский философ Лао-Цзы писал, что эффективно наводить порядок можно лишь тогда, когда еще нет смуты. Последствия запаздывающего управления массовыми беспорядками в этом случае могут быть самыми пагубными как для общества, так и для государственной системы.

Важнейшим ключом к принятию своевременных и адекватных превентивных мер в отношении возможных массовых беспорядков является психология политического протестного поведения, раскрывающая механизмы его формирования, функционирования и воздействия на социальную и государственную систему. Само протестное поведение при этом рассматривается как функция от меры согласия граждан с теорией и практикой реализации политических идеалов [5]. Предполагается, что результатом эффективной гражданской социализации должно стать усвоение подрастающим поколением политических идеалов, ценностей политической системы, закрепленных в национальной идеологии [3]. Но этот механизм в силу как внутренних, так и внешних причин может давать сбои, порождающие протестное поведение.

Современные «цветные революции» представляют собой классический пример внешних причин протестного поведения [9]. Это направленные на подрыв политической системы и утверждение альтернативных политических идеалов технологии информационно-психологической интервенции, трансформирующие восприятие гражданами нормативных политических идеалов. Один и тот же объект, одно и то же явление могут восприниматься качественно по-разному, в зависимости от контекста. То, что в одном контексте является для человека невозможным, в другом может стать желательным и даже необходимым. Поэтому организаторы массовых беспорядков создают для общества противника такой информационный и социально-психологический контекст, такие смыслы, которые позволили бы им лояльно,

а в идеале даже позитивно, отнестись к требуемым радикальным социально-политическим и экономическим изменениям [6]. В одном случае провозглашаются лозунги: долой тоталитарный диктаторский порядок, даешь свободу, в другом – долой хаос и анархию, даешь порядок. Для органов государственной власти создается такой контекст, что «любая реакция властей, по словам известного специалиста в области информационных войн А.В. Борхсениуса, будет заранее проигрышной. Административные санкции и силовые меры будут интерпретироваться как жесткость и антигуманность государственной машины, а отсутствие реакции или ее мягкость будут восприняты как слабость власти и сигнал к вседозволенности» [1].

Идеальный результат когнитивного воздействия на лиц, принимающих решения, национальную элиту противника может быть описан на примере реверанса в сторону США министра иностранных дел РФ А. Козырева: пусть нам подскажут, в чем заключаются наши национальные интересы. Следствия изменения когнитивной позиции элиты противника проявляются в том, что последняя становится ресурсом государства-противника, проводящим его политику, снабжает метрополию своими колониальными ресурсами.

Идеальный результат воздействия на когнитивную сферу населения противника, подготавливающий его к участию в массовых беспорядках, – восприятие своей гражданской роли как недостойной, политического руководства своей страны как недемократичного, диктаторского, коррумпированного, порочного.

Система мер информационно-психологического воздействия на когнитивную составляющую, на осознание и понимание обозначается в западной науке термином *perception management* (управление восприятием) [7]. Представим возможности и сформулируем рекомендации по использованию данной технологии для управления восприятием потенциальных участников массовых беспорядков.

Рассмотрим модель распределения граждан относительно принятия-отвержения нормативных политических идеалов, представленную на рис. 1. Каждый гражданин воспринимает и оценивает политические идеалы на рациональном и эмоциональном уровнях. Показатель эмоциональной оценки, отложенной на оси абсцисс, может изменяться от полного неприятия, отвращения к точке безразличия (индифферентного отношения) до полюса восхищения политическим идеалом. Результат рациональной оценки, отмеченный на оси ординат, варьируется от полюса отвержения к точке безразличия и полюсу принятия политического идеала. 4 образованных пересечением осей области позволяют нам наглядно отобразить 4 типа граждан, отличающихся по характеристикам принятия-отвержения политических идеалов, а соответственно и ожидаемому типу протестной активности.

Справа сверху на графике располагается область сторонников заявленных и/или реализуемых политических идеалов. Сторонники могут быть пассивными, или лояльными. Таких большинство. И сторонники могут быть активными – приверженцами, демонстрирующими степень своей поддержки не просто на уровне молчаливого согласия, а действий. Таких политически активных граждан всегда меньшинство. Мера приверженности активных сторонников измеряется степенью жертвы, на которую они готовы пойти во имя реализации отстаиваемого политического идеала. Одни готовы жертвовать своим личным временем, другие – ресурсами, а для третьих и жизнь (своя или чужая) может казаться вполне соразмерной ценой за торжество идеала. Последние являются фанатиками идеала. История свидетельствует, что роль фанатиков является исключительной в социально-психологических процессах утверждения новых идеалов. Повышение градуса протестной активности в обществе влечет за собой и активизацию сторонни-

Рис. 1. Модель распределения типов граждан относительно принятия-отвержения нормативных политических идеалов

ков. При этом самостоятельная инициативная защита нормативных идеалов является уделом лишь фанатиков. Пассивные сторонники, как правило, занимают выжидательную позицию. Требуется внешнее стимулирование для возможного использования их в качестве ресурса поддержки политической системы.

Справа снизу на графике располагается область, изображающая граждан, отвергающих на рациональном уровне заявленные и/или реализуемые политические идеалы, но переживающих лояльное отношение, уважение и даже восхищение по поводу отдельных элементов этих идеалов и/или практик их реализации («воодушевленные политическим идеалом»). Примером здесь могут быть переживания гражданина, столкнувшегося с героическим поступком своего идейного врага. Враг при этом не перестает быть врагом, но обретает уважение. Более того, при определенных условиях и социально-психологической поддержке гражданин может начать делиться этим уважительным отношением со своими сторонниками, обеспечивая тем самым сдвиг в сторону более лояльного отношения к враждебным политическим идеалам. Процесс этот очень сложен как с точки зрения индивидуальной психологии (каков будет выход из сложившегося когнитивного диссонанса), так и внутригрупповых отношений. Данная категория граждан, как правило, занимает нейтральную позицию и не склонна сама инициировать протесты, хотя при определенных обстоятельствах может присоединиться к ним.

Слева внизу на графике располагается область противников заявленных и/или реализуемых политических идеалов. Это граждане, которые отвергают предложенные нормативные политические идеалы на рациональном уровне и переживают отвращение по поводу их содержания, практик реализации на уровне эмоциональном. Среди них можно выделить более многочисленную группу пассивной оппозиции и менее многочисленную группу активной оппозиции, отличающуюся от первой переходом к активным действиям, направленным на утверждение альтернативных политических идеалов. В группе активной оппозиции особо следует выделить революционных фанатиков, способных пойти на жертвы во имя реализации своих альтернативных политических идеалов. Фанатики альтернативных идеалов являются наиболее взрывоопасной группой и представляют собой приоритет № 1 при работе с потенциальными участниками протеста. Приоритет № 2 – это группа активной оппозиции, выступающая двигателем протестных движений.

Слева сверху на графике располагается область граждан, разочаровавшихся в политических идеалах, принимающих их на рациональном уровне, но при этом переживающих отрицательные эмоции (вплоть до отвращения) по поводу их отдельных элементов и/или практик реализации. Это группа граждан с обма-

нутыми политическими ожиданиями, потребностями, фрустрация которых привела к агрессии в отношении политических сил, создавших веру в себя. Это группа граждан, переживающих разочарование, недовольство, утративших веру в нормативные политические идеалы. Она может быть представлена как пассивными недовольными, так и активными критиками политической системы. Вероятность поддержки протестных движений активными критиками политической системы высока.

В центре на пересечении осей находится область граждан с индифферентной политической позицией, без сформированных политических убеждений, именуемых на языке политтехнологов электоральным болотом. В преддверии выборов каждая политическая партия стремится активизировать уровень их политической активности для получения голосов. Реальное количество таких людей в обществе можно оценить по избирательной явке, которая даже в условиях демократий, называющих себя высокоразвитыми, может составлять 35–40% граждан. То есть эта категория представляет собой абсолютное большинство дееспособного населения. Несмотря на отсутствие внятной политической позиции, данная группа может выступать в роли рекрутов в различных сценариях массовых беспорядков, изображая так называемую массовку протеста.

Понимание специфики выделенных в модели групп позволяет сформулировать следующие рекомендации по работе с ними.

1. Если говорить о превенции массовых беспорядков, то первоочередной видится задача создания стабилизирующего общества социального ядра, объединяющего, организующего и упорядочивающего его на основе заявленных политических идеалов. При отлаженности и действенности данной системы альтернативные и в первую очередь экстремистские политические идеалы автоматически вытесняются обществом на периферию политического спектра.

Напротив, когда такой стабильной системы воспроизводства и развития национальных политических идеалов не создано, любое оппозиционное воздействие рискует стать критическим для данной политической системы. Для запуска синергетического процесса самоорганизации общества, для продвижения политических идеалов нужны пассионарии, говоря словами Л.Н. Гумилева, фанатики, образы которых впоследствии составят героику утверждаемых политических идеалов [2]. В отсутствие внятного сформулированного и эмоционально принимаемого образа героя нашего времени образы чужих героев альтернативных политических идеалов легко занимают пустующую нишу в общественном сознании. Свято место пусто не бывает.

2. Необходимо расширить область граждан, лояльных и приверженных нормативным политическим идеалам. Есть технология создания ролевой позиции

врага, но ее воздействие ограничено по времени и кругу лиц. Для формирования приверженцев нужно вовлекать молодежь в различные социально-полезные проекты, стимулировать ее активность в этом направлении. Важно работать на опережение лидеров протеста в плане создания и реализации данных общественно значимых инициатив. Мотивация участия должна быть связана с интересом и сознательным добровольным принятием ответственности за будущее своего района, города, страны, а не с принуждением. Попытки решить эту проблему директивными методами могут дать лишь противоположный результат, увеличив область разочаровавшихся в политических идеалах. Очевидно, что нельзя заставить гражданина любить Родину, нельзя стать патриотом своей страны по приказу. Это результат длительного процесса освоения национальной истории и культуры, становления гражданской идентичности, результатом которого должно стать формирование у подрастающего поколения таких саморегуляторов поведения и слагаемых самосознания и совести, как гражданское достоинство и гражданская честь.

Когда часть протестной молодежи объединяется под лозунгом «Стыдно быть русским», возникает серьезный повод разобраться в причинах, порождающих поддержку подобных антинациональных настроений. Западная анонимная идеология эффективно формирует ценности потребителей во всем мире через механизм продвижения кумиров массовой культуры в области музыки, спорта, кино, технологий, моды, экспертных оценок и рейтингов. Россия тоже должна сформировать здесь свою галерею референтов, предложить своих героев для подражания, адресованных как российским гражданам, так и зарубежной аудитории. И эти референты должны стать символом российских национальных политических идеалов: мы – общество мечты, мы – кумиры для подражания, мы – эксперты в оценках, российское – значит лучшее.

3. Ошибочно воспринимать всех участников массовых беспорядков как идейных оппозиционеров. Для определенной части молодежи участие в акциях протеста является не более чем способом получения дохода, тарифицируемого в соответствии с мерой активности и противоправности протестного поведения. Как только такое поведение утрачивает анонимность и обретает черты персональной неотвратимой ответственности, оно утрачивает и свою привлекательность в качестве источника заработка.

Постановка задачи перевоспитания идейных противников представляется утопичной, поскольку реализация публично анонсированных целей становится для человека смыслом жизни, основой социального статуса, не говоря уже об источнике доходов в случае профессиональной деятельности. Здоровая оппозиция является залогом стабильности политической системы, источником поддержания ее здоровья и

гармоничного развития. Поэтому принципиальный вопрос видится не в том, чтобы ликвидировать оппозицию, а в том, как помочь ей существовать и развиваться в социально полезном направлении. Если есть общее единое понимание целей, то можно заниматься поиском наиболее эффективных путей и средств их достижения. В противном случае мы будем наблюдать противодействие известных крыловских персонажей – лебедя, рака и щуки, упражняющихся в политических играх.

4. Особый акцент в работе по предотвращению массовых беспорядков должен быть сделан на работе с последователями, в том числе потенциальными, протестных лидеров. Короля всегда играет свита. Нет свиты, согласной с ролью короля, нет и королевской, в данном случае лидерской, роли.

Организация прямого противодействия лидерам и представителям активной оппозиции является проверенным психологически действенным способом героизации очередных гонимых властью мучеников, страдающих за народ. Чем активнее выглядят гонения со стороны власти на оппозиционного лидера, тем выше поднимается его рейтинг как народного трибуна. Важно понимать, что и сами провокации в отношении сотрудников правопорядка часто организуются в расчете на этот эффект. Поэтому важно грамотно работать над созданием образа (имиджа) таких протестующих в общественном мнении в условиях информационной войны [4, 8].

За изгоем, отверженным, социально безответственным или опустившимся элементом на протест не ходят, и компании таких людей сторонятся. Никому не хочется быть игрушкой, марионеткой, пешкой, которую кто-то использует для заработков или создания политического капитала. Мало кому хочется присоединяться к бессмысленному протесту, заведомо обреченному на поражение, и принимать на себя роль вечных хронических протестующих из команды Бабы Яги, которая всегда против.

Если в сложившейся проблемной ситуации заметны позитивные сдвиги, есть повод подождать более глобальных изменений, а не протестовать. Естественно, что команда оппозиции в этой войне образов продвигает свои имиджи, на которые важно быстро и эффективно реагировать. Текущая ситуация

изображается как кризисная и нетерпимая. Прогноз естественного развития событий всегда неблагоприятный. Время для бунта самое оптимальное: «сейчас или никогда». Виновник всеобщих бед очевиден для всех и доступен для заслуженной мести и наказания. Оценка собственных возможностей, ресурсов, степени единства, готовности действовать сообща и дойти до конца – высокая.

Через изменение данных установок восприятия осуществляется подрыв готовности команды оппозиции к протестным выступлениям: «в случае начала «заварушки» остальные бросят и разбегутся, каждый будет думать только о себе», «вон та группа будет решать только свои задачи, на наши цели им наплевать» и т.п. Организаторы протестных движений работают на сплочение команды своих сторонников, предотвращение массовых беспорядков может преследовать цель внесения раскола в их ряды. Сравнительный анализ соответствующих целей представлен в табл. 1.

5. Необходимо также обратиться к мировому опыту. Например, достаточно эффективная система организационных мер работы с участниками протеста выстроена сегодня в США и Китае. В США давно осознали, что высокий лидерский потенциал является особо ценным стратегическим ресурсом. Поэтому в молодежь, занявшую высокие ранговые места

Таблица 1

Цели сплочения и раскола участников протеста [6]

Цели сплочения	Цели раскола
Сформировать у участников протеста	
Общность целей, веры, взглядов, ценностей, преданность идеалам	Сомнения в верности целей, идеологии, адекватности ценностей, отступничество
Восприятие членства в МЫ как источника удовлетворения актуальных потребностей	Восприятие членства в МЫ как препятствия для удовлетворения актуальных потребностей
Солидарность, акцент на сходстве участников МЫ, взаимоуважение, компромисс	Раздор, акцент на различиях между участниками МЫ
Вера в лидера	Сомнения в лидере
Доброжелательность, эмоциональная привлекательность членов МЫ	Раздражение, разочарование другими членами МЫ
Вера в общую победу, достижение целей	Пораженчество, капитуляция, дезертирство
Оптимизм, поощрение	Пессимизм, апатия, безразличие
Согласие, поиск компромисса с другими членами МЫ	Враждебность, неизбежность конфликта с другими членами МЫ
Подчеркивание значимости каждого члена МЫ для достижения общих целей, сотрудничество	Подчеркивание значимости избранных членов МЫ и незначимости остальных, отказ от сотрудничества
Вера в свои силы, надежда	Паника, отчаяние
Активная и пассивная поддержка других участников МЫ	Активное и пассивное противодействие другим участникам МЫ
Готовность сделать что-нибудь для других членов МЫ	Поиск своей выгоды, в том числе за счет других членов МЫ

в различных неформальных движениях, готовы вкладывать большие деньги, формировать и продвигать ее как будущую управленческую элиту. Незаурядные и подающие надежды неформальные лидеры должны быть национально ориентированными. Система карьерного и профессионального роста рядового американского гражданина предъявляет к последнему требование демонстрации лояльности к национальным политическим идеалам. При нарушении этого ожидания гражданин сталкивается с последствиями неафишируемой, но жестко применяемой политики закрытых дверей, серьезно ограничивающей его карьерные притязания.

Еще дальше в этом направлении пошел Китай, решивший использовать потенциал данных сетевой активности китайского гражданина (big data) для определения уровня его лояльности к политической системе. В лучших традициях конфуцианской этики постулируется, что главное, чего должен бояться любой гражданин Поднебесной, – это потерять свое лицо, утратить доверие к себе со стороны других граждан, общественных и государственных институтов. Китайскому гражданину, уличенному в обмане, экстремистских призывах, иной противоправной деятельности, присваивается самый низкий уровень доверия, который конвертируется в возможность использования различных социальных благ, замещения той или иной ответственной должности, найма на работу. Принцип «расскажи мне, кто твой друг, и я расскажу, кто ты» также стал основой для вычисления персонального уровня доверия. Поэтому общение с лицами, нарушающими юридические и социальные нормы, влечет за собой понижение собственного уровня доверия.

Предлагаемая система рейтингов доверия является динамичной, то есть не определяется раз и навсегда, предоставляя возможность каждому оступившему вернуться к нормативному поведению, ожидаемому от него обществом. Представляется, что элементы такой системы могут быть успешно применены и в России для превенции, в том числе ненормативного протестного поведения. Особенно выигрышным использование данной системы может стать для обеспечения информационной безопасности, предотвращения массовых беспорядков, борьбы с фейками и дезинформацией. Для этого необходи-

мо создать систему социального контроля над журналистами и блогерами с присвоением любителям фейков соответствующих коэффициентов доверия. Более того, эта система может быть экстраполирована и на международные СМИ, стать эффективным средством борьбы с информационными войнами.

6. Категорию граждан, разочаровавшихся в нормативных политических идеалах, к сожалению, часто вообще не принимают в расчет. Вместе с тем и обида, и разрушенные ожидания часто толкают представителей этой группы в протестные движения. Представители этой группы часто являются носителями критического восприятия недостатков политической системы, учет которых крайне важен для обеспечения ее стабильности. Системным элементом, порождающим завышенные притязания и ожидания в современном российском обществе, выступает реклама, культивирующая все новые и новые квазипотребности у гражданина. Заведомая недоступность объектов этих потребностей для большинства российских граждан приводит к фрустрации, которая оборачивается либо внутренней самоагрессией («я никчемный, потому что не могу столько заработать»), либо агрессией внешней («общество, государство не обеспечивают мне достойного уровня жизни»). Как следствие, этот метод стимулирования экономической активности граждан оборачивается накоплением политической агрессии, особенно среди части молодежи, ее ориентации на западные страны, которые представляются молодежи как идеал. Хроническое переживание неудовлетворенности потребностей, на котором спекулирует реклама, не может быть фундаментом социально-политической стабильности в стране.

7. В отношении категории граждан, представляющих себя идейными противниками, но при этом испытывающих уважение относительно практик реализации идеала, следует использовать положительное эмоциональное отношение как основу для построения диалога.

Представляется, что учет высказанных рекомендаций по информационно-психологической работе, направленной на предотвращение массовых беспорядков, позволит оптимизировать подходы к ее организации, сделает проведение мероприятий более адресным и эффективным.

* * *

1. Борхсениус А.В. Операции информационной войны. Новая классификация // Информационные войны. 2016. № 3(39). С. 5.

2. Бранский В.П., Пожарский С.Д. Глобализация и синергетический историзм. СПб. : Политехника, 2004.

3. Ватулин А.И. Идеология и ее механизмы // Вестник политической психологии. 2003. № 2. С. 20–24.

4. Волковский Н.Л. История информационных войн. Ч. 1. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2002.

5. Гарр Т. Почему люди бунтуют. СПб. : Питер, 2005.

6. Забарин А.В. Психология толпы и массовых беспорядков. М. : Юрайт, 2017.

7. Информационно-психологическая и когнитивная безопасность. Коллективная монография. СПб. : ИД Петрополис, 2017.

8. Панарин И.Н. Технология информационной войны. М. : КСП+, 2003.

9. Сундиев И.Ю. Теория и технологии социальной деструкции (на примере «цветных революций»). М. : Русский биографический институт, Институт экономических стратегий, 2016.

А.В. ДОРОХОВ

Применение специальных средств слезоточивого действия в ходе выполнения задач по охране общественного порядка

Аннотация. В статье систематизированы вопросы порядка применения группы специальных средств в ходе выполнения различных служебно-боевых задач, предложен вариант порядка действий и производства расчетов для применения специальных средств слезоточивого действия при проведении массовых мероприятий, определены перспективные направления развития в области применения специальных средств слезоточивого действия в ходе выполнения задач по охране общественного порядка с учетом зарубежного опыта. Материал может быть использован в качестве разработки для создания новых рекомендаций по порядку применения специальных средств военнослужащими войск национальной гвардии.

Ключевые слова: группа применения специальных средств, специальные средства слезоточивого действия, охрана общественного порядка, массовые беспорядки, район применения, руководитель специальной операции.

Специальные средства слезоточивого (раздражающего) действия (далее – СССД) представляют собой группу веществ, вызывающих при попадании на кожу и слизистые оболочки воспалительную реакцию. СССД, состоящие на вооружении войск национальной гвардии, как правило, оснащаются хлорацетофеноном (CN), CS и морфолидом пеларгоновой кислоты.

Специальные средства войск национальной гвардии полностью отвечают современным требованиям, не уступают, а порой по своим тактико-техническим характеристикам превосходят зарубежные аналоги.

Применение СССД в ходе выполнения различных служебно-боевых задач, как правило, осуществляется централизованно группой применения специальных средств (далее – ГПСССД). СССД применяются, когда использованы и не дали желаемых результатов все другие формы воздействия на правонарушителей.

ГПСССД является элементом группировки сил и средств и предназначена для воздействия на правонарушителей специальными средствами, прикрытия действий функциональных групп при проведении специальных мероприятий и специальных операций.

Состав групп и количество личного состава в них зависят от характера и объема выполняемых задач на основании решения командира. Опыт использования групп применения специальных средств показал, что в ходе выполнения различных задач количество групп может быть от одной до трех и иметь в своем составе от двух человек до отделения. Хорошо себя зарекомендовало построение сил, когда одна группа действует в составе элементов боевого порядка (поисковая группа, группа захвата и другие), другая находится в резерве руководителя специальной операции в готов-

ности к действиям при резком изменении обстановки. Во всех случаях использования ГПСССД необходимо подключать группу прикрытия для обеспечения выхода на рубеж применения СССД и отхода после их применения. В зависимости от выполняемых задач группе придаются специалисты связи, медицинской службы и иных служб.

Управление действиями группы осуществляется руководством оперативного штаба. Для обеспечения управления применяются средства связи и усилители речи. Порядок использования связи и режим работы радиосредств устанавливается руководителем специальной операции.

Личный состав группы представляет собой подготовленных специалистов, владеющих навыками применения СССД, дымовых (аэрозольных) средств в различных условиях обстановки. Непременным условием является знание нормативно-правовой базы, мер безопасности и порядка оказания первой медицинской помощи пострадавшим в ходе применения специальных средств. Права и обязанности военнослужащих войск национальной гвардии по применению специальных средств определены в статье 20 Федерального закона Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

На вооружении ГПСССД состоят специальные средства «Черемуха», «Сирень», ручные дымовые (аэрозольные) гранаты, а также средства их боевого применения.

Решение на применение СССД, их номенклатуру и количество при проведении конкретной операции принимает руководитель специальной операции. Военнослужащие, действующие индивидуально, само-

стоятельно принимают решение только на применение аэрозольных распылителей.

При пресечении массовых беспорядков задачей ГПСССД является расчленение толпы на отдельные группы с последующим рассеянием и изъятием зачинщиков массовых беспорядков и других нарушителей или изменение направления движения толпы, как правило, в сторону от района, охваченного массовыми беспорядками.

Для наиболее эффективного применения ГПСССД при выполнении задач по охране общественного порядка необходимо заблаговременно:

1. Собрать исходные данные для проведения расчета (прогноз вероятных действий противника или данные разведки о нем, метеорологические данные, данные по топографии местности, планируемые действия своих подразделений).

2. Составить карту (схему, план) района применения СССД, на которой отразить топографические элементы (возвышенности, низины, складки местности, лесные массивы, городские постройки, отдельно стоящие большие здания и т. п.), объект поражения в виде прямоугольника и направление его движения, стрелкой показать направление ветра, места размещения войсковых цепочек и ГПСССД.

3. Определить оптимальные варианты видов применяемых СССД, способов применения и провести расчеты ориентировочного количества СССД.

Например:

Несанкционированный митинг перерос в массовые беспорядки. Группы радикально настроенных граждан осуществляют поджоги, погромы частной и государственной собственности. Группой радикалов в количестве 50 человек осуществлена попытка прорыва войсковой цепочки.

Руководителем специальной операции принято решение на применение СССД. Необходимо рассчитать количество РАГ («Дрозд») для постановки аэрозольного облака ГПСССД шириной по фронту 50 метров (флангу 20 м), при скорости ветра 2 м/с (инверсия), направление ветра – по флангу (боковой от радикалов). Расстояние до агрессивно настроенных радикалов 30 м. Доработать схему района применения СССД.

Алгоритм расчета.

а) используя данные таблицы рекомендаций по применению СССД, необходимо определить максимальную ширину зоны распространения аэрозольного облака от одного специального средства – 4 м;

б) используя данные таблицы рекомендаций по применению СССД, определить прогнозный коэффициент – 1,4;

в) пересчитать максимальную ширину с учетом прогнозного коэффициента, перемножив их – $4 \cdot 1,4 = 5,6$ м;

г) пересчитать максимальную ширину с учетом перекрытия друг друга по ширине в $1/5$ (при скорости ветра более 3 м/с, то $4/5$ полученного значения ширины), в $1/4$ (при скорости ветра до 3 м/с, то $3/4$ полученного

значения ширины). Скорость ветра по условию 2 м/с, следовательно, $3/4$ значения от $5,6 = 4,2$ – 4 м ширина от одного специального средства (округление производится в меньшую сторону);

д) для определения количества СССД на одном рубеже применения необходимо заданную ширину объекта поражения по фронту или по флангу, в зависимости от направления ветра, разделить на вычисленную ширину облака одного специального средства. По условию ветер фланговый (боковой от радикалов), следовательно, объект поражения по флангу – 20 м, следовательно, $20/4 = 5$ шт. РАГ («Дрозд») необходимо для применения на одном рубеже (округление производится в большую сторону);

е) определить количество рубежей с учетом максимальной длины зоны распространения аэрозольного облака. Используя данные таблицы рекомендаций по применению СССД, определить максимальную длину зоны распространения аэрозольного облака от одного специального средства – 30 м. По условию по фронту объект поражения занимает 50 м, следовательно, $50/30 = 2$ рубежа необходимо поставить для полного накрытия объекта поражения (округление производится в большую сторону);

ж) определить количество СССД с учетом количества рубежей применения: $5 \cdot 2 = 10$ шт. РАГ («Дрозд») необходимо для применения;

з) определить количество личного состава, применяющего СССД и способ применения, в зависимости от расстояния до агрессивно настроенных граждан. По условию расстояние 30 м, заброс гранаты вручную, с учетом дальней точки заброса, составит 50 м, целесообразно произвести отстрел с помощью насадки «ОТСТРЕЛ» на необходимые расстояния. Количество насадок по условию 2 шт., следовательно, применяющих СССД – два человека, каждый применяет на своем рубеже.

Данная методика расчета предназначена для ориентировочной оценки расхода СССД. Окончательное решение по способам, порядку применения и количеству используемых СССД принимает руководитель операции или командиры подразделений непосредственно перед применением в зависимости от сложившейся обстановки и метеоусловий.

При изменении направления движения толпы ГПСССД, как правило, используется совместно с группой прикрытия. При наличии у группы прикрытия щитов ГПСССД укрывается за спинами группы прикрытия на расстоянии 1-2 метров и по команде руководителя операции производит отстрел СССД через их головы (при этом военнослужащие группы прикрытия по команде могут присесть перед отстрелом СССД).

При рассечении толпы и изъятии зачинщиков беспорядков группа применения СССД движется в глубине строя и по команде руководителя операции производит отстрел СССД по указанным рубежам с учетом направления ветра.

4. Доработать карту (схему, план) района применения СССД, на которой отразить рубеж (рубежи) прицеливания с указанием точек прицеливания, рубеж применения с указанием количества применяющих, стрелками показать направления применения от каждого применяющего на каждую точку прицеливания, условную зону распространения аэрозольного облака.

5. Уточнить и поставить задачу ГПСССД на применение специальных средств. По окончании специальной операции произвести осмотр помещений и местности в целях обнаружения пострадавших, сбора несработавших СССД для их последующего уничтожения, выявления возможных очагов возгораний и повреждений объектов жизнеобеспечения (энергетики, электросвязи, жилищного, коммунального хозяйства и других объектов). Несработавшие специальные средства уничтожаются в соответствии с существующими требованиями нормативных правовых актов, документами.

Обнаруженные очаги сопротивления правонарушителей в домах, подъездах домов подавляются ГПСССД с применением ручных аэрозольных гранат РГ-60АЗ («ДРЕЙФ-2»), РГР («РУЛЕТ-ВВ») и РАГ («ДРОЗД») через окна и двери. На расстоянии до 85 метров этими же средствами с использованием насадки «ОТСТРЕЛ». На больших расстояниях применяются специальные средства, отстреливаемые из карабинов и гранатометов (КС-23М, ГМ-94).

При освобождении захваченного многоэтажного здания можно применить блок шашек «Туман», выстрелы к карабинам и гранатометам, ручные гранаты. При применении снаружи здания они способны обеспечить эффективное подавление правонарушителей, находящихся на 1–2-м этажах. Подавление правонарушителей, находящихся на более высоких этажах, возможно только применением выстрелов к карабинам и гранатометам путем отстрела их внутрь помещения.

Расчет потребности спецсредств «ЧЕРЕМУХА-7» или «СИРЕНЬ-7», применяемых в помещениях, достаточный для создания непереносимой концентрации слезоточивого вещества, высчитывается по формуле:

$$K = P \cdot V / 30,$$

где P – площадь помещения, м²; V – высота помещения, м; K – количество гранат.

При подходе к зданию за 100–150 метров один из военнослужащих группы применения специальных средств с помощью карабина КС-23 отстреливает в окна специальные средства «ЧЕРЕМУХА-7» или «СИРЕНЬ-7» в заранее рассчитанном количестве.

Наиболее сложным в тактическом плане является применение СССД в закрытых спортивных сооружениях, стадионах и площадках. При обеспечении общественной безопасности в ходе проведения массовых мероприятий мировой опыт показывает, что непродуманное применение специальных средств, как правило, усугубляет ситуацию, ведет к неоправданным жертвам. Так, в 1964 году в Перу в ходе футбольного матча на стадионе «Эстадио Националь» в результате применения полицией слезоточивого газа на трибунах возникла паника. В результате давки погибло 318 и ранено более 500 человек.

Невозможность избирательного воздействия на нарушителей, зависимость от метеоусловий, а при наличии высокой концентрации веществ в воздухе возможность летального исхода делают развитие тактики применения СССД одним из важнейших направлений совершенствования действий войск в различных условиях обстановки.

Особенностями, определяющими необходимость использования СССД при выполнении задач по охране общественного порядка, являются:

- исключение или минимизация потерь среди личного состава и гражданского населения;
- нанесение вреда здоровью лицам, против которых они применялись, не выше средней степени тяжести;
- сохранение в целостности зданий, сооружений и других объектов инфраструктуры, которые могли быть разрушены в результате применения обычных видов вооружения.

Таким образом, анализ отечественного и зарубежного опыта применения СССД позволяет сформулировать перспективные направления развития в области применения СССД. Основными из них можно считать:

- разработка и применение веществ и составов, обеспечивающих мгновенное поражение нарушителя, в том числе лиц в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, лиц с высоким болевым порогом, полностью исключая возможность летального исхода;
- разработка и принятие на вооружение современных средств доставки СССД, включая применение БПЛА и других перспективных образцов;
- разработка и принятие на вооружение современных средств защиты личного состава;
- повышение уровня подготовки военнослужащих к действиям в условиях применения СССД и совершенствование тактики действий ГПСССД с учетом современных средств доставки (применения), прежде всего в закрытых помещениях и в условиях массовых мероприятий.

* * *

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // ФЗ РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4159.

2. Рекомендации по порядку применения специальных средств слезоточивого действия военнослужащими внутренних войск МВД России. М. : ГКВВ, 2012.

В.А. КИСЕЛЕНКО

О националистических движениях в Республике Узбекистан

Аннотация. В статье рассматриваются исламские националистические движения в Республике Узбекистан, деятельность экстремистских и сепаратистских организаций, зарубежной узбекской оппозиции.

Ключевые слова: экстремизм, сепаратизм, «Исламское государство Ирака и Леванта», «Хизб-ут-Тахрир Аль-Ислами», «Исламское движение Узбекистана», «Акромия», крымско-татарская община, национальный культурный центр «Авдет», турецкий национальный культурный центр Узбекистана, Народное движение Узбекистана.

Переходный период, связанный с выборами и становлением нового президента Республики Узбекистан (РУ), сложное социально-экономическое положение в стране, а также деятельность зарубежной узбекской оппозиции и западных государств создают предпосылки для активизации в стране экстремистских и сепаратистских организаций, которые могут использоваться для деструктивной деятельности.

Руководство Узбекистана, рассматривая терроризм, экстремизм и сепаратизм как главную угрозу национальной безопасности, принимает всесторонние меры по выявлению, отслеживанию и пресечению деятельности различных мусульманских радикально настроенных организаций, призывающих к насильственному свержению существующего режима, светского строя и созданию так называемого исламского Халифата.

Вместе с тем из-за существующих в настоящее время неразрешенных территориальных споров между Узбекистаном, Киргизией и Таджикистаном существует угроза отделения от РУ так называемой пороховой бочки Центральной Азии (ЦА) – Ферганской долины, где расположены Ошская область Киргизской Республики, Согдийская область Республики Таджикистан, а также Ферганская, Наманганская и Андижанская области Узбекистана. В первую очередь это связано с наличием не только общих границ и перенаселением данного района, но и высоким уровнем исламизации и протестных настроений населения, а также социально-экономическими проблемами.

Деятельность исламских экстремистских организаций вызывает серьезную обеспокоенность властей Узбекистана. К ним официальный Ташкент относит запрещенные в Российской Федерации: «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), «Джеб-са ан-Нусра», Исламское движение Узбекистана (ИДУ) и его радикальное крыло – группу «Исламский джихад», религиозно-политическую организацию «Хизб-ут-Тахрир Аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»), религиозное исламское течение Узбекистана в Ферганской долине «Акромия», «Адолат уюшмаси» («Объединение Адолат») в г. Наманган, «Ислом лашкарлари» («Воины ислама»), «Товба» («По-

каяние»), «Движение Восточного Туркестана», «Организацию освобождения Туркменистана» и «Восточно-Туркестанскую исламскую партию».

В последнее время данные организации существенно активизировали свою работу как по возможному изменению власти в республике, так и по дестабилизации общественно-политической ситуации в России.

Спецслужбы Узбекистана проводят работу по выявлению и пресечению деятельности любых каналов распространения идей религиозного экстремизма. Однако массовость и разветвленность сети исламских эмиссаров, вербовщиков, активных членов различных группировок, сторонников или просто сочувствующих не позволяют государству однозначно переломить ситуацию в свою пользу.

В целом продолжающееся в республике снижение уровня жизни населения создает потенциальную опасность обострения протестных настроений среди местных жителей, которыми могут воспользоваться лидеры действующих в стране исламских сепаратистских организаций.

Несмотря на существующую жесткую систему государственного управления в Узбекистане, зарубежные организации, имеющие регистрацию в США, Великобритании, Франции, Германии, Швейцарии и других странах, также представлены своими подразделениями и филиалами на территории Узбекистана.

Их задачами в первую очередь является финансовая и юридическая помощь узбекским оппозиционным партиям, экстремистским, сепаратистским и другим неправительственным организациям, действующим на территории страны, а также поддерживающим связи с подобными структурами за рубежом, в том числе в странах СНГ и Российской Федерации.

Через эти подразделения осуществляется финансирование деятельности, направленной непосредственно на свержение существующего конституционного строя Узбекистана, а также оказывается помощь филиалам экстремистских и оппозиционных движений, официально зарегистрированных и находящихся незаконно на территории сопредельных государств.

Посредством этих структур происходит вербовка и обучение новых членов сепаратистских, экстремистских и террористических организаций. При непосредственном финансировании стран Запада будущие боевики получают все необходимые знания и навыки для подрывной сепаратистской и экстремистской деятельности. При этом, несмотря на тотальный контроль спецслужб Узбекистана над всеми сферами жизнедеятельности местного населения, они не могут полностью противостоять радикальным религиозным группировкам.

Наиболее крупной из приверженцев идей сепаратизма является ИДУ (другое название с 1996 года – «Исламское движение Туркестана»). В настоящее время деятельность движения направляется и спонсируется зарубежными исламскими духовными центрами, ориентированными на создание в РУ религиозных экстремистских и сепаратистских организаций с последующим образованием «Великого исламского халифата». Основной программной целью этих органов является образование на узбекской территории исламского государства с ядром в Ферганской долине. При этом для решения своих задач, нацеленных на дестабилизацию обстановки, создание предпосылок для захвата власти и привлечение на свою сторону союзников, ИДУ не отказывается от участия в международной террористической деятельности, в том числе на территории России.

Финансирование ИДУ осуществляется из нескольких источников. К ним можно отнести:

- членские взносы сторонников и денежную поддержку сочувствующих движению в Центрально-Азиатском регионе;
- спонсорскую помощь, выделяемую рядом исламских стран;
- деньги, поступающие от известных международных террористических и сепаратистских организаций исламского толка, таких как ИГИЛ, «Аль-Каида», «Аль-Джихад Аль-Ислами», «Братья-мусульмане» и других;
- финансовые средства исламских религиозных и благотворительных фондов, организаций, банков, политических партий, отдельных зарубежных бизнесменов и политиков, состоятельных представителей узбекской диаспоры Афганистана, Турции, Катара и Саудовской Аравии;
- доходы, получаемые от незаконного оборота наркотических средств и оружия;
- средства, добываемые путем осуществления уголовных преступлений: грабежей, разбоев, вымогательств, похищений людей, заказных убийств и т.д.

Вооруженные формирования ИДУ проходят подготовку в тренировочных лагерях Афганистана, Сирии и Пакистана. Они обучены навыкам партизанской войны и диверсионно-террористической деятельности. Именно эта организация неоднократно пыталась дестабилизировать обстановку в Узбекистане, действуя через свое подполье в Ферганской долине.

На территории РУ также активно действует религиозно-экстремистская партия «Хизб-ут-Тахрир». Основной ее целью является «возвращение мусульман к истокам ислама» (внедрение норм шариата), распространение своих идей по всему миру путем построения единого государства («Ферганского халифата») с центром в Ферганской долине.

В тактике «Хизб-ут-Тахрир», применяемой в Узбекистане, учитываются региональные особенности, образ жизни, менталитет, демографическая специфика, социальные проблемы и даже состояние экономических реформ. Наибольшая активность организации наблюдается в Ташкенте, Андижанской, Бухарской, Кокандской, Наманганской, Самаркандской, Сурхандарьинской и Ферганской областях, в силу большей приверженности проживающих там людей к религии, высокой плотности населения, развитости инфраструктуры и наличия общих границ с сопредельными странами.

Религиозная организация «Акромия» является одной из ветвей «Хизб-ут-Тахрир». Наибольшее распространение она получила на территории Андижанской области РУ. Кроме того, отмечается активность ячеек организации в Сырдарьинской, Ташкентской, Ферганской областях и в г. Ташкенте. Главной задачей «Акромии» является установление контроля над деятельностью местных органов власти и достижение своих конечных целей – построение на территории Ферганской долины государства с теократической формой правления.

Материальной базой для организации являются финансовые отчисления ее членов в размере 20% от своего дохода в общую кассу (байтулмол). «Акромия» активно использует экономические структуры. В области предпринимательства создаются рабочие места с привлечением на работу малообеспеченных граждан. Затем эти лица, после соответствующей идеологической обработки, вербуются в ряды течения на основе материальной заинтересованности. Добытые финансовые средства используются для активизации антиконституционной деятельности путем расширения своих рядов, подкупа должностных лиц, поддержания единомышленников в местах лишения свободы. Наряду с этим средства из байтулмола используются для финансовой поддержки собственных предприятий и фирм.

После существенных потерь, понесенных организацией в андижанских событиях 2005 года, большая часть членов бежала из страны и организовала свои филиалы в Казахстане, Киргизии и Таджикистане.

«Правозащитные» организации и действующие под их прикрытием спецслужбы ряда западных стран продолжают использовать проживающих за границей членов «Акромии» в своих интересах.

Крымско-татарский вопрос имеет важное значение в условиях интеграции новых субъектов Российской Федерации (Республика Крым и город фе-

дерального значения Севастополь) в политическую, экономическую, финансовую и правовую систему РФ. Он обуславливает достижение еще одной цели – предотвращения втягивания в антироссийскую деятельность крымских татар, находящихся как на полуострове, так и за его пределами.

Крымско-татарская община РУ самая многочисленная на территории СНГ. Ее неформальным лидером является Нусрет Джемилев, который осуществляет руководство диаспорой через национальный культурный центр (НКЦ) «Авдет».

В настоящее время руководство Украины, Польши и Турции, используя американское финансирование, усиливает давление на руководство КТО РУ с целью активизации их деятельности среди членов общины по формированию отрицательной оценки позиции России в украинском конфликте.

Главной задачей украинской стороны является сохранение влияния на крымско-татарскую диаспору и убеждение ее членов вступать в ряды формируемого в Херсонской области Украины националистического вооруженного подразделения (преимущественно из числа крымских татар) имени Номана Челебинханова. Основной задачей создаваемого батальона является ведение боевых действий на Крымском полуострове, возвращение крымским татарам их исторической родины силовым методом, в том числе с применением тактики разведывательно-диверсионных подразделений.

Анкара и Киев широко используют административные ресурсы Национально-культурного центра крымских татар и своих посольств в г. Ташкенте. В своей работе спецслужбы особое внимание уделяют распространению религиозно-экстремистских, пропагандистских материалов среди членов КТО РУ, формированию у них антироссийских взглядов и подготовке духовных лидеров общины в специализированных турецких центрах.

Кроме того, на деньги, выделенные Турцией, в период с 2014 по 2016 год активистами НКЦ крымских татар была налажена работа отделения «Альраид» на территории города Янгиюль Ташкентской области, где изготавливались пропагандистские материалы в виде компакт-дисков с лекциями, проповедями, документальными фильмами о культуре и истории ислама, носящими радикальный экстремистский характер. Указанная продукция бесплатно распространялась среди членов КТО Узбекистана, в том числе в ходе пятничных богослужений.

Турецкая община Узбекистана появилась в 1944 году в результате депортации турок-месхитинцев из пяти районов Грузии в Центральную Азию. В настоящее время, по предварительным данным, в Узбекистане проживает более 70 тысяч турок-месхитинцев, и все они трудятся в различных отраслях народного хозяйства.

Провозглашение Узбекистаном в 1991 году независимости особо повлияло и на судьбу турецкой об-

щины. В том же году в Бухаре, а в 1992 году в Ташкенте создаются турецкие национальные культурные центры. В 1997 году был образован Республиканский турецкий национальный культурный центр Узбекистана (РТНКЦ), который наладил тесную связь и взаимное сотрудничество со своей исторической родиной и посольством Турции в Узбекистане. После событий 2006 года, когда в Ташкенте была пресечена деятельность турок по изготовлению и распространению исламской религиозной экстремистской литературы, наиболее активные члены диаспоры были взяты под особый контроль. Практически все турецкие компании, работавшие в республике были закрыты, а их активы и производство поделены между представителями основных узбекских групп влияния.

Проживающие за рубежом лидеры оппозиционных узбекскому правительству организаций все чаще стали использовать территорию и средства массовой информации для призыва граждан РУ к свержению действующего в стране режима, проведению акций гражданского неповиновения.

В настоящее время самой влиятельной политической силой, действующей как на территории РУ, так и за границей, является ИДУ. Лидер движения Мухаммад Салих (Салай Мадаминов, находится в эмиграции, проживает в Турции и Норвегии). Для пропаганды идей ИДУ действует ряд интернет-ресурсов: сайт uzhalqharakati.com, радио «Туркистон», газета «Эркин Юрт» («Свободная страна»).

Самая старая правозащитная организация РУ «Общество по правам человека Узбекистана» (ОПЧУ) организована в 1992 году в Ташкенте. Официально зарегистрирована во Франции. Сейчас ОПЧУ представляет собой французскую общественную организацию, которая борется за права человека, активно сотрудничает с НПО ЕС Human rights watch и намерена создать в Узбекистане свой филиал. ОПЧУ возглавляет Г. Караева (действует в Узбекистане) и А. Бойматов (в эмиграции во Франции).

Правозащитное общество «Спасение» (Нажот), действующее в Хорезмской области Узбекистана, в основном занимается проблемами трудовой миграции, защитой узбекских сограждан в других странах (в основном в Казахстане и России) при финансовой поддержке западных стран.

Экспертная рабочая группа (ЭРГ) является неправительственным некоммерческим объединением независимых узбекских экспертов и исследователей, внимание которых приковано к вопросам взаимодействия права и общественных интересов, фундаментальных прав и свобод человека, верховенства закона, демократизации и либерализации и развития свободной рыночной экономики в Узбекистане. Основными целями ЭРГ являются проведение мониторинга и исследование соответствия законодательства РУ международным правам человека, повышение общественного сознания в право-

вых вопросах, содействие становлению местного экспертного сообщества и независимых аналитических структур.

Инициативная группа независимых правозащитников Узбекистана (ИГНПУ) была создана в 2002 году на средства правительства Великобритании ташкентским правозащитником С. Икрамовым. Члены ИГНПУ ведут мониторинг судебных процессов и исполнения наказаний по уголовным делам в Ташкенте, Ташкентской, Сырдарьинской и Самаркандской областях с целью исследования массовых репрессий и преследований за религиозные убеждения. Группа следит за коррупционной деятельностью в правоохранительных органах РУ.

Ряд заграничных учреждений и неправительственных организаций западных стран, аккредитованных в РУ под прикрытием консульской, правозащитной и экономической деятельности, активизировал взаимодействие с отдельными членами местных НПО организаций, признанных неблагонадежными в глазах местных властей в связи с их оппозиционной деятельностью. Наиболее активно проявляют себя зарубежные сетевые организации, имеющие регистрацию в США, Великобритании, Франции, Гер-

мании, Швейцарии. Их задачей в РУ в первую очередь является финансовая и юридическая помощь узбекским оппозиционным партиям, правозащитным, молодежным, профессиональным и другим неправительственным организациям, а также поддержание их связей с подобными структурами за рубежом, в том числе в странах СНГ и Российской Федерации.

С этой целью на территории Узбекистана действует целый ряд филиалов различных западных структур. К ним можно отнести представительства: американского фонда «Евразия» (Eurasia Foundation), CIMERA (Великобритания, Швейцария), USAID (США), «Международное агентство занятости – Узбекистан» (Population services international – Uzbekistan).

Таким образом, существующие экстремистские, сепаратистские и другие радикальные организации, действующие в Узбекистане, в первую очередь нацелены на дестабилизацию обстановки и смену неконституционным путем существующего в республике режима. Кроме того, они стремятся оказать негативное влияние на внутривнутриполитическую обстановку также и в Российской Федерации.

В.Н. АЛФИМЦЕВ

Конституционно-правовые основы деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации по противодействию межнациональным противоречиям в России

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации по противодействию межнациональным противоречиям. Автор анализирует современное понятие межнациональных противоречий и через их типологизацию устанавливает политико-правовые модели противодействия соответствующим видам и формам межнациональных противоречий. Пристальное рассмотрение указанных моделей позволяет установить место войск национальной гвардии Российской Федерации в системе политико-правовых моделей и тем самым определить конституционно-правовые основы их деятельности по противодействию межнациональным противоречиям. В заключение автор обращает внимание на возможные слабые стороны нормативного регулирования данного вопроса.

Ключевые слова: межнациональные противоречия, сущность, формы, конституционно-правовые основы, противодействие, войска национальной гвардии Российской Федерации.

Выбор темы настоящей статьи обусловлен как актуальностью проблемы межнациональных противоречий для многонациональной России в условиях возрастаю-

щего международного напряжения, так и образованием войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии).

Достижение цели настоящей статьи обусловлено решением задач по краткому определению современной сущности понятия межнациональных противоречий, политико-правовых моделей противодействия им на основе их типологизации, места войск национальной гвардии в системе политико-правовых моделей противодействия межнациональным противоречиям и только после этого – определению конституционно-правовых основ их деятельности.

Безусловно, можно сразу попытаться решить задачу по определению конституционно-правовых основ деятельности войск национальной гвардии, оттолкнувшись от анализа соответствующих норм законодательства, однако тогда автор и читатели рискуют «увязнуть в трясине» дефинитивного хаоса отечественного законодательства, наводнившего сферу национальной политики в целом, и деятельности по противодействию межнациональным противоречиям в частности.

В этой связи представляется, что именно предложенный методологический подход позволит достичь необходимой объективности и всесторонности в рассмотрении обозначенной темы, неся в себе необходимую теоретическую и практическую ценность.

Итак, сценарии развития событий во всех резонансных случаях межнациональных столкновений, произошедших в последние годы (события в г. Кондопоге; события на Манежной площади и в районе «Бирюлево» г. Москвы; события в г. Пугачеве и другие), похожи, а именно межличностное столкновение, приводящее к совершению преступления, и дальнейшие «народные волнения», граничащие с нарушением общественного порядка, в ходе которых высказываются требования выселения или ограничения в правах представителей другой национальности, и останавливающиеся благодаря своевременным действиям органов государственной и муниципальной власти в одном шаге от межнационального конфликта.

Исходя из этого, отметим, что переход от межличностного столкновения к первоначальному этапу межнационального конфликта обусловлен комплексом причин, а само столкновение – лишь повод. Данный переход есть не что иное, как количественно-качественный скачок, условием реализации которого должно выступать определенное явление, уже имеющееся на момент данного количественно-качественного скачка в обществе.

Представляется, что данным условием является наличие межнационального противоречия, которое выступает внутренним духом события диалектического перехода от простой формы межличностного столкновения к сложной форме межнационального конфликта.

Солидарны с этим тезисом В.А. Авксентьев и М.М. Шульга, указывающие, что «подавляющее большинство конфликтов с выраженным межэтническим компонентом на Ставрополье имеют схожую модель возникновения и эскалации. Возникая как бытовые, полукриминальные или откровенно криминальные, они очень быстро приобретают межэтническую окраску и в дальнейшем эволюционируют как межэтнические. Почти всегда бытовые конфликты, если в них вовлечены люди разных национальностей, превращаются в этнические»¹.

В дополнение к сказанному М.Ш. Мусаелян отмечал, что «межнациональные противоречия являются особой формой социального противоречия, специфические особенности проявления которого обусловлены «синтетической» природой национального как системного единства социального и этнического. А межнациональные конфликты представляют собой разновидность социального конфликта, одну из форм проявления противоречия»².

Однако, указывая сценарий перехода межличностного столкновения в первоначальную стадию межнационального конфликта, следует сделать и небольшую оговорку. Как справедливо отмечает Ю.А. Баранов, «порой, несмотря на отсутствие национальной подоплеку конфликта, отдельными представителями населения предпринимаются целенаправленные действия по приданию инциденту межнациональной окраски, в том числе с использованием сети Интернет.

Таким примером может служить размещенное в социальной сети и вызвавшее общественный резонанс сообщение о произошедшем в августе истекшего года в Шолоховском районе конфликте между местными жителями и выходцами из Северо-Кавказского региона и о возможном проведении несанкционированных публичных акций.

Как установлено комиссией прокуратуры области, произошел бытовой конфликт, переросший в драку. При этом некоторые лица предпринимали попытки обосновать этнической мотивацией происшедшее»³.

В дополнение к этому Л.В. Чхутиашвили также отмечает, что «увеличение случаев проявления не-

¹ Авксентьев В.А., Шульга М. М. Этноконфессиональные отношения в Ставропольском крае: опыт конфликтологического анализа // Конфликтология. 2014. № 3. С. 160–161.

² Мусаелян М. Ш. Межнациональные противоречия и конфликты и поиск путей их разрешения : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 23.00.03 / Мусаелян Марат Шмавович. М., 1992. С. 7–8.

³ Баранов Ю.А. Об опыте межведомственного взаимодействия и профилактике экстремизма. Авторский материал прокурора Ростовской области Ю.А. Баранова // Прокурор. 2014. № 1. С. 51.

терпимости, ксенофобии и мигрантофобии зачастую используется разного рода националистами, готовыми перевести любой бытовой конфликт в разряд межэтнических противоречий и сделать поводом для уличных беспорядков»¹.

Данный факт в очередной раз свидетельствует о необходимости выработки и применения индивидуальных подходов на основе базовых принципов национальной политики к каждому конкретному случаю эксцесса в межнациональной сфере, ведь на поверхности явлений противоречия зачастую выступают в искаженной форме.

Таким образом, межнациональный конфликт является следствием уже существующего в обществе межнационального противоречия.

М.О. Гусева уточняет определение межнационального конфликта как особой фазы обострения противоречия двух и более наций: «Конфликтное поле межнационального противоречия, равно как и этнического, формируется в процессе многосторонних взаимоотношений наций и этносов в полинациональном и полиэтническом пространстве. Сами конфликты вырастают на почве противоречий между интересами этих социальных организмов»².

Представляется, что взаимоисключающие взгляды у различных наций формируются под воздействием привычки восприятия друг друга прежде всего по признаку национальности, что подтверждается социологическим исследованием, проведенным Всероссийским центром изучения общественного мнения России, в соответствии с результатами которого наибольшую симпатию наши сограждане испытывают к русским людям (36%), при этом каждый второй респондент не может назвать конкретных причин неприятия представителей других народов и наций³.

В дополнение к этому В.А. Тишков отмечает: «...этничность часто ассоциируют с конфликтом, ибо один из постулатов примордиалистской трактовки основан на структуралистской оппозиции «мы-они», у которой, как уже известно, есть даже социобиологические интерпретации... В Дагестане почти любой человеческий контакт сопряжен с моментом обозначения этнической принадлежности»⁴.

Итак, не забывая условного и относительного значения всех определений вообще, которые никогда не могут охватить всесторонних связей явления в его полном развитии, отметим, что межнациональные противоречия являются условием, обуславливающим переход от межличностного

столкновения к межнациональным конфликтам, которое заключается во взаимодействии находящихся во внутреннем единстве наций с противоположными и взаимоисключающими взглядами, приводящее к межнациональным конфликтам между соответствующими социальными группами.

При этом представляется, что выдвигаемые в настоящее время различными исследователями (М.Ш. Мусаелян, М.О. Гусева и другие) типологии межнациональных противоречий, за исключением типологии «стадиальности», имеют не очень высокую практическую ценность, так как, к сожалению, не позволяют вырабатывать необходимые правовые механизмы.

Для государственной национальной политики важное теоретическое значение, переходящее в правоприменительную ценность, имеет следующая типология межнациональных противоречий:

1. Исходя из наличия гражданства России:

– противоречия между гражданами России;

– противоречия между гражданами России и гражданами других стран.

2. Исходя из количественных показателей протоборствующих сторон:

– противоречия между равными нациями по количеству;

– противоречия между численно неравными нациями в системе большинство/меньшинство.

Данные виды противоречий могут проявляться как в явной, так и в скрытой форме. Исходя из данных видов, следует искать и правовые механизмы противодействия, которые должны быть индивидуальны по отношению к каждому виду с учетом конкретной формы проявления.

Выбор этих видов обусловлен примерами эксцессов в межнациональной сфере в последние годы. Во всех них противоречие проявляет себя лишь после межличностного столкновения, то есть находится в скрытой форме. В трех примерах противоречия проявляются между гражданами России, в одном (события в районе «Бирюлево») противоречия возникают между гражданами России и других стран. В двух примерах (г. Пугачев, г. Кондопога) противоречие складывается между коренным населением одной нации (большинством) и приезжими другой нации (меньшинством).

В целом вопрос с типологизацией противоречий довольно неблагоприятный в том плане, что в каждом выделенном нами виде есть свои «тонкие» моменты, свои оговорки, однако, несмотря на количество

¹ Чхутиашвили Л.В. Проблемы трудовой миграции в современной России // Миграционное право. 2015. № 2. С. 39.

² Гусева М.О. Современный межнациональный конфликт : природа и особенности развития : автореф.дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Гусева Мария Олеговна. М., 2011. С. 13.

³ Пресс-выпуск ВЦИОМ России от 20.05.2010 № 1498 «Этнические симпатии и антипатии россиян» [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=13515> (дата обращения: 12.12.2017).

⁴ Тишков В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. С. 128.

условностей и допущений, которые мы принимаем, он, безусловно, полезен, так как сила научной абстракции зачастую имеет большее значение для исследования, чем наблюдение.

Итак, рассмотренные аспекты сущности, виды и формы межнациональных противоречий позволяют говорить о политико-правовых моделях противодействия им более предметно.

В связи с тем, что было выделено четыре основных вида межнациональных противоречий, которые могут проявляться в двух формах, представляется, что требуется 8 политико-правовых моделей противодействия им. Однако отметим, что внутри каждой индивидуальной модели возможность правового воздействия на межнациональные противоречия следует рассматривать в момент их появления, который можно также рассматривать как недопущение или профилактику, и в момент их перехода в межнациональный конфликт. Исходя из этого добавления, получается, что требуется 16 моделей противодействия межнациональным противоречиям. Однако это не совсем так. Складывающиеся межнациональные противоречия в момент их появления следует анализировать только в соотношении со всем комплексом общественных отношений, применяя принципы рассмотрения тотальной сущности, соответственно и модели противодействия в момент появления межнациональных противоречий можно ограничить одной, а именно институтом мониторинга состояния сферы межнациональных отношений.

Тем самым мы приходим к 9 политико-правовым моделям противодействия межнациональным противоречиям.

Первой моделью, охватывающей противодействие всем указанным видам межнациональных противоречий в обеих формах в момент их появления, является создание эффективного института мониторинга – независимой и самостоятельной субстанции по отношению к другим моделям.

Эффективность проводимого мониторинга складывающихся конфликтных ситуаций в межнациональной сфере зависит от правильности выбранных показателей, подлежащих пристальному изучению и анализу, а именно:

- 1) национального состава региона;
- 2) соотношения количества мигрантов (внутренних и внешних) с наличием рабочих мест;
- 3) количества правонарушений и преступлений, совершенных мигрантами и лицами, приехавшими из других регионов России;
- 4) количества правонарушений и преступлений, совершенных мигрантами и лицами, приехавшими из других регионов России, в общественных местах;
- 5) количества правонарушений и преступлений экстремистской направленности;

6) итогов судебного рассмотрения в отношении мигрантов и лиц, приехавших из других регионов России, за совершенные преступления и правонарушения;

7) количества коррупционных правонарушений, затрагивающих интересы граждан в зависимости от национального и расового происхождения;

8) количества политических партий и некоммерческих организаций по защите национальных прав, а также их целей и применяемых методов в рамках проводимой деятельности;

9) представительства наций в органах государственной и муниципальной власти;

10) наличия печатных и электронных публикаций, затрагивающих национальные признаки и способных быть оскорбительными;

11) количества и динамики заключения межнациональных браков;

12) иных показателей, которые могут оказывать воздействие на состояние межнациональных отношений.

Как видим, среди показателей, подлежащих мониторингу, нет официальной статистической информации, работы по формированию которой в соответствии с Федеральным планом статистических работ, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 671-р, выполняет Росгвардия, являющаяся центральным органом управления войсками национальной гвардии.

Представляется, что исходя из возложенных на войска национальной гвардии задач, данная позиция законодателя является вполне обоснованной.

Иные же 8 моделей требуют отдельного подхода. С учетом причин межнациональных противоречий в современной России отметим, что соответственно и противодействие межнациональным противоречиям должно двигаться в направлении устранения или ослабления их влияния, то есть действия органов государственной и муниципальной власти, а также институтов гражданского общества должны в первую очередь быть направлены:

- на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по расследованию преступлений этнических преступных группировок, преступлений, совершенных мигрантами, а также профилактику вызывающих и агрессивных действий со стороны отдельных лиц или групп лиц в общественных местах;
- на обеспечение неукоснительного соблюдения конституционного принципа равноправия независимо от национального и расового происхождения;
- на искоренение попыток разжигания межнациональной розни со стороны отдельных лиц или групп лиц;
- на улучшение социально-экономического положения в стране.

В рамках этих направлений, охватывая отдельные из них полностью или только их части, объединяя в себе несколько из них или, напротив, их отдельные элементы, переплетая их до неузнаваемости, формируются обозначенные нами модели противодействия межнациональным противоречиям.

Исходя из этой специфики, понимая, что противодействие межнациональным противоречиям – это всегда комплексная деятельность со стороны органов государственной и муниципальной власти, а также институтов гражданского общества, при рассмотрении моделей противодействия мы будем останавливаться внутри них лишь на доминирующей, на наш взгляд, деятельности, которая должна занимать главенствующее по отношению к другим деятельности место, формируя в целом облик конкретной модели противодействия.

1. Противоречие, складывающееся между гражданами России и гражданами других стран в открытой форме.

На облик модели противодействия в данном случае влияет два главных фактора, а именно мигранты как одна из противоборствующих сторон и проявление противоречия в открытой форме, то есть придание ему огласки той необходимой степени, которая позволяет говорить о его максимальной известности, что требует и соответствующего подхода.

Представляется, что в данном случае наиболее эффективным средством будет применение необходимых мер миграционного контроля по установлению дополнительных требований или ограничений к желающим прибыть в Россию из страны, граждане которой вносят дисгармонию в межнациональную сферу.

Тем самым сфера миграционного контроля, требующая усиления эффективности с точки зрения экономики государства и общественного порядка также требует усиления и с точки зрения противодействия межнациональным противоречиям.

2. Противоречие, складывающееся между гражданами России и гражданами других стран в скрытой форме.

В данной модели миграционный контроль отходит на второй план, однако полностью не утрачивая своего значения ввиду «миграционной специфики» противоречия.

Вместе с тем представляется, что из-за скрытой формы проявления, то есть когда противоречие, сформировавшись окончательно, проявляется лишь в молчаливом недовольстве, наибольшая роль противодействия принадлежит как мерам культурной адаптации мигрантов к реалиям современного российского общества, так и мерам культурной адаптации жителей России к реалиям процессов глобализации экономической сферы,

проявляемых, в частности, в трудовой миграции.

Итак, реализуя данную модель, законодателю необходимо в первую очередь определить меры культурной адаптации, способные максимально эффективно способствовать вливанию мигрантов в среду российского общества, и во вторую очередь нормативно их закрепить.

3. Противоречие, складывающееся между гражданами России в скрытой форме.

Рассматривая данную модель противодействия, укажем на два существенных признака, формирующих ее облик, а именно на то, что противоборствующими сторонами выступают граждане России, то есть применение к ним миграционных мер невозможно и антиконституционно, и на то, что определить данное противоречие за счет его скрытой формы очень сложно.

Поэтому представляется, что модель противодействия должна строиться в первую очередь в области культурной политики, направленной на обеспечение единства российской нации.

4. Противоречие, складывающееся между гражданами России в открытой форме.

Совсем по иному обстоит дело в случае, если противоречие, разворачивающееся между гражданами России, из скрытой формы переходит в открытую форму, яркими проявлениями чего стали события в г. Кондопоге, г. Пугачеве и на Манежной площади.

Сложность определения конкретных действий в рамках реализации данной модели противодействия проявилась уже в момент указанных событий. Предлагавшиеся варианты решения накопившихся проблем, высказываемые и обычными гражданами, и отдельными политиками, зачастую не отличались разнообразием и в основном сводились к ряду антиконституционных мер по ограничению передвижения граждан по территории России.

Однако отметим, что остановить указанные волнения от перехода в межнациональный конфликт удавалось благодаря своевременным действиям органов государственной и муниципальной власти, наибольшая нагрузка при этом выпадала на правоохранительные органы.

5. Противоречие, складывающееся между численным национальным большинством и меньшинством в скрытой форме.

Несмотря на то, что, исходя из конституционного постулата о многонациональности, понятие национального меньшинства сложно поддается объективному правовому определению, Всероссийская перепись населения все же показывает, что во многих субъектах Российской Федерации складывается ситуация с численным преобладанием отдельных наций, которые могут вступать в противоречие с численно меньшими нациями.

Скрытая форма данного противоречия накладывает

дывает определенные ограничения на органы государственной и муниципальной власти в части применения мер противодействия, поэтому представляется, что, возможно, оптимальной моделью способно выступить стимулирование со стороны органов государственной и муниципальной власти более сбалансированного распределения наций по территории России путем создания экономических и социальных стимулов, повышения инвестиционной привлекательности соответствующих субъектов, создания рабочих мест, привлечения необходимых специалистов, выравнивания субъектов Российской Федерации в социальной-экономическом плане.

Данная деятельность как нельзя лучше будет способствовать реализации конституционной нормы социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

6. Противоречие, складывающееся между численным национальным большинством и меньшинством в открытой форме.

Представляется, что в рамках данной модели противодействия эффективным средством может выступить изменение федеративного устройства государства, закрепленного в Конституции.

В соответствии со ст. 5 Конституции РФ, Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов, однако практика государства в государстве (обозначенное национально-территориальное устройство) практически не встречается в мире и, как показывает международная практика, весьма оправданно.

Кроме того, федеративные отношения, являющиеся основой государства, не есть раз и навсегда данная сущность. Укрепление федеративных отношений детерминировано различными факторами. Развиваться они должны в соответствии с последними достижениями юридической мысли вместе с государством, его социально-экономической сущностью и правовой системой в том числе. Именно юридическая мысль движет прогресс вперед в данной сфере, именно право определяет форму государственного устройства.

Не раз отмечаемые проблемы, накопившиеся в сфере федеративных отношений, позволяют говорить, что перспективной моделью развития может стать переход к однородному составу субъектов по территориальному признаку с экономически обоснованным их укрупнением, то есть применение в государственной национальной политике принципа оптимальной фрагментации.

Данное устройство государства нивелирует эффект координатной системы «большинство-меньшинство», в которой складывается противоречие, так как в условиях открытых противоречий титуль-

ность нации может иметь отрицательное значение и применяться как инструмент негативного воздействия, направленного не на разрешение конфликта, а на получение неконституционных преференций.

Вместе с тем отметим, что переход к однородному субъектному составу вполне целесообразно осуществлять лишь тогда, когда пропорции представителей титульной нации и представителей иных наций, проживающих в национальных субъектах, изменятся в сторону их равенства, то есть когда представители титульной нации не будут иметь подавляющего количественного большинства, как сейчас это происходит в отдельных субъектах Российской Федерации (Республика Тыва, Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Ингушетия и некоторые другие).

7. Противоречие, складывающееся между численно равными нациями в скрытой форме.

Отличающееся и по виду, и по форме данное противоречие вместе с тем требует применения модели, похожей по своей конституционной сущности на озвученную выше, а именно обеспечение равного доступа представителям различных наций к правам и исключение дискриминации по национальному признаку, в том числе и признаку титульной нации.

Создание неконституционных преимуществ отдельным нациям в доступе к правам в нарушение ст. 19 Конституции имеет эффект, сравнимый с невидимым невооруженным глазом, однако оттого не менее опасным торфяным пожаром, который способен привести к трагическим последствиям.

Противодействие коррупции как фактору, обостряющему межнациональные противоречия, будет иметь высокий предупредительный эффект только в случае усовершенствования правового механизма, включая законодательное и подзаконное регулирование, ужесточение мер юридической ответственности (дисциплинарной, гражданско-правовой, конституционной, административной и уголовной), а также создания мер социальной профилактики в виде программы стимулов, льгот, социальных пакетов и др.

Ведущим направлением в противодействии дискриминации по национальному признаку как причины межнациональных противоречий должен стать контроль за неукоснительным соблюдением требований нормативных правовых актов и за неотвратимостью наказания в связи с их нарушением.

8. Противоречие, складывающееся между численно равными нациями в открытой форме.

Завершая анализ моделей противодействия межнациональным противоречиям, рассмотрим модель противодействия, которая, как представляется, состоит из двух взаимосвязанных элементов, противостоящих попыткам разжигания межнациональной розни.

В соответствии с ч. 5 ст. 13 Конституции в Российской Федерации запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Однако, как показывает практика, формы и методы разжигания межнациональной розни постоянно усложняются, камуфлируются, а с появлением Интернета вышли на совершенно иной качественный уровень.

Тем самым противодействие разжиганию межнациональных противоречий в информационном пространстве является одним из двух элементов данной модели.

Свободный вход в информационное пространство обуславливает наполнение его молодыми людьми, не всегда обладающими способностью к критическому мышлению и поддающимися провокациям.

Для соблюдения соответствующих конституционных положений практика нормотворчества и правоприменения должна учитывать происходящие изменения материальных условий существования общества. Необходимо не только правовой механизм, определяющий порядок блокирования информационного контента, содержащего признаки разжигания межнациональных противоречий наравне с механизмом блокирования интернет-сайтов за экстремизм, но и правовой механизм, определяющий порядок создания информационного контента с разъяснением причин эксцессов в межнациональной сфере, правильным определением их сущности, отсечением межнациональной составляющей от преступлений, совершенных на бытовой почве.

Кроме того, при рассмотрении причин межнациональных противоречий неоднократно отмечается, что в настоящее время эта сфера научного знания наполнилась многочисленными «химерами» и «фантомами», которые, выглядя на бумаге вполне благозвучно, практически не отражают реального положения вещей, скорее затушевывая истинные причины, нежели проливая на них свет.

Это в первую очередь относится к восстановлению исторической справедливости, нарушенных национальных прав и т.д., скрывающих деятельность отдельных лиц по разжиганию межнациональной розни.

Поэтому противодействие деятельности конкретных лиц является вторым элементом рассматриваемой модели. Этими лицами могут быть как известные политические или общественные деятели, так и обычные граждане. Чтобы их деятель-

ность имела минимальный эффект, политическая и правовая грамотность общества должна постоянно повышаться, чтобы установка на межнациональный мир стала незыблемой и неотъемлемой для каждого человека и гражданина в России.

А для этого, помимо усилий органов государственной и муниципальной власти, необходимы усилия институтов гражданского общества для справедливого и объективного рассмотрения соответствующих исторических и современных событий, объективного научного исследования проблем межнациональных отношений, для анализа политических программ с целью исключения возможности спекулирования «восстановлением исторической справедливости и национальных прав», исключения возможности утверждения национальных преимуществ под видом научных исследований и т. д.

Итак, политико-правовые модели противодействия межнациональным противоречиям обозначены. Остается установить место войск национальной гвардии в их системе и соответственно конституционно-правовые основы их деятельности, определив при этом степень достаточности правовой урегулированности.

Представляется, что из всех предложенных моделей войска национальной гвардии могут преимущественно осуществлять свою деятельность по противодействию межнациональным противоречиям в рамках 4-й модели – противоречия, складывающегося между гражданами России в открытой форме.

Однако снова оговоримся. Речь идет лишь о преимущественной деятельности в рамках соответствующей политико-правовой модели, когда войска национальной гвардии будут играть одну из основных ролей в противодействии межнациональным противоречиям.

Безусловно, осуществляя различные мероприятия по военно-патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации в соответствии со статьей 14 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», войска национальной гвардии способствуют проведению культурной политики, направленной на снижение или устранение причин и факторов, обуславливающих и способствующих возникновению межнациональных противоречий между гражданами России в скрытой форме.

При этом представляется, что без утверждения политики государства, направленной на обеспечение культурного единства граждан, в которой военно-патриотическому воспитанию будет отведена соответствующая роль, деятельность войск национальной гвардии не сможет выйти на качественно иной уровень, будучи стесненной рамками господствующей в настоящее время парадигмы национальной политики.

Указанный выше тезис об осуществлении войсками национальной гвардии отдельных действий и мероприятий, направленных на противодействие межнациональным противоречиям, но не несущих на себе признака доминанты этой деятельности, справедлив по отношению и к иным политико-правовым моделям противодействия межнациональным противоречиям.

Учитывая изложенное, полагаем, что конституционно-правовую основу деятельности войск национальной гвардии по противодействию межнациональным противоречиям в целом и противоречиям между гражданами России в открытой форме в частности составляют подпункт «б» части 1 статьи 72 Конституции России, а также пункты 1 и 3 части 1 статьи 3 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (далее – Закон о войсках национальной гвардии), устанавливающие, что на войска национальной гвардии возлагаются задачи по участию в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности, а также по участию в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

При этом данный подход к правовому регулированию деятельности войск национальной гвардии по противодействию межнациональным противоречиям отличает тот же принцип, что и подход к правовому регулированию деятельности полиции в данном направлении, а именно построение

правовых основ деятельности по противодействию межнациональным противоречиям через понятие экстремизма (экстремистской деятельности), которое, несмотря на пересекающиеся элементы, все же не охватывает полностью широкое и многогранное явление межнациональных противоречий, о чем свидетельствует и проведенный выше анализ межнациональных противоречий как явления.

Безусловным выходом из данной ситуации является включение в Закон о войсках национальной гвардии положений, регламентирующих участие войск национальной гвардии в противодействии межнациональным противоречиям.

При этом представляется, что нормативные изменения, закрепляющие понятие межнациональных противоречий и противодействия им, целесообразно комплексно вносить во все законодательные акты, регулирующие данные отношения.

Подводя итог, отметим, что межнациональные противоречия можно представить следующей формулой: множимое – это культивирование национальных отличий, зачастую выражающееся в национализме различной степени интенсивности. Множители – причины межнациональных противоречий, с которыми сталкиваешься в повседневной жизни. Произведение – тлеющее межнациональное противоречие в скрытой или открытой форме, способное вспыхнуть в любой момент пожаром межнационального конфликта.

* * *

1. Алфимцев В.Н. О возможности правового воздействия на причины межнациональных противоречий в России // Актуальные проблемы российского права. № 6 (55). 2015.

2. Авксентьев В.А., Шульга М.М. Этноконфессиональные отношения в Ставропольском крае: опыт конфликтологического анализа // Конфликтология. 2014. № 3.

3. Баранов Ю.А. Об опыте межведомственного взаимодействия и профилактике экстремизма. Авторский материал прокурора Ростовской области Ю.А. Баранова // Прокурор. 2014. № 1.

4. Гусева М.О. Современный межнациональный конфликт : природа и особенности развития : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Гусева Мария Олеговна. – М., 2011.

5. Мусаелян М. Ш. Межнациональные противоречия и конфликты и поиск путей их разрешения : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 23.00.03 / Мусаелян Марат Шмавович. – М., 1992.

6. Чхутиашвили Л.В. Проблемы трудовой миграции в современной России // Миграционное право. 2015. № 2.

7. Тишков В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М. : Наука, 2003.

8. Национальный состав населения [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf (дата обращения: 20.09.2017).

9. Пресс-выпуск ВЦИОМ России от 20.05.2010 №1498 «Этнические симпатии и антипатии россиян» [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=13515> (дата обращения: 12.12.2017).

Н.С. КИРИЧЕНКО

Аспекты совершенствования законодательства о материальной ответственности военнослужащих

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты совершенствования Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», которые, по мнению автора, положительным образом могут повлиять на процедуру привлечения военнослужащих к материальной ответственности, а также снизить количество фактов причинения материального ущерба.

Ключевые слова: материальная ответственность, материальный ущерб, совершенствование законодательства, профилактика.

Создание эффективных правовых механизмов, направленных на охрану государственного имущества, а также их совершенствование являются одним из условий успешного осуществления военно-правового развития Вооруженных сил Российской Федерации и других структур, в которых в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрена военная служба, к которым относятся войска национальной гвардии Российской Федерации. Необходимость такого совершенствования обосновывается в том числе наличием пробелов в законодательстве, некоторые из которых устраняются судебной практикой, имеющей свойство непостоянности, что порождает некоторые сложности [8], а иногда и несправедливости по отношению к некоторым должностным лицам органов военного управления.

В данной работе будут рассмотрены некоторые возможные пути совершенствования Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», регламентирующего вопросы привлечения к материальной ответственности военнослужащих.

1. Установленные законом сроки привлечения военнослужащих к материальной ответственности не способствуют эффективному возмещению ущерба.

Согласно части 4 статьи 3 указанного Федерального закона военнослужащие могут быть привлечены к материальной ответственности в течение трех лет со дня обнаружения ущерба. Если военнослужащий привлекается к материальной ответственности в судебном порядке, то соответственно в течение указанного срока должно быть вынесено решение суда. По мнению автора, установленный федеральным законом срок не способствует в полной мере тому, чтобы ущерб, причиненный государству, был возмещен своевременно и в полном объеме. Такого же мнения придерживается П.А. Кот [9].

В несложных и незапутанных ситуациях причинения ущерба (например, порча имущества, стоимость

которого не превышает 1 МРОТ) установить виновное лицо и привлечь его к материальной ответственности, как правило, не составляет труда. Это можно сделать в ходе проведения административного расследования и издания соответствующего приказа командира воинской части. Но иногда возникают ситуации, при которых государству причиняется значительный материальный ущерб, например, в случае причинения ущерба преступлением, по которому необходимо предварительное расследование, срок проведения которого может достигать нескольких лет. В таких ситуациях вынесение судом решения по иску о привлечении к материальной ответственности в течение трех лет с момента выявления ущерба иногда становится невозможным [7].

Таким образом, по мнению автора, срок привлечения военнослужащих к материальной ответственности должен исчисляться по правилам, определенным статьей 196 ГК РФ, либо, в случае возбуждения уголовного дела, приостанавливаться до принятия решения по делу, а в случае направления дела в суд – до вступления приговора суда в законную силу.

2. Необходимо изменить порядок привлечения к материальной ответственности военнослужащего, переведенного к новому месту военной службы.

Согласно абзацам 3 и 4 части 3 статьи 9 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», если решение о привлечении причинившего ущерб военнослужащего к материальной ответственности не было принято до его перевода к новому месту службы, командир (начальник) воинской части обязан направить в пятидневный срок со дня окончания административного расследования, ревизии, проверки, дознания, поступления материалов следствия или решения суда необходимые материалы к новому месту службы военнослужащего для привлечения его к материальной ответственности. Возмещение ущерба в этом случае производится по новому месту службы военнослужащего в порядке,

предусмотренной статьей 8 указанного Федерального закона. Приказ командира (начальника) воинской части о возмещении ущерба издается в двухнедельный срок со дня поступления с прежнего места службы военнослужащего материалов, указанных в настоящем пункте.

Тем не менее при применении данных положений федерального закона, регламентирующих вопрос привлечения к материальной ответственности военнослужащего, переведенного к новому месту военной службы, возникают различные трудности.

Материальный ущерб, выявленный в воинской части, даже если виновное в его причинении лицо переведено к новому месту военной службы, остается числиться за той частью, в которой он выявлен, до момента его полного погашения. Именно эта воинская часть заинтересована в привлечении виновного к материальной ответственности.

В случае привлечения военнослужащего к материальной ответственности в судебном порядке, надлежащим истцом будет являться именно воинская часть, являющаяся новым местом военной службы. Приказ о привлечении также должна издавать воинская часть, являющаяся новым местом военной службы. Однако эта воинская часть может быть не очень заинтересована в возмещении ущерба, тем более если ущерб числится за другой частью. Командование воинской части, в которую переведен виновный военнослужащий, слабо заинтересовано в издании своего приказа о привлечении военнослужащего к материальной ответственности на основании чужого административного расследования и для возмещения чужого материального ущерба, так как существует возможная перспектива отмены данного приказа в судебном порядке, что в последующем будет являться отрицательным показателем работы командира и должностных лиц данной воинской части.

Мы считаем, что процессом возмещения материального ущерба с момента его выявления до момента его полного погашения должна заниматься именно та воинская часть, в которой материальный ущерб был выявлен. В случае ликвидации воинской части этим в должен заниматься вышестоящий орган военного управления. Для этого необходимо наделить командование воинской части, из которой виновный в причинении материального ущерба военнослужащий был переведен, правом обращения в суд по взысканию с виновного суммы ущерба [6], внося соответствующие изменения в федеральный закон.

3. В федеральном законе отсутствует четкое определение понятия «под отчет».

Согласно абзацам 1 и 2 статьи 5 данного закона военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случаях, когда ущерб причинен военнослужащим, которому имущество было передано под отчет для хранения, перевоз-

ки, выдачи, пользования и других целей. Считаем, что понятие «под отчет» имеет важное значение, так как оно определяет к какому виду материальной ответственности привлекать военнослужащего – к полной или ограниченной. Однако мы не нашли ни одного нормативного акта Российской Федерации, в котором бы данное понятие было раскрыто. Может показаться, что необходимость введения данного понятия и указания такого перечня отсутствует, так как исходя из логического смысла данного словосочетания, подотчетным может являться то имущество, за которое должностное лицо должно отчитаться. Но мы полагаем, что в управленческой деятельности, особенно в случае рассмотрения какого-либо спора в суде, чтобы «развязать узел разногласий», необходима четкая конкретизация какого-либо понятия (действия и тому подобное), а не логический смысл.

Например, в разных воинских частях военнослужащими по их вине совершены ДТП. В обоих случаях привлечение к материальной ответственности осуществляется в судебном порядке. Однако в первом случае суд привлекает военнослужащего к полной материальной ответственности, мотивируя это тем, что автомобиль был передан под отчет, а во втором – к ограниченной, так как, по мнению суда, автомобиль передан под отчет не был. Порядок закрепления автомобиля в обоих случаях был одинаковым. Полагаем, на неоднозначность судебных решений повлияло именно отсутствие в федеральном законе четкого определения понятия «под отчет» [5].

4. Федеральный закон содержит коррупционные факторы.

В соответствии со статьей 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» размер денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного ущерба, может быть снижен командиром (начальником) воинской части с разрешения вышестоящего командира (начальника), а также судом с учетом конкретных обстоятельств, степени вины и материального положения военнослужащего, за исключением случаев, предусмотренных абзацем 4 статьи 5 [абзац 4 статьи 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» предусматривает возможность привлечения военнослужащего к полной материальной ответственности за хищение, умышленное уничтожение, повреждение, порчу, незаконное расходование или использование имущества либо иные умышленные действия (бездействия) независимо от того, содержат ли они признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации] настоящего Федерального закона. Таким образом, данная статья предусматривает наличие у командира права снижать размер денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего. Исчерпывающего перечня оснований для снижения размера

возмещаемых денежных средств федеральный закон не содержит, так же, как и предельного размера, до которого может быть снижена сумма возмещаемого ущерба. Все описанные вопросы остаются на разрешение по усмотрению командира, но с разрешения вышестоящего начальника.

По мнению О.Л. Зорина, принимаемое командиром (начальником) решение должно основываться на фактических обстоятельствах дела, однако принимать или не принимать имеющиеся обстоятельства во внимание – прерогатива командира (начальника). Так, например, принятие решения о поощрении военнослужащих (в частности, государственными наградами Российской Федерации) поставлено в зависимость от усмотрения лица, наделенного правом поощрять, а где имеет место усмотрение, там возникают условия для коррупции. В частности, на практике существует вероятность неравнозначного награждения военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации за равноценные деяния, что абсолютно недопустимо, поскольку подрывает авторитет как государственного органа (должностного лица), оценивающего заслугу, так и самого военнослужащего, незаслуженно награжденного. В данном случае речь уже идет о дискредитации такого немаловажного принципа права, как равенство [4].

По мнению А.В. Павелкина, усмотрение (дискреция) в использовании должностного и иного служебного положения – вот главное оружие корруптера. Причем усмотрение в использовании ресурса может не исчерпываться только какими-либо материальными категориями (деньги, иные вещи, услуги), а иметь и нематериальное содержание, например незаслуженное поощрение государственной наградой или карьерное продвижение. Конечно же, при этом возникает ряд вопросов. Государственной наградой может наградить только Президент РФ, а он, как гарант Конституции РФ, априори не может поступать незаконно. Проблема заключается в том, что представление к награде оформляют непосредственные руководители, на которых такая априорность не распространяется и которые подчас действуют сугубо в личных интересах или интересах подчиненных им лиц (поскольку последние, в свою очередь, реализуют личные интересы этих самых руководителей) [11].

С вышеизложенными мнениями ученых-юристов сложно не согласиться.

Полагаем, что в федеральный закон необходимо внести изменения, исключая право командира на снижение размера денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного ущерба, так как, по нашему мнению, данная норма создает предпосылки для совершения командиром преступления коррупционной направленности.

5. Федеральный закон не содержит положений, возлагающих на командование органов

военного управления проведение целенаправленной работы по профилактике причинения материального ущерба.

Полагаем, что организация должностными лицами воинской части работы по профилактике таких фактов является важным и обязательным элементом, способствующим нормализации финансово-хозяйственной деятельности воинской части и выполнению возложенных на нее (воинскую часть) задач.

Устав внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации предусматривает в качестве одной из обязанностей должностных лиц воинских частей проведение мероприятий по профилактике правонарушений. Согласно статье 16 УВС ВС РФ к общим обязанностям военнослужащих также относится обязанность беречь военное имущество.

Понятие «профилактика», означающее в широком смысле предупреждение каких-либо нежелательных явлений, с 1970-х годов начало наполняться правовым содержанием. По мнению А.П. Закалюка, под профилактикой преступности понимается деятельность по устранению причин и условий совершения преступлений лицом, которое еще не проявило преступного умысла, но его поведение свидетельствует о высокой вероятности перерастания последнего в преступное деяние [3]. Профилактика правонарушений также рассматривается как особый вид социальной практики, который обеспечивает преобразование общественных отношений, в результате чего устраняются либо нейтрализуются условия (причины, факторы), способствующие отклоняющемуся от нормы поведению.

Более конкретное определение сущности профилактики правонарушений сформулировал Н.И. Ветров, который понимает под ней совокупность социально-экономических, идеологических, культурно-воспитательных, организационно-управленческих мер, направленных на выявление и устранение причин правонарушений, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, на исправление и перевоспитание лиц, имеющих отклонения в поведении, на предостережение членов общества от противоправных деяний [2].

В одной из своих работ преподаватель новороссийского филиала Современной гуманитарной академии кандидат юридических наук Юрий Павлович Оноколов писал об актуальности проблемы профилактики рецидивной преступности, ведя речь об административном надзоре, который является необходимой частью системы предупреждения правонарушений [10].

Многие согласятся с мнением о том, что лучше предупредить факт причинения материального ущерба, чем ликвидировать последствия этого вредоносного деяния. В обоснование данного мнения приведем следующие доводы. Федеральный закон за причинение военнослужащими ущерба предус-

матривает полную материальную ответственность (статья 5), а также ограниченную материальную ответственность (статья 4).

Приведем пример: военнослужащий по контракту во время занятий по управлению беспилотным летательным аппаратом (стоимость которого во много раз превышает месячный размер его денежного довольствия) по неосторожности допускает падение беспилотника на землю, в результате чего он приходит в полную негодность. По данному факту проведено административное расследование. Согласно заключению расследования военнослужащий признается виновным в причинении материального ущерба. Военная часть предъявляет в суд исковое заявление о взыскании с виновного суммы, равной полной стоимости поврежденного имущества, однако решением суда с военнослужащего взыскивается лишь денежная сумма в размере двух окладов месячного денежного содержания данного военнослужащего и двух его месячных надбавок за выслугу лет. Соответственно остаток невозмещенного материального ущерба составляет значительную денежную сумму. В связи с тем, что командование воинской части предприняло исчерпывающие меры по возмещению ущерба и возместить его остаток за счет виновного лица не представляется возможным, такой остаток подлежит списанию в установленном порядке.

Из данного примера следует, что даже после принятия всех предусмотренных законом мер по возмещению материального ущерба может остаться невозмещенной значительная его часть. Таких примеров можно привести множество.

В связи с этим следует повысить эффективность принимаемых мер, направленных на профилактику и предупреждение причинения военнослужащими материального ущерба. Полагаем, это позволит снизить общий размер материального ущерба, причиняемого федеральному бюджету.

Перечислим некоторые мероприятия, рекомендованные для организации работы по профилактике причинения материального ущерба.

1. Организация занятий с личным составом по соответствующей теме.

Мы считаем, что это основное мероприятие теоретического и практического характера, направленное на профилактику причинения военнослужащими материального ущерба. Важно отметить, что при проведении занятий в обязательном порядке необходимо доводить до личного состава действующее законодательство Российской Федерации, регламентирующее меры ответственности военнослужащих за причинение материального ущерба воинской части. По итогам проведения таких занятий рекомендовано принимать зачеты для определения степени усвоения военнослужащими информации. Кроме того, необходимо проводить практические занятия, направленные на повышение у личного состава навы-

ков и знаний о различной технике, аппаратуре и тому подобное.

Наибольшую эффективность приобретут такие занятия, если к их проведению также будут привлечены работники органов военной прокуратуры и военных судов. Полагаем, что такие занятия должны носить комплексный характер, то есть должны быть направлены не только на профилактику причинения материального ущерба, но и на профилактику совершения иных противоправных деяний. Такие занятия оказывают глубокое действие на подсознание военнослужащих, особенно проходящих военную службу по призыву. Зачастую военнослужащие указанной категории совершают различные проступки просто по незнанию.

2. Привлечение военнослужащих, виновных в причинении материального ущерба, к материальной и иным видам ответственности.

Понятие ответственности тесно связано с жизнью общества, так как является одним из основных в определении взаимоотношений между его индивидами. Именно ответственность придает общественным отношениям присущую им упорядоченность и предсказуемость. Суть ответственности состоит в том, что принятые в обществе правила поведения человека или групп людей должны восприниматься ими как необходимое условие существования, как залог осуществления естественных прав и свобод. В данном контексте ответственность обычно называют социальной. Социальная ответственность рассматривается, с одной стороны, как осознанная необходимость действовать в соответствии с принятыми в обществе нормами, а с другой – как возможность негативной реакции общества на поведение лица, нарушающего эти нормы [1].

Ответственность играет важную роль в регулировании поведения участников общественных отношений. Она применяется в связи с нарушениями установленных правил поведения и заключается в наступлении для нарушителей этих правил неблагоприятных последствий, в претерпевании ими ограничений личного, морального или материального характера [12].

Многие командиры воинских частей по итогам административных расследований по факту причинения материального ущерба виновного военнослужащего привлекают только к материальной ответственности (чаще всего это случаи привлечения к ограниченной ответственности). Но, к большому сожалению, часто имеют случаи, когда со стороны этих же военнослужащих наблюдается рецидив таких фактов. По нашему мнению, необходимой мерой является привлечение военнослужащего и к дисциплинарной ответственности. Данная мера оказывает сильное профилактическое воздействие на военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, так как наличие дисциплинарного взыскания влечет за собой приостановление выплаты военнослужащему денежной премии и снимается оно лишь после того, как сыграет свою вос-

питательную роль либо по истечении года со дня его наложения. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, регулярно допускающие факты причинения материального ущерба, полагаем, заслуживают досрочного увольнения с военной службы по соответствующим законным основаниям. Рекомендовано доводить до военнослужащих факты привлечения виновных к дисциплинарной и материальной ответственности за причинение ущерба воинской части, так как данная информация также может оказать положительное воспитательное и профилактическое воздействие. Многие военнослужащие, переосмысливая данную информацию, побоятся совершать такие же деяния, чтобы избежать наступления в отношении них подобных негативных последствий.

3. Контроль над военнослужащими со стороны начальников.

Анализ фактов причинения материального ущерба и, к сожалению, фактов травматизма в воинских частях показал, что зачастую фактором, способствующим возникновению таких негативных событий, является отсутствие надлежащего контроля над военнослужащими со стороны их начальников.

Например, военнослужащим рядового состава поставлена задача по обслуживанию и ремонту военной техники. Командир отделения, который должен осуществлять контроль над военнослужащими, с места проведения работ отлучился (самоустранился). В результате бесконтрольности, ребячества и недисциплинированности военнослужащие, проводившие ремонтные работы, по неосторожности повреждают военное имущество, причиняя тем самым материальный ущерб воинской части. О том, в каком порядке и размере данный ущерб будет возмещен, и о том, что часть ущерба может остаться невозмещенной,

мы уже упоминали ранее. А такие случаи могут иметь и печальный конец.

Постоянный контроль должен осуществляться над военнослужащими всех категорий. Каждый из них должен знать, что его деятельность находится под постоянным контролем руководителя и что за каждый его проступок неизбежно наступит наказание.

4. Осуществление мероприятий воспитательного характера.

Проводя работу в данном направлении, необходимо приучать военнослужащих относиться к имуществу воинской части, как к своему.

Это далеко не исчерпывающий перечень рекомендованных мероприятий, ведь, например, причинение ущерба может быть вызвано фактами совершения военнослужащими преступлений, в том числе хищений и преступлений коррупционного характера. Соответственно предупреждение и пресечение таких преступных деяний также будет относиться к мероприятиям по профилактике причинения ущерба. Полагаем, командиры воинских частей просто обязаны организовывать в подчиненных воинских частях работу по профилактике причинения материального ущерба, так как именно они являются руководителями, отвечающими в том числе и за финансово-хозяйственную деятельность воинской части, а следовательно, и за наличие в ней невозмещенного материального ущерба.

Таким образом, по мнению автора, внесение в федеральный закон указанных изменений позволит усовершенствовать процедуру привлечения военнослужащих к материальной ответственности и увеличить эффективность возмещения ущерба, причиняемого государству, а возможно, позволит снизить количество фактов причинения ущерба.

* * *

1. Белов В.К., Воронов А.Ф., Голенко Е.Н. и др. Военное право: учебник «За права военнослужащих», 2004.

2. Ветров Н.И. Криминологическая характеристика правонарушений молодежного возраста. М., 1981.

3. Закалюк А.П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. М., 1986.

4. Зорин О.Л. Проблемы награждения военнослужащих государственными наградами и возможные пути их решения // Право в Вооруженных силах. 2008. № 5. С. 8.

5. Кириченко Н.С. В Федеральном законе «О материальной ответственности военнослужащих» не раскрыто понятие «под отчет» // Военно-юридический журнал. 2016. № 11.

6. Кириченко Н.С. К вопросу о привлечении к материальной ответственности военнослужащих, переведенных к новому месту военной службы // Право в Вооруженных силах. 2015. № 10.

7. Кириченко Н.С. К вопросу о сроках привлечения военнослужащих к материальной ответственности // Право в Вооруженных силах. 2015. № 5.

8. Кириченко Н.С. Прецедентное право: есть оно в России или нет? // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 10.

9. Кот П.А. О некоторых проблемах законодательного регулирования условий материальной ответственности военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 3.

10. Оноколов Ю.П. Административный надзор – необходимая часть системы профилактики правонарушений // Административное право и процесс. 2014. № 4.

11. Павелкин А.В. Проблемы выявления (распознавания) коррупционных проявлений в воинских учреждениях // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2009. № 11.

12. Самощенко И.С., Фарукшин М.К. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971.

Д.А. ЕГОРОВ

Личный пример преподавателя военного вуза в воспитании будущих офицеров

Аннотация. В статье рассматривается влияние личного примера преподавателей на воспитание курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: личный пример преподавателя, имитация, подражание, пример, личный пример как метод воспитания, курсанты.

5 апреля 2016 года указом Президента РФ [9] была создана новая силовая структура – Федеральная служба войск национальной гвардии РФ с комплексом задач, направленных на обеспечение охраны общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

Однако ни одна организация не будет эффективно функционировать без высококвалифицированных, профессиональных кадров, и такую работу по обучению и подготовке военных профессионалов и специалистов осуществляют высшие военные учебные заведения войск национальной гвардии.

Эта задача сложная, кропотливая, требующая высокого личного профессионализма командного и преподавательского состава вуза.

Несмотря на высокие профессиональные и морально-деловые качества профессорско-преподавательского состава вузов, важным остается такой психолого-педагогический аспект в подготовке будущих офицеров, как личная примерность, нравственный идеал, образец профессионала – будущего офицера ФСВНГ РФ, соответствующего тем современным требованиям, которые предъявляются обществом и государством.

Сегодня от преподавателя зависит то, насколько выпускник военного вуза будет обучен и воспитан и сможет ли называться высококлассным специалистом.

В настоящее время костяк профессорско-преподавательского состава (военных вузов) составляют офицеры как действующие, так и ушедшие по выслуге лет на пенсию и продолжающие обучать курсантов военному делу, передавать традиции и сохранять преемственность поколений, показывая пример выполнения воинского долга не только курсантам, но и офицерам-командирам подразделений.

Каждый из нас в своем поведении стремится к достижению наилучшего результата в виде идеального образа. В жизни человека прошлое не всегда предопределяет настоящее, его определяет будущее как аттрактор, то есть сила «притяжения» настоящего будущим, если и неведомым человеку реальным, то проектом будущего, мечтой о будущем, идеалом. Сле-

довательно, образ будущего в виде модели является обязательной предпосылкой всякого акта превращения воспринятой ситуации в двигательную задачу и предвосхищает все практические действия личности в области воспитания.

Анализ толкования терминов «образец» и «пример» в словарях показывает, что они могут использоваться и в различных значениях, и как синонимы. Пример относится к тому, что есть в действительности, образец – к тому, что должно быть. А.А. Реан, Н.В. Бордовская, С.И. Розум отмечают, что «пример как метод воспитания заключен в убедительном образце для подражания, то есть это личность, образцу жизни, манере поведения и поступкам которой стремятся следовать другие». «Пример – ссылка на более конкретный, особо яркий случай, событие как на момент общего, более абстрактного предметного содержания с целью лучшего освещения и пояснения такового» [3, с. 115].

Пример связан с наглядным представлением и конкретизацией идеала человека. Он представляет собой дальнюю перспективу стремлений воспитанника быть похожим (положительный вариант) на идеальный образ или преодолевать в себе негативные особенности (отрицательный вариант)» [7, с. 245].

Пример является не только одним из условий формирования определенных качеств личности, но и одним из методов воспитания курсантов. Действительно, каждый человек в процессе общения с другими людьми постоянно испытывает на себе их влияние. Большое воспитательное значение, наряду с этим, играют жизнь, подвиги исторических личностей, а также выдающихся людей современности и художественные образы, запечатленные в литературе и искусстве.

Исключительно большое воспитательное значение для курсантов имеют положительные образцы и примеры поведения и деятельности преподавателей. Мудрость гласит, что для духовного развития личности нужны три условия: большие цели, большие препятствия и большие примеры. Вот почему в процессе формирования курсанта как будущего офицера широкое применение находит личный пример преподавателя как метод воспитания.

Многие мыслители и педагоги отмечали высокую педагогическую эффективность данного метода. Древнеримский философ Сенека утверждал, что «трудно привести к добру нравочениями, легко – примером» [1]. К.Д. Ушинский подчеркивал, что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности, что на воспитание личности можно воздействовать только личностью [10, с. 63–64].

Психологической основой влияния личного примера офицера на воспитание курсантов является подражание. Оно способствует накоплению социального и нравственного опыта, то есть происходит социализация личности. Подражание – вид научения, осознанное или неосознанное следование примеру, образцу действия, манере поведения, общения и т. д. На нем основано использование примера как способа обучения и воспитания [3, с. 115]. Научение – процесс и результат приобретения индивидуального опыта. Путем научения может приобретаться любой опыт (знания, умения, навыки), уяснение материала и его закрепление протекают неосознанно [3, с. 91]. Несомненно, большую педагогическую ценность имеет сознательное подражание положительному примеру.

Психологами выделены три этапа в процессе подражания:

- непосредственное восприятие конкретного образа действия другого лица;
- формирование желания действовать по образцу;
- синтез самостоятельных и подражательных действий, проявляющихся в приспособлении поведения к поведению кумира.

Психологический механизм воздействия подражания заключается в том, что восприятие различных образцов поведения, находящихся между достигнутым и необходимым уровнем развития, вызывает потребность в совершенствовании своих личностных черт и качеств. Несмотря на то, что пример, как метод воспитания курсантов, основывается на подражательной деятельности, его психолого-педагогическое значение не сводится только к приспособительной деятельности. Он оказывает сильнейшее влияние на развитие сознательности и моральных чувств курсантов. Метод личного примера преподавателя выполняет своеобразную роль убеждения и служит важным средством повышения влияния различных форм разъяснительной работы, формирования у курсантов духовных потребностей, мотивов поведения и моральных установок [2, с. 329].

Ведущую роль в процессе подражания играют опыт, интеллект, свойства личности, жизненные ситуации.

Особенно большое воспитательное значение имеет личный пример непосредственных и прямых начальников. Личный пример старшего, как правило, является поучительным. Курсант на начальном этапе обучения, попав в незнакомую для него обстановку военного вуза, учится прежде всего на примере своих командиров, но велика роль и преподавателей, их

моральный облик, поведение являются для курсанта примером в учебе, службе, быту. Пример командира, особенно в трудной обстановке, поднимает моральный дух курсантов, вселяет в них смелость, решительность, мужество, облегчает перенесение тягот и лишений, зовет на подвиги. В преподавателе курсанты видят свое перспективное будущее. То, к чему необходимо стремиться. Большинство преподавателей имеют войсковой опыт службы в управлениях бригад, дивизий. То есть обладают тем, с чем курсанты столкнутся в ближайшем будущем, по окончании военного вуза. Поэтому, передавая опыт обучающимся, преподаватели призваны во всем служить примером для них.

Влияние преподавателя по своему значению несравнимо и незаменимо. Личный пример преподавателя воздействует на курсанта независимо от его воли и желания. Сухое преподнесение учебного материала, не подкрепленное примерами из жизни войск, никакие слова преподавателя не могут дать такого ясного представления о правилах поведения, в той или иной ситуации, как его поступки и действия. Курсанты постоянно наблюдают, как преподаватель держит себя при проведении занятий, в повседневной служебной деятельности, как он одет, как общается с окружающими. Их интересует, как он откликается на то или иное событие, как относится к своим обязанностям, как владеет учебным материалом и как преподносит его.

Особую ценность в преподавателе представляют цельность характера, требовательность к себе и другим, упорство, настойчивость в достижении поставленной цели. Эти качества значительно повышают силу воспитательного воздействия учителя. Еще К.Д. Ушинский утверждал, что учитель со слабым, неустановившимся характером, с переменчивым образом мысли и действий никогда не разовьет сильного характера. Чтобы воспитать у курсанта мужество, честь, отвагу, преподаватель сам должен обладать этими качествами [6, с. 80–84]. Одними объяснениями и требованиями, без живого, конкретного примера, трудно добиться положительных результатов в воспитании курсантов.

На формирование и развитие курсантов серьезное влияние оказывает личный пример офицера-преподавателя. А.С. Макаренко говорил, что «воспитывает все: люди, вещи, явления, но прежде всего и больше всего – люди» [5, с. 4]. В учебном процессе на первом месте находится преподаватель, который постоянно влияет своим поведением, моральным обликом на обучающихся. При объяснении своих поступков курсанты обычно ссылаются на поведение офицеров, преподавателей.

Воспитательное значение личного примера преподавателя военного вуза во многом зависит от его авторитета. Курсанты подражают преподавателям лишь в том случае, если те пользуются авторитетом. Чем выше авторитет преподавателей, тем сильнее влияют

они на сознание и поведение курсантов. Поэтому завоевание авторитета офицером, преподавателем – одно из условий повышения воспитательной силы их личного примера.

При использовании личного примера в воспитании существенное значение имеет учет особенностей личностного развития курсантов. С возрастом у них повышается критичность в оценке поведения своих товарищей и офицеров. В их глазах только тот хороший поступок заслуживает одобрения и подражания, который совершен авторитетным и уважаемым офицером, преподавателем. Это особенно относится к командирам подразделений. В одной из лекций А.С. Макаренко говорил, что «без авторитета невозможен воспитатель». Смысл авторитета заключается в том, что он принимается как несомненное достоинство офицера, как его сила и ценность. От офицера требуется определенный уровень подготовки, а также умение влиять на курсантов, заслуживать их уважение.

Важнейшее условие повышения воспитательной силы личного примера командира подразделения и вообще офицера – единство слова и дела. Если на словах он будет требовать честности, организованности, трудолюбия, а на деле своим поведением, конкретными делами не будет подкреплять эти требования, то эффективность его воздействия значительно снизится. Расхождение между словом и делом приносит огромный вред в воспитании. Повышению воспитательной силы личного примера офицера способствует уважение к военнослужащим. Уважением можно вызвать хорошие чувства, воспитать необходимые привычки и приучить к дисциплине и порядку, к послушанию и уважению. Если офицер ведет себя как благородный, внимательный старший товарищ, его поведение побуждает курсантов к совершению положительных поступков. Важное значение в повышении воспитательной силы личного примера имеет также единство требований и воспитательных воздействий на военнослужащих со стороны командиров подразделений, офицеров.

Пути использования личного примера в процессе воспитания подчиненных разнообразны. Это прежде всего подражание или воспроизведение образца поведения. Подражание может быть бессознательным или осознанным копированием поведения офицеров. Один из способов использования личного примера – заимствование. Оно предполагает сознательное и выборочное воспроизведение качеств личности, приемов и способов ее деятельности, поведения. Иногда заимствуются даже манеры, походка, одежда.

Заимствование и подражание во многом зависят от чувства уважения и симпатии к офицеру, который служит примером и на которого желают быть похожими курсанты. В ряде случаев следование личному примеру офицера проявляется в соревновании, в стремлении превзойти образец, поэтому ему подражают в желании достичь больших результатов в выполнении служебной деятельности, в повседневном поведении.

Воспитательная работа является одним из самых трудных направлений деятельности, так как она связана с личным поведением воспитателя. Курсанты, следуя положительному примеру и подражая ему, совершенствуют свои качества, приобретая уверенность в правильности своего поведения.

Во-первых, личный пример преподавателя выступает тем условием, которое дает ему моральное право на воспитание обучающихся курсантов. Слову преподавателя они верят в том случае, если оно не расходится с делом, подкреплено практикой, высокой инициативностью и самостоятельностью, способностью преподавателя вместе с курсантами преодолевать трудности воинского труда.

Во-вторых, личный пример преподавателя выступает основой его авторитета. По делам и поступкам преподавателя курсанты судят о его достоинствах и недостатках. Исходя из поведения преподавателя, курсанты составляют о нем свое мнение и определяют дальнейшее отношение к нему.

В-третьих, личный пример имеет для курсанта большую наглядность в учебе, в несении службы, дисциплине и быту.

Преподаватель обязан показывать пример буквально во всем. Для того чтобы действительно воспитывать, необходимо не только хорошо знать преподаваемую дисциплину, но и иметь высокие морально-деловые качества.

В-четвертых, личный пример – одно из важных средств вдохновения курсантов в трудной, напряженной обстановке, когда требуется поднять их моральный дух, вселить мужество, уверенность в себе и своих действиях, способность перенести любые испытания.

Рассматриваемый метод воспитания включает систему воздействий на сознание, чувства и волю курсанта личным примером воспитателя, а также другими положительными примерами, которые служат образцом для подражания. Таковы основные требования к использованию примера в целях воспитательного воздействия на курсантов.

Любая деятельность преподавателя состоит из множества действий и поступков, которые в совокупности представляют личный пример преподавателя. Понятие «пример» происходит от глагола «примерить (примерять)» и буквально означает меру. В этом случае личный пример может толковаться как мера, определяющая сознание преподавателя, его нравственный облик; мера учебной, служебной и боевой деятельности преподавателя, определяющая сознание преподавателя, в том числе его нравственный облик; мера деятельности преподавателя, отражающая его профессионально-нравственные качества в рамках учебного процесса и служебно-боевой деятельности.

Таким образом, личный пример преподавателя военного вуза как метод воспитания представляет собой

совокупность педагогических приемов и средств воздействия преподавателя на сознание, чувства и волю обучающихся силой своего поведения и профессиональной деятельности как образца для подражания, стимула к самосовершенствованию и основы для формирования духовных потребностей, мотивов поведения и моральных установок курсантов.

Сущность личного примера преподавателя военного вуза как метода воспитания курсантов состоит в использовании лучших образцов поведения и деятельности преподавателя для возбуждения у кур-

сантов стремления (потребности) к активной работе над собой, к развитию и совершенствованию своих личностных свойств и качеств и преодолению недостатков.

Напрашивается вывод о том, что необходимо наполнять процесс воспитания курсантов военных вузов многообразными примерами (образцами) выстраивания возможных отношений с миром, которые могли бы служить строительным материалом для формирования субъектом индивидуальной модели будущего через личный пример преподавателей.

* * *

1. Афоризмы. – URL: <http://www.aphorismy.ru> (дата обращения: 15.12.2017).

2. Военная педагогика / под ред. О.Ю. Ефремова. СПб., 2008. 638 с.

3. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. М., 2001. 76 с.

4. Макаренко, А. С. Книга для родителей / А. С. Макаренко. М., 1949. 82 с.

5. Морхинин, А.М. Некоторые вопросы формирования и развития навыков волевого саморегулирования и стойкости у курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации / А.М. Морхинин // Актуальные

проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: «Актуальные проблемы психологии и педагогики» / под общ. ред. канд. пед. наук, доцента А. В. Немчинова. – М.: Изд-во «Перо», 2017. № 11. 160 с.

6. Реан, А.А. Психология и педагогика: учебник для вузов / А.А. Реан, Н.В. Бордовская, С.И. Розум. СПб., 2002. 432 с.

7. Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 (ред. от 30.09.2016) «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 11.04.2016. № 15. Ст. 2072.

8. Ушинский К. Д. Три элемента школы / К. Д. Ушинский // Собр. соч.: [в 11 т.]. Т 2. М.-Ленинград, 1948. 655 с.

Е.В. РЯБУХА

Основные пути совершенствования педагогической культуры преподавателей военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация. В данной работе проанализированы понятия «культура» и «педагогическая культура преподавателя военного института», раскрыты основные функции и составляющие компоненты педагогической культуры преподавателя, определены основные периоды в процессе формирования и совершенствования педагогической культуры и на основании проведенного анализа предложены основные пути совершенствования педагогической культуры преподавателей военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: культура, педагогическая культура преподавателя, функции педагогической культуры, компоненты качеств личности преподавателя, самосовершенствование, самовоспитание, самообразование, пути совершенствования педагогической культуры преподавателей.

Происходящие в российском обществе сложные процессы в социально-экономической, политической и духовной областях жизни и деятельности людей вызывают необходимость реформирования системы подготовки специалистов высшей школы, в том числе и военной. Жизненная необходимость происходящих

преобразований в силовых структурах, в том числе и в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в системе военного образования обуславливается внутривнутриполитической обстановкой в стране, а также противоречиями между задачами, решаемыми ими, и возможностями. Одной из основных целей развития

системы военного образования является подготовка офицерских кадров, позволяющая в полном объеме и качественно выполнять поставленные служебно-боевые задачи, а также обеспечивать устойчивое комплектование войск национальной гвардии России квалифицированными офицерами с высокими профессиональными качествами [4].

Исследования, проведенные военными учеными, показали, что положительные изменения в образовательной системе возможны только при позитивных переменах в качественном уровне педагогической деятельности преподавателей военных институтов. А показателем военно-профессиональной компетенции и эффективности труда преподавателя военного института войск национальной гвардии является его педагогическая культура, так как именно она есть важная составляющая фактора обеспечения успеха в процессе обучения, воспитания и психологической подготовки военнослужащих для выполнения служебно-боевых задач.

Для возможности определения основных направлений и путей совершенствования педагогической культуры преподавателей военных институтов необходимо рассмотреть и вспомнить такие понятия, как «культура» и «педагогическая культура преподавателя», а также основные составляющие компоненты качеств личности преподавателя.

Понятие «культура» имеет большое количество значений в различных областях человеческой жизнедеятельности. Культура является предметом изучения таких наук, как философия, история, культурология, педагогика, психология, этнография. Данное понятие имеет латинское происхождение: *cultura* – возделывание, обработка земли. Слово «культура» впервые встречается в трактате о земледелии Марка Порция Катона Старшего (ок. 160 г. до н. э.). Позднее понятие «культура» получило более широкое значение – воспитание, образование, развитие, почитание, совершенствование.

Проанализировав разные трактовки данного слова, можно сделать вывод, что культура представляет собой разнообразную деятельность человека и включает в себя формы и способы самопознания и самовыражения, накопленные человеком и обществом знания, умения и навыки. Источником происхождения культуры является познание и творческое начало. Культура, являясь сложным и целостным социальным явлением, включает в себя духовные и материальные компоненты, культуру общества и культуру личности, проявляется в разных сферах общественного сознания в виде общих и частных моделей: «политическая культура», «художественная культура», «правовая культура», «педагогическая культура» и т. д.

Понятие «педагогическая культура преподавателя» как методологический феномен раскрывается в работах Н.Н. Аловой, В.Л. Бенина, С.Н. Гаврова, И.Ф. Исаева, Н.В. Кузьминой, Н.Д. Никандрова, В.А. Сластенина, Н.Е. Щурковой [4]. Как историческое и социальное

явление она проанализирована в исследованиях Г.Б. Корнетова, А.П. Ситник. В научных трудах Е. В. Бондаревской и А.Б. Есина профессиональная педагогическая культура рассматривается в связи с развитием личности педагога и представлена как интегративная характеристика субъекта педагогического труда, которая определяет его способность использовать предметную педагогическую культуру общества в целом, и социально-профессиональной группы в частности, в педагогической деятельности и развитии самого педагога как ее субъекта.

Среди военных ученых особенности формирования и развития педагогической культуры преподавателя представлены в научных трудах А.В. Барабанщикова [1], В.Н. Герасимова, В.Б. Кочергина, С.С. Муцынова [1], Л.В. Мардахеева А.И., Скопылатова, А.М. Столяренко [6] и других.

Основные положения, раскрывающие связь общей и педагогической культуры преподавателя высшего учебного заведения, предложены И.Ф. Исаевым [2], где понятие «педагогическая культура» – это:

- универсальная характеристика педагогической реальности, проявляющаяся в разных формах существования;

- сложное качество личности, обеспечивающее ему успешность педагогической деятельности на всех ее уровнях, во всех ее социально-психологических, технологических и нравственно-эстетических компонентах;

- системное образование, включающее в себя ряд структурно-функциональных компонентов, имеющее собственную организацию взаимодействия с окружающей средой и обладающее интегративным свойством целого, не сводимого к свойствам отдельных частей.

В.А. Сластенин педагогическую культуру преподавателя раскрывает как способность педагога анализировать свою деятельность, положительно относиться к ней, делать ее предметом концептуального осмысления и целевых преобразований [3].

Говоря о педагогической культуре военного преподавателя, А.В. Барабанщиков определяет ее как специфически профессиональное явление, означающее определенную степень овладения преподавателем педагогическим опытом человечества, его совершенства в этой деятельности, достигнутый им уровень развития как профессионала-педагога [1].

А.М. Столяренко педагогическую культуру видит как высокую степень развития личностных качеств и подготовки, отвечающих специфике преподавательского (педагогического) труда и обеспечивающих максимально возможную его эффективность [6].

Обобщая понятие «педагогическая культура преподавателя военного института войск национальной гвардии», можно сделать вывод, что это сложное собирательное образование в структуре личности преподавателя, представляющее собой определенную

степень овладения опытом педагогической и военной мысли предшествующих поколений; совершенства в обучении, воспитании и развитии курсантов; стремления к повышению своих профессионально-педагогических качеств. Она (педагогическая культура) также определяет основные требования к поведению и деятельности преподавателя и включает в себя следующие составляющие: культуру мышления, духовно-нравственную культуру, методологическую, деятельность, культуру поведения и общения и т. д.

Для понимания основных функций педагогической культуры преподавателя необходимо исходить из особенностей его профессиональной деятельности, разнообразия видов общения, системы ценностных ориентаций и возможностей творческой самореализации личности.

Каждая из представленных функций отражает подход преподавателя к решению методологических, исследовательских, инновационных, творческих и других педагогических задач. Можно выделить семь основных функций педагогической культуры преподавателя:

- гносеологическая функция проявляется в научном исследовании, отборе и анализе полученных знаний о субъектах и объектах военно-педагогического процесса, она направлена на изучение и осознание преподавателем самого себя, своих индивидуально-психологических особенностей, уровня своего соответствия требованиям данной профессии;

- гуманистическая функция помогает формировать в процессе педагогической деятельности общечеловеческие ценности, способствует развитию способностей и таланта, служит укреплению сотрудничества, справедливости и гуманности;

- коммуникативная функция отвечает за потребности преподавателя в общении с курсантами, коллегами, начальниками и подчиненными, так как образовательный процесс в военном институте представляет собой постоянное взаимодействие и обмен информацией. Особое значение для коммуникативной функции имеет речевая культура преподавателя, культура межличностного и межнационального общения. Культура речи педагога выражается в обширности его словарного запаса, содержательности высказываемой мысли, разновидности всех видов речи, верности данному обещанию, ответственности за единство слова и дела, во владении эмоционально-выразительными средствами коммуникации (интонацией, темпом, мимикой, жестиком и т. д.);

- информационная функция педагогической культуры преподавателя выступает основой педагогической преемственности разных исторических эпох и поколений, так как овладение знаниями и систематизированной информацией всегда было уделом определенной группы людей (избранных) – ученых и являлось их интеллектуальной собственностью;

- нормативная функция способствует поддержанию равновесия в системе профессиональной де-

ятельности преподавателя, уменьшает влияние дестабилизирующих факторов в педагогической среде, так как преподаватель военного института является субъектом различных правовых отношений, складывающихся в военно-педагогическом процессе при взаимодействии с курсантами и коллегами, руководителями разных уровней на основе уставных правил взаимоотношений;

- обучающая функция преподавателя реализуется в его деятельности, направленной на овладение курсантами (будущими офицерами) необходимой системой знаний, умений, навыков, компетенций и качеств [5], а также на развитие способностей и интеллекта;

- воспитывающая функция отражает область воспитательной деятельности преподавателя военного института, так как он обязан осуществлять целенаправленную воспитательную работу, основываясь на своем авторитете, эрудиции, профессионализме, положительно влияя на становление личности курсанта.

Основываясь на научных исследованиях А.В. Барбанщикова и С.С. Муцынова, к основным компонентам педагогической культуры преподавателя высшей школы можно отнести: педагогическую направленность (систему специфических профессиональных отношений, взглядов и убеждений); психолого-педагогическую эрудицию; гармонию развитых интеллектуальных и нравственных качеств; высокое педагогическое мастерство и организованность в повседневной деятельности; умение продуктивно сочетать учебно-воспитательную и научно-исследовательскую работу; совокупность профессионально важных в педагогической деятельности личностных качеств педагога (одухотворенность, способность работать целеустремленно, с перспективой и полной отдачей, открытость, дружелюбие, готовность к совместной работе); педагогически направленное общение и поведение; постоянную устремленность к самосовершенствованию.

Необходимо отметить, что педагогическая культура представляет собой совокупность качеств личности преподавателя, состоящих из трех компонентов:

1. Аксиологический компонент образован из педагогических ценностей и включает в себя:

- психолого-педагогические знания (знание и понимание психологии военнослужащего и воинского коллектива; осознание и решение учебных, служебных, воспитательных целей, пути их достижения; понимание педагогических принципов, методов, средств и приемов воздействия на сознание курсанта);

- мировоззрение преподавателя (помыслы, чувства, нравственные качества, ответственность за результаты своей деятельности, ценностные ориентации в профессиональной деятельности);

- педагогическое мышление (способность к педагогическому анализу, синтезу, критичности, самостоятельности, гибкости, активности, наблюдательности, педагогической памяти, творческому воображению, развитие культуры речи, культуры педагогических

чувств: доброжелательное отношение к курсантам, умение чувствовать настроение, сопереживать) [7];

– педагогический такт (сложное профессиональное качество, выраженное в чувстве меры, дозировке педагогических воздействий, выдержке, терпении и самообладании; проявляется в требовательности без грубости, недопущении фамильярности и панибратства, юморе и иронии без насмешливости, принципиальности и настойчивости без упрямства и т. д.);

– профессиональную этику (нравственное сознание, формируемое на уровне этических знаний, уровень нравственных чувств; отражает принципы и нормы морали, выполнение требований военной присяги и уставов, единство слова и дела, честность, скромность, дисциплинированность, достойное поведение и другие нравственные качества).

2. Технологический компонент включает в себя способы и приемы педагогической деятельности преподавателя военного института, его способность выстраивать профессиональную деятельность по определенному алгоритму и этапам: целеполагание, планирование, организация, оценка и коррекция. Педагогическая культура является личностной особенностью каждого преподавателя и способом его профессиональной деятельности, обеспечивающим решение различных военно-педагогических задач. Процесс решения профессиональных задач составляет технологию педагогической деятельности как компонента педагогической культуры преподавателя.

3. Личностно-творческий компонент отражает творческую составляющую личности преподавателя, так как именно педагогическое творчество включает в себя такие личностные качества, как ответственность, независимость суждений, индивидуальная свобода и т.д. Педагогическая культура в данном случае выступает способом реализации индивидуального проявления педагогических способностей преподавателя, так как, воздействуя на курсантов, преподаватель способствует собственному развитию и реализует себя на основе сформированных нравственных, правовых, эстетических и других отношений. Данный компонент позволяет выделить свою профессиональную индивидуальность из окружающей педагогической действительности и является элементом самореализации личности преподавателя военного института в различных видах деятельности, направленных на формирование, освоение, передачу, создание педагогических ценностей и педагогических технологий. Именно творчество – отличительная черта профессии преподавателя.

Рассмотрев и раскрыв основные компоненты педагогической культуры преподавателя военного института, можно сделать вывод, что основными путями формирования качеств, необходимых для успешной педагогической деятельности, являются процессы самосовершенствования, самовоспитания и самообразования педагога, так как именно они являются важ-

ными элементами формирования культуры у любого высококвалифицированного специалиста, в том числе и военного преподавателя.

Формирование педагогической культуры очень сложный и длительный процесс, включающий в себя не только педагогическую грамотность, образованность, эрудицию, но и высокие нравственные качества педагога и всестороннее совершенствование его личности.

Основные элементы педагогической культуры начинают формироваться у курсантов уже в период обучения в военном институте, где курсанты являются объектами целенаправленного военно-педагогического процесса. Этому способствуют организация быта и жизнедеятельности обучающихся, многогранные взаимоотношения в самом коллективе и вне его. На степень прочного формирования данных элементов влияет весь предыдущий опыт жизнедеятельности и учебы курсанта. Надо отметить, что данный социальный опыт только фон формирования основ педагогической культуры, а основными факторами являются: целенаправленная работа командования, профессорско-преподавательского состава военного института; активная работа курсантов над усвоением содержания учебного материала; нравственный облик и личный пример офицеров всех категорий.

В дальнейшем процесс формирования педагогической культуры находит свое развитие в ходе прохождения военной службы и при непосредственном выполнении профессиональных обязанностей в воинских частях и выражается в активном включении в военно-педагогическую деятельность.

Следующим важным этапом в продолжении развития педагогической культуры является обучение в военных академиях (университетах), адъюнктурах (докторантурах) и в процессе работы над диссертационными исследованиями, здесь уже формируется конкретная военно-педагогическая направленность и педагогическое мастерство будущих преподавателей.

Наиболее целенаправленное и активное овладение рассмотренными выше компонентами педагогической культуры происходит непосредственно в процессе педагогической деятельности преподавателя в военном институте.

Рассмотрим основные периоды в процессе формирования и совершенствования педагогической культуры преподавателя военного института:

– начальный период характеризуется ярко выраженной теоретической направленностью, пониманием преподавателем сущности, функций и структуры педагогической культуры, формированием у него мотивации к овладению педагогической деятельностью, усвоением психолого-педагогических, методологических и методических знаний;

– основной период основывается на практической направленности в совершенствовании знаний, умений и навыков осуществления педагогической деятельно-

сти на основе основных компонентов педагогической культуры, формировании индивидуального стиля поведения, общения с курсантами и коллегами;

– период активной педагогической деятельности выражается в формировании основных элементов педагогического мастерства и основ педагогического творчества.

Проанализировав понятие педагогической культуры, раскрыв ее основные функции и составляющие компоненты, определив основные периоды процесса формирования и совершенствования, обозначим основные пути совершенствования педагогической культуры преподавателей военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации. К ним можно отнести:

1. Целенаправленное и систематическое вооружение преподавателей системой общекультурных, психолого-педагогических и специальных знаний, необходимых им для успешной педагогической деятельности. Овладение максимальным объемом знаний в гуманитарных, естественно-научных, математических, технических и др. дисциплинах в совокупности с профессионально-педагогическими знаниями для научного понимания мира и формирования нравственных, профессиональных и педагогических убеждений личности. Развитие стремления преподавателя к соответствующему уровню педагогической культуры на научно-теоретических основах, фундаментальных, устойчивых и профессионально ориентированных знаниях.

В основе базового элемента педагогической культуры хотелось бы выделить гуманитарные знания, так как концепция современного образования основывается на идеях гуманизма, облегчает освоение профессии педагога и помогает пониманию, что творцом материальных и духовных ценностей является человек.

2. Формирование и развитие дидактических, воспитательных, коммуникативных навыков и умений, педагогического мастерства, творческого подхода в педагогической деятельности. Педагогическое воздействие на курсантов оказывается преподавателем при помощи разнообразных педагогических навыков и умений, что составляет педагогическую технику, которая, являясь составной частью педагогической культуры и мастерства, объединяет все действия преподавателя.

Педагогическая техника состоит из методики организации учебных занятий, проведения воспитательных мероприятий, умения использовать преподавателем речь (голос, тон, стиль, культура слова, интонация, жесты и мимика), умения слушать и общаться с обучаемыми, проявлять требовательность к ним, соблюдать нормы профессиональной этики, руководить самовоспитанием и самообразованием курсантов, использовать технические средства обучения, контролировать поведение курсантов, уровень их воспитанности и т. д.

Требования к педагогической деятельности преподавателя выражаются в его умении диагностировать начальный уровень подготовленности курсантов, способности ставить цели обучения в познавательной деятельности, планировать учебную деятельность свою и обучаемых, создавать положительный эмоциональный фон при общении, мотивировать курсантов на обучение и т. д.

Педагогическая деятельность во многом основывается на творческом подходе преподавателя, так как в ходе проведения занятий (лекции, семинары, практические работы) часто возникают неожиданные проблемные ситуации, требующие правильного педагогического реагирования и решения.

3. Активное участие в научно-исследовательской работе преподавателя обусловлено тем, что он не только обучает, воспитывает и способствует развитию курсантов, но и сам является исследователем и научным сотрудником. Важнейшим показателем педагогической культуры преподавателя военного института является его способность эффективно сочетать военно-педагогическую деятельность и научно-исследовательскую работу. Направления работы для достижения успехов в научной деятельности выражаются в необходимости знаний методологии науки, умения сбора и обработки научной информации современными методами, организации поиска научных данных, их обработке и анализе, а также внедрении полученных результатов исследования в свою практическую деятельность.

4. Активизация мотивации профессионально-педагогического самосовершенствования преподавателей, качественной подготовки и проведения ими учебных занятий и воспитательных мероприятий. Целенаправленное создание командованием военного института условий, побуждающих преподавателей к активной работе над собой; формирование и поддержание престижа личности преподавателя и его педагогического труда; реализация самосовершенствования; оказание методической помощи.

Исследования военных ученых показали, что на формирование и совершенствование педагогической культуры существенное влияние оказывает та морально-психологическая атмосфера, которая сложилась в военном учебном заведении, а также созданные в конкретном коллективе высококультурные взаимоотношения и внимание к процессу профессионально-педагогического роста каждого преподавателя.

Требования к преподавателям военных институтов войск национальной гвардии РФ повышаются с каждым годом и мотивируют к постоянной работе над своим духовно-нравственным, психолого-педагогическим и профессиональным самообразованием. Наиболее авторитетные преподаватели отличаются постоянным творческим поиском, неудовлетворенностью уровнем своего интеллектуального развития, самостоятельно ищут пути целенаправленной актив-

ной деятельности, способствующей формированию и развитию качеств, черт характера, соответствующих требованиям профессиональной деятельности и основанных на общечеловеческих, государственно-патриотических, профессиональных качествах.

5. Изучение, анализ и внедрение в профессионально-педагогическую деятельность передового и новаторского опыта имеют немаловажное значение в совершенствовании педагогической культуры преподавателя, его профессионального мастерства. Овладение передовыми, инновационными методами, приемами и средствами педагогической деятельности позволяет повысить эффективность и качество преподавания, поддерживать соответствующий уровень развития педагогической культуры и совершенствовать его.

Таким образом, педагогическая культура преподавателя военного института войск национальной гвар-

дии РФ представляет собой единство методов, способов и приемов профессионально-педагогической деятельности, профессионально важных и лично значимых качеств, раскрывающих гуманистическую направленность, педагогическое мастерство и психолого-педагогическую компетентность преподавателя, отражающих его готовность к непрерывному самосовершенствованию и обеспечивающих не только качество подготовки курсантов, но и самореализацию преподавателя в профессии. Рассмотренные в статье пути формирования и совершенствования педагогической культуры преподавателя не отражают в полной мере все направления данного процесса, но указывают на необходимость целенаправленного и постоянного самосовершенствования, самовоспитания, самообразования на протяжении всей педагогической деятельности, напряжения нравственных, интеллектуальных и физических сил преподавателя.

* * *

1. Барабанщиков А.В., Муцынов С.С. Педагогическая культура офицера. М. : Воениздат, 1985. 174 с.

2. Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя. М. : Академия, 2002. 208 с.

3. Педагогика профессионального образования: Учеб. пособие для студ. выс. пед. учеб. заведений /под ред. В.А. Сластенина. М. : Академия, 2008. 368 с.

4. Рябуха Е.В. Реализация принципов педагогической психологии как условие повышения качества высшего военного образования (на примере обучения курсантов дисциплине «Военная топография»): дис.... канд. пед. наук. Владикавказ, 2010.

5. Рябуха Е.В. Содержание и основные направления воспитательной работы преподавателя военного института войск национальной гвардии // Проблемы современного педагогического образования. Ялта, 2016. Выпуск 53. Часть IV. С. 200-206.

6. Столяренко А.М. Психология и педагогика. М., 2001. 423 с.

7. Уваров А.И., Мерзликин Д.В., Червинский В.Г. Особенности педагогической деятельности и педагогического мастерства преподавателя военного вуза // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». Тамбов, 2017. Т.16, № 2. С.74–78.

А.И. АФИНОГЕНТОВ

Всегда на высоте

(40 лет со дня образования авиационных воинских частей войск национальной гвардии)

Аннотация. В статье рассказывается об истории авиационных воинских частей войск национальной гвардии, этапах создания, становления и развития.

Ключевые слова: авиация, внутренние войска, 1-я отдельная авиационная эскадрилья, генерал-майор В.М. Пономарев, авиатехника, вооружение, боевая и специальная техника, Росгвардия.

До 1978 года во внутренних войсках, правопреемниками которых являются войска национальной гвардии, авиации не было. В то время в интересах внутренних войск или МВД СССР по заявкам выполнялись специальные полетные задания воздушными судами Вооруженных сил или погранвойск. Но со временем объем задач, решаемых с применением авиации, значительно возрос, при этом многие из таких задач были внезапно возникающими. Межведомственное взаимодействие не обеспечивало потребную оперативность. Назрела необходимость создавать собственную авиацию.

В этот период перед руководством страны встал вопрос об охране Восточно-Сибирской и Байкало-Амурской железнодорожных магистралей. Решение этой задачи поручалось внутренним войскам, для чего предусматривалось создать новые войсковые соединения. Однако на огромных по протяженности просторах этих магистралей не было авиационных подразделений взаимодействующих ведомств. Поэтому, когда 11 января 1978 года было подписано совместное постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР о создании 103-й дивизии внутренних войск, в ее составе была предусмотрена авиачасть. А 3 марта 1978 года приказом МВД СССР был утвержден штат 1-й отдельной авиационной эскадрильи с местом дислокации в Хабаровске. Эта дата отмечается, как день рождения авиации войск национальной гвардии. В последующем, 28 февраля 1980 года Совет министров СССР издает постановление «Об охране искусственных сооружений на БАМе», предусматривающее создание 104-й дивизии также с включением в ее состав авиации. Приказом МВД СССР от 31 марта 1980 года была сформирована 2-я отдельная авиационная эскадрилья с дислокацией в городе Тынде Амурской области.

Первые шаги всегда делать сложно. Обустройство новых авиачастей проходило фактически на голом месте. Требовалось подобрать специалистов различных профессий, сплотить коллективы,

Присвоение самолету Ил-76 почетного наименования «Владимир Пономарев»

организовать приобретение авиационной техники, строительство городков, разработать нормативную и методическую базу, регулирующую летную работу, наладить взаимодействие с общевойсковыми командирами, выстроить систему управления и обеспечения деятельности авиации и многое другое. Большая заслуга в становлении и развитии авиации внутренних войск принадлежит ее первому начальнику заслуженному военному летчику СССР генерал-майору авиации Владимиру Михайловичу Пономареву (1935–2007).

В октябре 1978 года Владимир Михайлович, пришедший во внутренние войска из авиации погранвойск, возглавил вертолетную службу 5-го отдела оперативного управления ГУВВ МВД СССР. В 1981 году он был назначен начальником авиации внутренних войск – начальником авиационного отдела ГУВВ МВД СССР, а в 1991 году он возглавил авиационное управление при ГУКВВ МВД СССР, а потом России. Под началом В.М. Пономарева с 1978 по 1994 год авиация войск прошла путь от одной эска-

дриньи до крупного авиационного формирования. Именно благодаря его инициативам были закуплены в войска новые воздушные суда: вертолеты Ми-8МТ и МТВ2, Ми-26, самолеты Ил-76МД и Ан-72, а в ведение МВД России был передан аэродром Ермолино, ставший первым собственным аэродромом войск. Расчеты и обоснования генерала В.М. Пономарева, сделанные им в 1994 году, легли в основу принятия решения о создании второго и третьего в истории авиации войск правопорядка полков в городах Ростове-на-Дону и Нижнем Новгороде. В ознаменование особых личных заслуг первого начальника авиации внутренних войск и увековечения памяти В.М. Пономарева приказом МВД России от 29 января 2008 г. № 75 самолету Ил-76 70 осап ОсН присвоено почетное наименование «Владимир Пономарев».

Знаковым в истории авиации войск стал 1980 год. Опыт применения авиации во время обеспечения безопасности XXII летних Олимпийских игр в Москве дал стимул для ее дальнейшего развития: 11 июня 1981 года в составе ОМСДО-На была сформирована третья авиачасть, подразделения которой размещались в Ленинграде, Сыктывкаре, Свердловске, Новосибирске, Алма-Ате, Ростове-на-Дону и Горьком.

С середины 1980-х годов на территории СССР то в одном, то в другом месте разгорались международные конфликты, происходили природные и техногенные катастрофы. И везде авиация войск играла значительную роль, доставляя военнослужащих и сотрудников МВД, вооружение, боевую технику, продовольствие, медикаменты, боеприпасы, эвакуируя раненых, обеспечивая управление и связь, ведя воздушную или РХБ разведку местности.

30 ноября 1989 года на базе отдельно базирующегося звена (ОБЗ) в городе Горьком формируется 4 оаз СпН, 24 сентября 1990 года в Ростове-на-Дону – 5 оаз СпН, а 16 июня 1991 года в поселке Ермолино Калужской области – новый 70 осап ОсН.

В постсоветский период развитие авиации внутренних войск проходило в условиях экономического спада, борьбы с незаконными вооруженными формированиями в различных регионах страны, ликвидации последствий природных и техногенных катастроф, локализации международных конфликтов. С распадом СССР за границей оказалась вместе с техникой находящаяся в стадии формирования 6-я алма-атинская эскадрилья, были свернуты планы по созданию ОБЗ в Минске и Киеве.

В 1992 году приказом МВД России в Ленинграде была создана отдельная авиационная эскадрилья. Впоследствии в ее состав было включено ОБЗ в городе Сыктывкаре.

В том же году вступил в силу Закон РФ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел РФ». В нем впервые на законодательном уровне были определены задачи войсковой авиации: перевозка личного состава, вооружений, боевой и специальной техники, других материальных средств; боевое обеспечение действий войск правопорядка и подразделений ОВД при исполнении ими обязанностей в условиях правового режима чрезвычайного положения и при ликвидации последствий других чрезвычайных обстоятельств.

29 ноября 1992 года издается постановление Правительства РФ «Об организационных мерах по обеспечению борьбы с организованной преступностью», положения которого заложили основы развития авиации войск правопорядка на многие годы вперед. Постановление предусматривало выделение МВД России дополнительной численности для формирования новых авиачастей, передачу летного и инженерно-технического состава из Минобороны России, поставку новой авиационной техники от промышленности, а также передачу авиатехники Минобороны России, базировавшейся на аэродроме Ермолино, разрешение авиации ВВ при выполнении спецзаданий бесплатно осуществлять посадку, стоянку, обслуживание и взлет на аэро-

дромах Минобороны и Минтранса России, а также определяло перечень аэродромов, разрешенных для базирования воздушных судов войск.

В 1993 году были созданы авиационные отделения в Московском, Приволжском, Уральском и Сибирском округах войск.

В 1994 году авиацию внутренних войск возглавил генерал-майор авиации Якунов Виктор Анатольевич. В этот период времени на территории Чеченской Республики была создана Объединенная группировка войск (ОГВ), в которую вошло авиаподразделение внутренних войск, формируемое на временной основе. Для усиления группировки авиации в этом регионе в войска передаются вертолеты Ми-24, закупаются вертолеты Ми-8 и Ми-26. 18 декабря на базе ростовской отдельной авиаэскадрильи создается отдельный смешанный авиационный полк особого назначения, а 31 декабря в Моздоке – отдельная авиационная эскадрилья особого назначения. В составе Северо-Кавказского округа внутренних войск формируется авиационный отдел. Структура вертолетных звеньев была изменена с трехвертолетной на четырехвертолетную (по две пары). Авиаподразделения стали применять положения Боевого устава ВВС. Основной машиной авиации войск стал вертолет Ми-8 в модификации МТВ2, имеющий пулемет ПКТ, возможность стрельбы НАР. Экипажи вертолетов Ми-8 и Ми-24 стали интенсивно готовиться к применению авиационных средств поражения.

24 июня 1995 года приказом МВД России на базе нижегородской отдельной авиаэскадрильи был создан отдельный смешанный авиационный полк, а авиационное отделение Приволжского округа ВВ было реформировано в авиационный отдел. В период с 1992 по 1995 год в системе органов внутренних дел стали стихийно создаваться милицейские авиаподразделения. В целях создания в правоохранительном ведомстве единой системы авиации, авиационным управлением ГКВВ МВД России был разработан проект концепции создания такой авиации.

В 1996 году, после вывода войск из Чеченской Республики, авиация продолжила выполнение задач в Северо-Кавказском регионе. Всего с 1994 по 1996 год здесь было выполнено более 28 тысяч боевых вылетов с общим налетом около 12 тысяч часов.

В 1997 году принимаются два важных закона для авиации войск правопорядка – новый Воздушный кодекс и Федеральный закон «О внутренних войсках МВД России». В этот же год ГУКВВ преобразуется в Главное командование внутренних войск (ГКВВ), в которое вошло авиационное управление на правах структурного подразделения. Начальник авиационного управления получил статус заместителя главнокомандующего внутренними войсками по авиации.

На основании Указа Президента РФ от 17 сентября 1998 года «О некоторых мерах по реформированию внутренних войск МВД России» сокращалась численность войск. В рамках этих процессов была расформирована иркутская отдельная авиаэскадрилья, были сокращены отдельные должности в авиационном управлении ГКВВ и во всех авиачастях войск. МВД России издает приказ «О первоочередных мероприятиях по созданию авиации органов внутренних дел», направленный на «узаконивание» деятельности созданных в территориальных органах МВД России авиаподразделений.

В 1999 году в состав Объединенного пункта управления ОГВ(с) вошел авиационный отдел, включавший специалистов авиации ВВ, ФСБ и Минобороны России. Силы авиации ВВ в составе ОГВ(с) были представлены авиационной группировкой в составе вертолетов Ми-8, Ми-24 и Ми-26 и комплектовались на временной основе.

Выполняя боевые задачи в Северо-Кавказском регионе, экипажи показывали высокий профессионализм, примеры мужества, самоотверженности и отваги.

Опыт применения вертолета Ми-8, оборудованного системой FLIR, позволил доказать необходимость дальнейшего развития этого направления. Поэтому в 2001 году на основании поручения Президента РФ от 30 августа № 7000 началась разработка новой модернизации вертолета Ми-8, по завершении получившая модификацию Ми-8МТВ2РН. Вертолет, помимо задач оптико-электронной разведки, выполнял стрельбу из стрелково-пушечного вооружения и НАР С-8, а также пускал управляемые ракеты типа «Штурм» и «Атака» как с помощью типового наведения, так и наведения по инфракрасной метке цели. С 2001 года авиаэскадрильи, где одновременно эксплуатировались и самолеты, и вертолеты, получили в своем наименовании слово «смешанный».

По результатам проверки государственной авиации Главным контрольным управлением Президента РФ в МВД России были рассмотрены различные модели создания единой авиации МВД России и было принято решение единую авиацию не создавать, а формировать вне внутренних войск систему авиации органов внутренних дел.

В 2003 году авиация войск была зарегистрирована в Международной организации гражданской авиации (ИКАО) с присвоением ей международных позывных, что позволило самостоятельно выполнять полеты за границу. В системе органов внутренних дел был создан Центр авиации, положивший начало развитию нового вида авиации в МВД России – милицейской авиации.

Природные катаклизмы, произошедшие в нашей стране в 2010 году, выявили необходимость подготовки экипажей авиации внутренних войск к тушению пожаров. После этого авиация войск правопорядка стала оснащаться выливными авиационными приборами для вертолетов Ми-8, Ми-26 и самолета Ил-76. Была организована подготовка летчиков по программам и методикам МЧС России.

После выхода авиации Минобороны России из состава ОГВ(с) управление авиацией группировки было возложено на войска, а основная нагрузка по выполнению задач в составе ОГВ(с) легла на сформированный на базе отдельной авиационной эскадрильи моздокский авиационный полк.

В 2011 – 2012 годах в войсках появляются еще два собственных аэродрома – один в Екатеринбурге, другой в Новосибирске.

В 2016 году внутренние войска были преобразованы в войска национальной гвардии РФ. В новое ведомство – Федеральную службу войск национальной гвардии РФ также были включены авиационные отряды специального назначения органов внутренних дел. Полицейская авиация в системе МВД России прекратила свое существование.

Таким образом, в Росгвардии была создана единая авиация правоохранительного ведомства.

Сегодня авиация Росгвардии – это мощное авиационное формирование, способное решить большой спектр возложенных на нее задач. Среди них: перевозка личного состава, вооружения и военной техники, поддержка действий наземных подразделений при выполнении ими задач, эвакуация раненых и больных, оказание содействия полиции в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности. Авиация Росгвардии насчитывает около 60 авиационных формирований различного уровня – от полка до отдельного отряда. География их применения обширна — от Калининграда до Петропавловска-Камчатского, от Ма-

Майор А.И. Анощенко

Майор А.Б. Орлов

хачкалы до Анадыря. Парк авиационной техники Росгвардии включает более двадцати типов пилотируемых и беспилотных летательных аппаратов. Среди них проверенные временем самолеты Ту-154, Ил-76, Як-42, Ан-12 и новые «Суперджеты». В ведомстве есть как отечественные модели вертолетов Ми-8, Ми-24, «Ансат», так и зарубежные модели Robinson R-44 и Eurocopter As-355N. На замену воздушным судам, отслужившим свой срок, приходят новые. За последние три года в войска поступили Ту-204300, Ми-8АМТШ и Ка-226.

Авиация войск правопорядка сыграла значительную роль при выполнении служебно-боевых задач во время ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, землетрясения в Армении, в периоды осложнения обстановки в Нагорном Карабахе, Осетино-Ингушском вооруженном конфликте, событиях в Фергане и Сумгаите, в восстановлении конституционного порядка в Чеченской Республике. За проявленные мужество и героизм более 750 воинов-авиаторов награждены государственными наградами, двоим военнослужащим – майорам Андрею Борисовичу Орлову и Андрею Ивановичу Анощенко посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

Развитие авиации не стоит на месте. Планируются организационные преобразования в основе которых лежит перевод сотрудников авиационных подразделений специального назначения на военную службу. Но основу любой системы составляют люди. Коллектив авиации войск национальной гвардии способен, сохраняя славные боевые традиции предыдущих поколений, сделать все необходимое для эффективного и надежного выполнения поставленных служебно-боевых задач при неукоснительном соблюдении требований безопасности полетов.

А.А. КЛИМОВ,
А.С. БЕРКУТОВ

Генерал армии И.К. Яковлев – начальник внутренних войск МВД СССР (к 100-летию со дня рождения)

Аннотация. Статья посвящена генералу армии И.К. Яковлеву – выдающемуся военному деятелю, руководившему внутренними войсками МВД СССР 18 лет. Он внес огромный вклад в развитие войск правопорядка. Под его руководством они превратились в мощную и эффективную правоохранительную структуру, способную решить любую поставленную перед ними задачу, изменился их облик, на качественно новый уровень был поднят престиж военнослужащих внутренних войск в обществе.

Ключевые слова: генерал армии И.К. Яковлев, внутренние войска МВД СССР, военный совет внутренних войск, XXII летние Олимпийские игры, региональные управления.

Восемнадцать лет руководил внутренними войсками генерал армии Иван Кириллович Яковлев, с мая 1968 по декабрь 1986 года. За этот период войска превратились из сложной, трудноуправляемой войсковой и охранной структуры Министерства охраны общественного порядка (МООП) СССР, включавшей в себя оперативные, конвойные, специальные, милицейские соединения и воинские части, в хорошо организованные и боеспособные внутренние войска Министерства внутренних дел (МВД) СССР, которые в непростой период с конца 1960-х до 1980-х годов смогли успешно решить задачи по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка на территории страны.

На должность начальника Главного управления внутренних войск, внутренней и конвойной охраны МООП СССР генерал-лейтенант танковых войск И.К. Яковлев, прослуживший в Вооруженных силах около 30 лет, согласился не сразу. Однако личное указание руководителя государства Л.И. Брежнева повлияло на его решение возглавить войска: «Товарищ Яковлев, надо идти. Участок большой, ответственный»¹.

Замысел политического руководства страны был понятен. Непрерывающиеся со времени окончания Великой Отечественной войны реформы правоохранительных органов, приведшие в 1960 году к ликвидации общесоюзных МВД и внутренних войск, серьезно подорвали их дееспособность и привели к проблемам в обеспечении общественной безопасности в регионах Советского Союза.

Назначение начальником внутренних войск генерал-лейтенанта танковых войск И.К. Яковлева должно было, по мнению руководства страны, внести порядок, армейское начало в достаточно специфическую

правоохранительную сферу деятельности.

С самого первого дня И.К. Яковлев начал решать проблему укрепления кадрового потенциала войск. На приеме у председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгина вновь назначенный начальник войск добился увеличения штатов главка на 65 единиц. Убедил министра внутренних дел СССР Н.А. Щелокова подчинить Орджоникидзевское, Саратовское и Харьковское военные училища МВД СССР командованию войск. Установил твердый порядок и организованность в работе подчиненных. Стилем работы И.К. Яковлева были деловитость, коллегиальность, открытость и принципиальность в разрешении проблемных вопросов службы.

В составе переименованного 25 ноября 1968 года из МООП СССР союзно-республиканского Министерства внутренних дел СССР вместо Главного управления внутренних войск, внутренней и конвойной охраны МООП СССР было образовано Главное управление внутренних войск МВД СССР (ГУВВ).

Армейское начало в служебно-боевой деятельности внутренних войск стало проявляться с первых месяцев руководства ими И.К. Яковлевым.

Генерал армии И.К. Яковлев

¹ Генерал армии Иван Яковлев. Жизнь для Отечества. М. : «Типография «Новости». 2008. С. 7.

1 апреля 1969 года был утвержден **Устав боевой службы внутренних войск МВД СССР**, который регламентировал порядок выполнения войсками служебно-боевых задач. Все это способствовало повышению качества боевой подготовки, укреплению воинской дисциплины и политико-морального состояния личного состава войск.

В качестве постоянно действующего совещательного органа для решения важных вопросов жизни и деятельности войск был образован **военный совет внутренних войск**, положение о котором было утверждено 26 августа 1971 года¹. Создание такого органа коллективного руководства определяло не только новый качественный уровень руководства соединениями и воинскими частями внутренних войск, но и позволяло принимать коллективные и обдуманные решения по важнейшим вопросам служебно-боевой деятельности войск.

Заседание военного совета внутренних войск

В результате всех мероприятий, проведенных под руководством И.К. Яковлева с 1968 года, были положительно решены основные вопросы организационно-штатной структуры войск, которая обеспечивала выполнение служебно-боевых задач, возложенных на внутренние войска МВД СССР, в том числе по обеспечению общественной безопасности в различных регионах Советского Союза².

Созданные СМЧМ отлично себя зарекомендовали при организации охраны общественного порядка в крупных городах (в том числе вне пунктов постоянной дислокации). Эти части были закреплены в качестве войскового оперативного резерва МВД СССР³.

С конца 1960-х до начала 1970-х годов под руководством генерала И.К. Яковлева **постоянно совершенствовалась организационно-штатная структура** внутренних войск МВД СССР:

– в ГУВВ МВД СССР вновь были сформированы: управление боевой подготовки, оперативное управ-

ление, организационно-мобилизационное управление; политический отдел был преобразован в политическое управление;

– восстановлен институт заместителей командиров соединений и воинских частей; всего по штату были введены должности 23 заместителей командиров соединений и 96 заместителей командиров полков (бригад); кроме того, в 21 полк и шесть бригад введены должности заместителей командиров по технической части;

– в штабах соединений были созданы отделения инженерно-технических средств охраны, мобилизационные отделения и отделения спецсвязи (в управлениях 23 соединений);

– структура и штаты Саратовского, Орджоникидзевского и Харьковского военных училищ внутренних войск приведены к структуре и штатам средних военных учебных заведений Советской армии;

– пересмотрены структура и штаты 7 мотострелковых полков и 4 мотострелковых батальонов оперативного назначения с введением в них артиллерийских, зенитных, минометных подразделений и подразделений химической защиты;

– в штаты 43 полков и 17 специальных моторизованных частей милиции было введено 108 бронетранспортеров с водителями.

Приказом начальника внутренних войск генерал-полковника И.К. Яковлева от 10 апреля 1979 года в целях повышения боевой готовности СМЧМ как войскового оперативного резерва МВД СССР было заложено качественно новое направление в развитии этих частей. Для действий в критических ситуациях в каждой воинской части за счет имеющейся численности предписывалось создание подразделений специального назначения. В полках создавались взвода специального назначения, в батальонах – отделения специального назначения.

В эти подразделения личный состав отбирался из числа военнослужащих, обладающих необходимыми физическими, морально-политическими и психологическими качествами. Их подготовка осуществлялась по особой программе в условиях, приближенных к выполнению конкретных служебно-боевых задач⁴.

В целях совершенствования управления войсками в 1978 – 1979 годах, непосредственно под руководством генерала И.К. Яковлева были созданы первые **региональные (зональные) управления внутренних войск**.

К 1981 году структура внутренних войск МВД СССР состояла из Управления специальных частей, региональных управлений внутренних войск: по Северо-Западной зоне, по Украинской ССР и Молдав-

¹ ЦАВНГ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 357. Л. 72 – 73.

² Там же. Д. 448. Л. 149 – 150.

³ Там же. Д. 907. Л. 19 – 22.

⁴ Там же. Д. 1285. Л. 25 – 26.

ской ССР, по Волго-Вятской зоне, по Казахской ССР и Киргизской ССР, по Западной Сибири, по Уралу, по Дальнему Востоку и Восточной Сибири.

Помимо этого, непосредственно ГУВВ подчинялись: Отдельная мотострелковая дивизия особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского (ОМСДОН), Московская, Вильнюсская, Минская, Ростовская, Тбилисская и Ташкентская конвойные дивизии, Саратовское, Орджоникидзевское, Новосибирское, Пермское высшие военные командные училища, Харьковское высшее военное училище тыла, Высшее политическое училище МВД СССР имени 60-летия ВЛКСМ в г. Ленинграде, Высшие курсы МВД в городе Ташкенте (созданы в 1980 г.), а также воинские части непосредственного подчинения¹.

В этот период в ходе обучения личного состава были освоены новые способы перевода войск с мирного на военное положение, сокращены сроки приведения соединений и воинских частей в высшие степени боевой готовности. Начальником ГУВВ генералом армии И.К. Яковлевым осуществлялся систематический контроль за состоянием боевой готовности войск.

В своей истории внутренние войска неоднократно выполняли особые, специальные государственные задачи. Однако задачу участия в обеспечении безопасности проведения **Олимпийских игр** предстояло выполнять впервые.

Военнослужащие войск должны были охранять олимпийские объекты; обеспечивать общественный порядок и безопасность на олимпийских объектах, трассах передвижения спортивных делегаций, маршрутах доставки олимпийского огня, проведения велогонки, марафонского бега и спортивной ходьбы, а также в местах проведения тренировок спортсменов; участвовать в охране общественного порядка в олимпийских городах: Москве, Ленинграде, Киеве, Минске и Таллине.

Несение службы по охране общественного порядка на Олимпиаде-80

Кроме того, силы войсковых нарядов и резервы должны были содержаться в готовности к задержанию вооруженных преступников, совершивших нападения, пресечению групповых нарушений общественного порядка, ликвидации последствий взрывов, аварий, пожаров на объектах, а также выполнению других задач при происшествиях².

К выполнению задач по охране общественного порядка в период проведения **XXII летних Олимпийских игр в 1980 году** привлекались: ОМСДОН и 11 мотострелковых частей, 52 специальные моторизованные части милиции и 5 высших военных училищ, всего более 22,5 тыс. военнослужащих внутренних войск.

В ходе несения службы войсковыми нарядами было задержано: за совершенные преступления – 193 чел., за нарушение общественного порядка – 38 260 чел.; изъято 10 ед. огнестрельного и 124 ед. холодного оружия; предотвращено 6 пожаров и 2 аварии. Найдено и передано владельцам или в органы милиции 43 ценных предмета и 6 120 руб.³

Задачи, поставленные перед внутренними войсками, по обеспечению безопасности при проведении XXII летних Олимпийских игр были выполнены в полном объеме. Не было допущено проникновения посторонних лиц на охраняемые объекты, нарушений общественного порядка в местах проведения соревнований и тренировок участников Олимпиады. На высоком уровне была обеспечена охрана и обслуживание спортсменов в Олимпийской деревне.

В 1985 году в Москве проходил **XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов**. Для несения службы в местах проведения мероприятий фестиваля вновь были созданы временные формирования войск. За период проведения фестиваля военнослужащие внутренних войск задержали более 11 тыс. нарушителей общественного порядка.

В 1986 году личный состав войск организовывал эвакуацию населения из пораженной радиацией зоны Чернобыльской АЭС, осуществлял пешее патрулирование улиц города Припяти, охранял от мародеров и грабителей покинутые жителями дома, охранял зону отчуждения периметром 196 км и 30-километровую зону, которая представляла собой территорию вокруг Чернобыльской АЭС. Всего испытание Чернобылем прошли в разное время около 14,5 тысячи военнослужащих внутренних войск.

С 10 по 14 мая 1986 года генерал армии И.К. Яковлев участвовал в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Он вместе с офицерами оперативной группы ГУВВ, командирами частей уточнял зоны, секторы и участки ответственности, способы несения службы, плотность инженерно-техническо-

¹ Внутренние войска. Исторический очерк. М., 2007. С. 146.

² ЦАВНГ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 1186. Л. 275.

³ Там же. Л. 280.

го оборудования рубежей, порядок взаимодействия с местными органами власти, штабами Гражданской обороны и частями Советской армии.

В дальнейшем он совместно со штабом войск ежедневно анализировал обстановку и принимал решение на каждые сутки, в котором учитывал радиационную обстановку (у реактора, на КПП, рубежах зоны отчуждения и 30-км зоны, в районах сосредоточения частей), дозы облучения, полученные личным составом, организацию боевой службы и расход сил и средств на нее, морально-психологическое состояние личного состава, медицинское и тыловое обеспечение.

Четко организованное управление воинскими частями и подразделениями внутренних войск в период ликвидации последствий аварии на станции, взаимодействие с различными министерствами и ведомствами, личное участие начальника внутренних войск в решении важнейших и срочных вопросов непосредственно в районе катастрофы позволили войскам качественно выполнить поставленные служебно-боевые задачи.

Рассматривая период истории войск, когда ими руководил генерал армии И.К. Яковлев, можно сде-

лать вывод о том, что они превратились в мощную и эффективную правоохранительную структуру, способную решать любую поставленную перед ними задачу, изменился их облик, на качественно новый уровень был поднят престиж военнослужащих внутренних войск в обществе. Это было достигнуто ратным трудом не только генерала армии Ивана Кирилловича Яковлева, но и многих его единомышленников, генералов и офицеров, приложивших под его руководством максимум усилий для совершенствования служебно-боевой деятельности войск.

Заслуги генерала армии И.К. Яковлева высоко оценены государством. Он награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова III степени, двумя орденами Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, орденом Мужества и многочисленными медалями.

Его имя присвоено Новосибирскому военному институту войск национальной гвардии Российской Федерации.

О.В. ЦВИГУН,
К.Н. НИКОЛАЕВ,
В.И. ЧУЧКО,
С. А. КУКУШКИН

70 лет на страже здоровья (к юбилею Главного военного клинического госпиталя войск национальной гвардии Российской Федерации)

Аннотация. В статье отражены вопросы создания ГВКГ ВНГ РФ, показаны современные лечебно-диагностические возможности и перспективы развития.

Ключевые слова: Главный военный клинический госпиталь, войска национальной гвардии, внутренние войска, медицина.

20 февраля 2018 года исполнилось 70 лет Главному военному клиническому госпиталю войск национальной гвардии Российской Федерации¹. История госпиталя берет свое начало с 1931 года, когда при санчасти 3-го полка дивизии Объединенного государственного политического управления СССР имени Ф.Э. Дзержинского был сформирован войсковой лазарет, первым заведующим которого стал военврач 1 ранга Павел Иванович Малиновский.

С началом Великой Отечественной войны войсковой лазарет был переформирован в дивизионный госпиталь, а затем, 14 марта 1942 года, преобразован в отдельный медико-санитарный батальон внутренних войск НКВД СССР², который являлся центром оказания хирургической помощи раненым.

За участие в обороне Москвы в 1941–1942 годах 89 человек офицерского, сержантского и рядового состава ОМедСБ были награждены медалью «За оборону Москвы».

¹ Далее – госпиталь.

² Далее – ОМедСБ.

Для медико-санитарного обеспечения частей дивизии, выполнявших специальное задание правительства на Северном Кавказе, в декабре 1943 года была создана оперативная группа в количестве 22 человек. Это было первое в истории медицинской службы НКВД СССР специализированное подразделение оперативного реагирования в районе боевого применения войск – прообраз медицинского отряда специального назначения современного госпиталя.

20 февраля 1948 года приказом Министерства государственной безопасности¹ СССР на базе ОМедСБ был сформирован военный госпиталь 1-й мотострелковой ордена Ленина Краснознаменной дивизии МГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского на 170 коек, располагавшийся в Москве, на ул. Большая Пироговская. Его специалисты оказывали медицинскую помощь военнослужащим частей МГБ СССР Московского гарнизона и офицерам центральных управлений войск МГБ СССР.

Одной из важных задач госпиталя было медицинское обеспечение проходивших на Красной площади государственных мероприятий. На трибунах выставляли медицинские посты и разворачивали временные госпитали, два из которых располагались в здании ГУМа, по одному в Историческом музее и поликлинике Министерства обороны. При этом в ГУМе был организован операционный зал для оказания экстренной хирургической помощи.

После организационно-штатных мероприятий 1959 – 1960 годов был сформирован военный госпиталь Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения² МВД РСФСР, переместившийся в 1964 году в город Балашиху Московской области. Он включал три терапевтических, три хирургических, рентгенологическое, лабораторное, отоларингологическое, приемное, физиотерапевтическое и неврологическое отделения, а также кабинеты лечебной физкультуры и функциональной диагностики.

22 февраля 1967 года военный госпиталь ОМСДОН МВД РСФСР был переименован в Центральный военный госпиталь внутренних войск, внутренней и конвойной охраны Министерства охраны общественного порядка СССР, а в июле 1983 года – в Центральный военный госпиталь внутренних войск МВД СССР.

Этот период характеризуется формированием структурных подразделений в соответствии с передовыми достижениями организации здравоохранения. В 1969 году было открыто дерматологическое отделение, отделение переливания крови, ставшее сегодня отделением гравитационной хирургии крови, поликлиника и аптека, стоматологический и зубопротезный кабинеты, на базе которых с 1977 года функционирует стоматологическое отделение.

В 1971 году организовано операционно-анестезиологическое отделение, преобразованное в 1981 году в

реанимационно-анестезиологическое (с палатами интенсивной терапии) и операционное отделения.

С 1972 года в госпитале введены должности ведущих специалистов – ведущего терапевта и ведущего хирурга, открыт кабинет гастроскопии, образовано отделение функциональной диагностики, расширившее возможности диагностики заболеваний сердечно-сосудистой и бронхо-легочной систем.

В 1974 году создано психиатрическое (консультативное) отделение и отделение лечебной физкультуры, а в 1976 году открыты кабинет иглорефлексотерапии и патологоанатомическая лаборатория.

С 1970-х годов сотрудники госпиталя стали активно заниматься научной и научно-практической работой, участвовать в хирургических и терапевтических научно-практических мероприятиях, конференциях и съездах.

Проведенные научные исследования позволили с 1970 по 1975 год защитить 4 диссертационные работы. К 1975 году в госпитале трудились уже 9 кандидатов медицинских наук³. Проводились клинические конференции с разбором тяжелых больных и привлечением профессоров ведущих медицинских кафедр. В эти годы врачи госпиталя выступали на съездах и конференциях всесоюзного значения.

Врачи госпиталя оказывали помощь в Демократической Республике Афганистан (1983–1988 годы), проводили медицинское обеспечение во время ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, землетрясения в Армении и в других горячих точках.

За профессионализм и проявленную самоотверженность при оказании медицинской помощи на территории Северного Кавказа более 200 военнослужащих госпиталя отмечены государственными наградами.

С 1993 года хирурги госпиталя одними из первых в стране стали выполнять лапароскопические операции. В этом же году было открыто отделение ультразвуковой диагностики.

В 1994 году образовано отделение магнитно-резонансной томографии (МРТ) и отделение рентгенохирургии и компьютерной томографии (КТ), отделение лабораторной экспресс-диагностики и диагностики ВИЧ-инфекции.

В 1995 году госпиталь переименован в Центральный военный клинический госпиталь, а в августе 1996 года – в Главный военный клинический госпиталь.

В эти годы формируется батальон обеспечения лечебного процесса госпиталя, открываются кардиологическое и гастроэнтерологическое отделения. Создается медицинский отряд специального назначения, нейрохирургическое, гинекологическое, пульмонологическое, приемное отделения, а также отделение

¹ Далее – МГБ.

² Далее – ОМСДОН.

³ Далее – к.м.н.

врачебно-лётной экспертизы и реабилитации лётного состава, в дальнейшем преобразованное в центр врачебно-лётной (специальной) экспертизы и медицинской реабилитации.

В 2003 году вводится в эксплуатацию новый хирургический корпус, составляется план реконструкции терапевтического корпуса. С 2005 по 2016 год открываются терапевтический и лабораторный корпуса, стоматологический корпус с зуботехнической лабораторией, казарма батальона обеспечения лечебного процесса, патологоанатомическое отделение и отдел медицинского снабжения – аптека, оснащенный уникальной линией по производству растворов, три современных лечебных корпуса, в которых расположились узкопрофильные и специализированные лечебно-диагностические отделения: инфекционное, психиатрическое, неврологическое, консультативное и дерматовенерологическое, складская зона с мастерскими, парк автомобильной техники и здание медицинского архива, в котором располагается отделение медицинской статистики.

В 2013 году на территории госпиталя состоялось открытие храма Святого Преподобного Сергия Радонежского.

В разные годы госпиталь возглавляли: полковники медицинской службы А.Н. Меркулов, А.В. Пикульский, А.А. Зеленикин, А.М. Московцев, О.П. Шпотаковский, А.М. Перепелкин, Г.В. Служаев, Ю.А. Шуляк, генерал-майоры медицинской службы С.В. Чадов, И.Е. Юсупов. С 2016 года руководит госпиталем генерал-майор медицинской службы А.Н. Ивашенко.

За время работы госпиталь посещали представители Правительства Российской Федерации, Совета Федерации, депутаты Государственной думы, руководители министерств и ведомств.

Командование войск национальной гвардии Российской Федерации следит за развитием госпиталя, навещает раненых и больных военнослужащих, интересуется современными достижениями военной медицины.

На современном этапе госпиталь представляет собой многопрофильное лечебно-профилактическое и

научно-методическое учреждение здравоохранения войск национальной гвардии Российской Федерации. В состав госпиталя входят 4 центра, 34 лечебно-диагностических отделения, аптека и медицинский отряд специального назначения.

Научный потенциал составляют 4 доктора и 38 кандидатов медицинских наук, 3 профессора и 2 доцента, 24 заслуженных врача Российской Федерации и 10 заслуженных работников здравоохранения Российской Федерации, 218 врачей имеют квалификационные категории. Начальники отделений госпиталя являются главными внештатными специалистами войск по своей специальности, оказывают методическую и практическую помощь врачам госпиталей округов и воинских частей.

Созданный 24 июня 1995 года центр интенсивной терапии, анестезиологии и реанимации оснащен самой современной аппаратурой, позволяющей проводить анестезиологическое пособие любой категории сложности при выполнении оперативных вмешательств, интенсивную терапию любого критического состояния, а также оказывать реаниматологическую помощь. Следящая аппаратура и возможности экспресс-лаборатории госпиталя позволяют обеспечить полный комплекс лечения и мониторинга больных.

В госпитале открыта и функционирует база кафедры анестезиологии и реаниматологии института усовершенствования врачей НМХЦ имени Н.И. Пирогова. Благодаря налаженным связям в повседневную практику широко внедряются новые методики анестезиологического пособия и интенсивной терапии, особенно больным кардиологического профиля. Сотрудниками центра опубликовано 20 статей по вопросам лечения ожоговой и минно-взрывной травмы, а также по современным методам интенсивной терапии пневмоний, результаты работы доложены на 2-м конгрессе военных анестезиологов-реаниматологов. Вся научно-практическая работа проводится с большой практической направленностью и способствует улучшению качества лечения раненых и больных.

За более чем три десятилетия работы отделения гипербарической оксигенации¹ проведено более 70 000 сеансов, пролечено более 10 тысяч раненых и больных. У пятой части пациентов ГБО применялась как компонент интенсивной и неотложной терапии. Специалистами отделения внедрена в практику так называемая прерывистая схема лечения пострадавших с минно-взрывными ранениями, позволившая вернуть в строй более двухсот военнослужащих, поступивших из районов боевых действий.

Есть в отделении и свои «незаметные» герои. Это ветеран госпиталя доктор А.А. Ткаченко, награжденный за спасение раненых в армяно-азербайджанском конфликте и на территории Северного Кавказа десятью государственными и ведомственными на-

Посещение раненых и больных командованием войск национальной гвардии Российской Федерации

¹ Далее – ГБО.

градами, среди которых орден Мужества и медаль Суворова.

Первую операцию аорто-коронарного шунтирования на работающем сердце в отделении сердечно-сосудистой хирургии госпиталя выполнил профессор Г.П. Власов в 2001 году. После образования в 2003 году отделения кардиохирургии было выполнено более 500 операций у пациентов с заболеваниями и ранениями сердца. В первую очередь это операции при ишемической болезни сердца и ее осложненных формах, 40% которых отнесены к наивысшей категории сложности.

В отделении сосудистой хирургии в течение многих лет профессионально выполняются оперативные вмешательства при заболеваниях и боевых повреждениях магистральных артерий и вен, внедрены методы консервативного лечения патологии сосудистого русла.

В 2003 году было открыто офтальмологическое отделение. Сегодня в нем выполняется весь спектр современных дорогостоящих витреоретинальных вмешательств (хирургия стекловидного тела и сетчатки глаза) по технологии 20G: устранение катаракты, глаукомы, а также реконструктивно-пластические операции при боевой травме органа зрения по технологии 23G и 25G+.

Отделения центра лучевой диагностики оснащены современными цифровыми рентгеновскими аппаратами, цифровыми ультразвуковыми системами, мультиспиральными 16-, 128-срезовыми рентгеновскими компьютерными томографами, высокопольным магнитно-резонансным томографом (1,5 Тесла). При обследовании пациентов и раненых используются со-

Проведение обследования с использованием новейшего медицинского оборудования

временные методы лучевой диагностики: рентгенологические и ультразвуковые исследования, мультиспиральная рентгеновская компьютерная томография и магнитно-резонансная томография. В центре внедрены такие современные интервенционные радиологические методики, как пункция, биопсия и дренирование под КТ-рентгеновским контролем перикарда, объемных образований брюшной и грудной полости (абсцессы, опухоли), ангиопульмонография при тромбоэмболии легочных артерий и многие другие методики.

Врачами центра опубликовано 156 работ по специальности. Они принимают активное участие в работе российских и международных съездов, форумов по лучевой диагностике, выступают с докладами на международных конференциях и участвуют в мастер-классах.

В центре восстановительной медицины применяются современные виды восстановительного лечения: общая воздушная криотерапия, ударно-волновая терапия в сочетании с местной криотерапией при плечелопаточном периартрите и пяточных «шпорах», внутривенное лазерное облучение крови, подводно-горизонтальное вытяжение, пневмокомпрессорный массаж и магнитотерапия конечностей, методики реабилитации после ампутаций нижних конечностей при минно-взрывных ранениях и при ожоговой болезни, индивидуальные программы применения одномоментного сочетанного воздействия физиотерапевтических факторов в комплексах полирецепторного действия (сенсорная комната, капсула типа «Альфа-СПА») в реабилитации последствий ранений, травм и многие другие современные методы.

Патологоанатомическое отделение состоит из трех структурных подразделений: патоморфологического, гистологического и цитологического, оснащенных современным оборудованием и позволяющих выполнять широкий спектр необходимых исследований.

В сентябре 2013 года в новом лечебном корпусе госпиталя развернуто психиатрическое отделение на 60 коек. Основной задачей врачей отделения, кроме оказания специализированной высококвалифицированной лечебно-диагностической и восстановительной помощи лицам, страдающим психическими расстройствами в условиях стационара, стало проведение военно-врачебной экспертизы и оказание практической помощи врачам-психиатрам и специалистам смежных профилей (неврологам и нейрохирургам) региональных госпиталей войск.

Основными направлениями в научной и практической работе врачей неврологического отделения являются современные аспекты патогенеза, диагностики и лечения больных церебральным инсультом, в том числе постинсультной депрессии и сомато-вегетативных нарушений у военнослужащих. Наряду с лечебно-диагностической работой осуществляется консультативная помощь в лечебных учреждениях, на базе отделения повышают квалификацию неврологи из других военных госпиталей, гарнизонных лазаретов и ОМедСБ. Открытие в 2013 году нового корпуса позволило развернуть отделение на 60 коек с кабинетами ЭКГ, электронейромиографии, дуплексного исследования сосудов, оснащенного УЗИ аппаратом экспертного класса, кабинетом массажа, физиотерапии, лечебной физкультуры и механотерапии, что значительно улучшило возможности лечения и реабилитации пациентов.

В стоматологическом отделении военнослужащие могут получить хирургическое, терапевтическое и ортопедическое лечение.

С 2016 года начальником отделения колопроктологии к.м.н. полковником медицинской службы Кукунчиковым А.А. и старшим врачом-хирургом подполковником медицинской службы Полеховым П.Ю. внедрен и успешно применяется новый высокотехнологический метод при лечении доброкачественных опухолей и ранних форм рака прямой кишки – трансанальная эндомикрохирургия (ТЭМ/ТЭО), который является оптимальным для радикального удаления доброкачественных образований прямой кишки, позволяя минимизировать объем вмешательства, сократить сроки как стационарного, так и амбулаторного лечения.

Успешно лечат раненых и больных в отделении челюстно-лицевой хирургии, травматологическом отделении, в отделениях терапии, инфекционном отделении, урологическом отделении. Личный состав медицинского отряда специального назначения на протяжении длительного времени оказывал медицинскую помощь раненым и пострадавшим при выполнении служебно-боевых задач.

Начальник отделения гнойной хирургии и ожогового заслуженный врач РФ, к.м.н. полковник медицинской службы А.С. Ковалев и к.м.н. врач-хирург В.А. Мензул разработали уникальный метод местного лечения ожоговых ран (в том числе язв, гранулирующих ран, длительно незаживающих ран, огнестрельных ран) в условиях собственной жидкой среды. Метод заключается в консервативном лечении ожоговых ран с применением пленочной антибактериальной повязки «Бреймендерм» и DDB-M при ожогах 1-2-3 степени с момента получения повреждения до полного заживления. Авторы имеют несколько патентов Российской Федерации, многочисленны публикации по вопросам хирургического лечения боевой травмы и являются лауреатами престижных премий.

В госпитале работают опытные и ответственные медицинские сестры, внимательно и заботливо относящиеся к раненым и больным. Из них 180 имеют высшую категорию, 54 – первую, 41 – вторую.

Врачи госпиталя после увольнения с военной службы успешно продолжают оказывать помощь раненым и больным в лечебных учреждениях Министерства здравоохранения Российской Федерации и МВД России.

Врачи госпиталя Т.Н. Афанасьева, А.С. Ковалев, К.Д. Мурватов, Т.В. Смелая, В.Н. Сушицкий, А.Ю. Шабалин, фельдшер М.С. Голик, медицинская сестра Е.Б. Яброва неоднократно становились призерами и победителями Всероссийского конкурса «Лучший врач года», заслуженный врач РФ В.Б. Хареба – лауреатом конкурса «Лучший военный врач».

Госпиталь является методическим центром медицинской службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Его специалистами подготовлено 30 методических пособий и рекомендаций, выпущено 9 монографий, 3 атласа, оформлено 15 патентов на изобретения. Ежегодно врачи выезжают в войска для оказания практической помощи на местах. Врачи госпиталя выступают с докладами на всероссийских научно-практических конференциях, международных конгрессах, симпозиумах и съездах медицинских работников стран СНГ и Европы.

Стремительное развитие телемедицины уже сегодня позволило врачам принимать дистанционное участие в вебинарах, конференциях и образовательных программах, проводить консультации больных. Так, например, врачи 1 ВГ (Новочеркасск) и 5 ВКГ (Екатеринбург) войск национальной гвардии при технической поддержке отделения АУВ в режиме телеконференцсвязи приняли участие в Общероссийской межведомственной научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы диагностики тяжести сочетанной травмы», которая проходила в госпитале 26 октября 2017 года.

В госпитале уважают и помнят ветеранов. Сейчас в ветеранской организации госпиталя, которой в прошлом году исполнилось 20 лет, насчитывается более 260 человек.

Дальнейшее развитие специализированной медицинской помощи в госпитале неразрывно связано с его реконструкцией, совершенствованием организационно-штатной структуры, укомплектованием квалифицированными кадрами, оснащением современным оборудованием.

Под руководством специалистов Департамента по медицинскому обеспечению Росгвардии сотрудниками госпиталя разработан пятилетний план подготовки методических рекомендаций для госпиталей, медицинских служб подразделений и частей войск по наиболее актуальным вопросам современной медицины. В планах развития госпиталя проектирование и строительство административного корпуса, новой газификационной станции, культурно-досугового центра, второго хирургического корпуса и центра анестезиологии и реаниматологии, оснащенного современными гибридными операционными; продолжение внедрения в практическую деятельность новейших методов лечения, обеспечивающих оказание специализированной и высокотехнологичной медицинской помощи, укрепление взаимодействия с региональными госпиталями для обеспечения преемственности оказания медицинской помощи и обмена накопленным опытом.

С.Л. МАЗУР

50 лет Центральному музею войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается история создания и развития Центрального музея войск национальной гвардии Российской Федерации, работа по обновлению и расширению экспозиции и выставочных залов.

Ключевые слова: Центральный музей войск национальной гвардии, внутренние войска МВД СССР, музейная экспозиция, передвижная выставка.

12 марта 1968 года в целях пропаганды среди военнослужащих боевых традиций войск, примеров умелых и решительных действий воинов, подвигов, совершенных во время несения службы, вышел приказ «О создании музея войск Министерства охраны общественного порядка СССР».

Начальник Главного управления внутренних войск генерал-полковник И.К. Яковлев активно принялся воплощать приказ в жизнь. Опытный командир, прошедший суровые испытания Великой Отечественной войной, Иван Кириллович как никто другой знал цену воспитанию бойцов и командиров на примерах бдительности и героизма их сослуживцев. Однако музей понимался им не только как инструмент воспитательной работы, но прежде всего как возможность для граждан нашей страны прикоснуться к истории войск правопорядка.

Первым начальником музея был полковник Г.С. Краснов. Именно он решал организационные вопросы, связанные с выделением помещения под экспозицию. Место для музея было подобрано особенное – в расположении 1-го мотострелкового Краснознаменного полка дивизии имени Ф.Э. Дзержинского, рядом с Главным управлением внутренних войск МВД СССР.

Следующим руководителем музея стал полковник А.Г. Трещев. Штат музея в это время насчитывал всего три человека. Во все уголки Советского Союза ветеранам войск, людям, прошедшим суровые испытания войны и послевоенной службы, участникам Октябрьской революции разлетелись письма с просьбой прислать воспоминания о службе. Эти воспоминания, порой отпечатанные на машинке, но чаще всего просто написанные от руки, стали первыми реликвиями, поступившими в фонды музея.

В первый год сотрудниками музея был проделан огромный объем работы. Были установлены адреса более 700 ветеранов войск, с половиной из них поддерживалась переписка. Фонды музея пополнились 127 наградами, 65 предметами вещевого фонда, 139 единицами холодного и огнестрельного оружия, 655 фотографиями и 830 документами. Позже штат

музея был увеличен вдвое, поскольку перед сотрудниками ставились еще более грандиозные задачи. Были осуществлены выезды по местам боевой славы внутренних войск, проведена научно-исследовательская работа более чем в 20 архивах и музеях, составлена картотека и фотонегатка, началось изготовление диорам, макетов, портретов и скульптур для экспозиции.

Огромное количество материалов, связанных с историей внутренних войск, передали из пограничного музея, в который стекались материалы и о внутренних войсках, поскольку он являлся общим для всех войск еще со времен НКВД СССР. В том числе, была передана обширная коллекция знамен расформированных воинских частей внутренних войск, относящихся к концу 1920-х – началу 1950-х годов. Поистине бесценными были полотнища шефских знамен, датированных 1919 годом!

Первая музейная экспозиция

4 февраля 1972 года музей принял своих первых посетителей. На открытии присутствовали министр внутренних дел СССР генерал-полковник Н.А. Щелок, первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е.М. Тяжельников, начальник войск генерал-полковник И.К. Яковлев, а также представители Министерства культуры СССР.

Первая музейная экспозиция была создана по проекту художника-оформителя А.А. Костина. Он и в дальнейшем трудился над проектами расширения экспозиции, придумывая новые оригинальные решения, в которых удачно сочетались традиционность и современность.

Помимо экскурсионной деятельности в музее регулярно проводились встречи с ветеранами, в его залах школьников принимали в пионеры. К 1975 году музей посетило 52 тысячи человек.

15 июня 1976 года выходит приказ начальника внутренних войск МВД СССР, в котором предлагалось к 1980 году для повышения качества и эффективности патриотической работы на местах создать филиалы музея внутренних войск при Управлении внутренних войск МВД СССР по Украинской ССР и Молдавской ССР, при Управлении внутренних войск МВД СССР по Казахской ССР и Киргизской ССР, а также при Ленинградском политическом, Орджоникидзевском Краснознаменном, Новосибирском, Саратовском высших военных командных училищах и Харьковском высшем военном училище тыла. Кроме того, филиалы должны были появиться при управлении сыктывкарской и хабаровской дивизиях внутренних войск.

Разрастается и сам музей. Приказом МВД СССР от 2 августа 1976 года музей внутренних войск был реорганизован в Центральный музей внутренних войск. В нем появились отдел научно-исследовательской и экспозиционной работы (два сектора) и отдел пропаганды (два сектора: сектор по работе в войсках и бюро экскурсионно-лекторской работы).

В 1977 году была подготовлена передвижная экспозиция – отныне сотрудники музея принимали посетителей не только в «родных стенах», но и выезжали в школы, детские летние лагеря, а также гарнизоны внутренних войск, разбросанные по территории СССР. Становление «передвижки» происходило уже под руководством полковника Ю.И. Калинина, сменившего полковника А.Г. Трещева в 1977 году на должности начальника музея.

В 1983 году в Центральном музее внутренних войск была расширена экспозиционная площадь, проведены комплексные художественно-реставрационные работы. Группу художников-реставраторов возглавлял Ю.П. Хромов. Был спроектирован мемориальный зал, в котором на мраморных плитах высечены фамилии 76 воинов, навечно зачисленных в списки личного состава воинских частей внутренних войск.

Сотрудники музея всегда были с войсками не только в клубах воинских частей, но и непосредственно при несении боевой службы. В Чернобыль летом 1986 года вместе с военнослужащими минского, киевского и львовского полков внутренних войск был откомандирован прапорщик С.В. Наумов, который являлся фотокорреспондентом Центрального музея внутренних войск. Собранные им

материалы о мужественных и самоотверженных действиях военнослужащих войск правопорядка, действовавших в зоне особого риска, заняли достойное место в музейной экспозиции. Побывали сотрудники музея и во многих горячих точках. Так, газета внутренних войск «На страже» в номере от 16 июня 1990 г. в рубрике «О хороших людях» опубликовала статью о старшем научном сотруднике музея Ирине Николаевне Соколовой. «...Не только и не столько героическая история войск повлияла на моральное состояние воинов-чекистов, сколько сам факт, что в это пекло приехали специально для них», – говорилось о значении командировки музейной «передвижки» в Фергану в 1989 году.

1 апреля 1994 года Центральный музей внутренних войск МВД СССР был переименован в Центральный музей внутренних войск МВД России. Появились новые отделы: научно-исследовательской и экспозиционной работы, отдел по работе в войсках и с населением, научный архив, секретное делопроизводство, административно-хозяйственное отделение.

В 1995 году коллектив музея принял участие в мероприятиях, посвященных 50-летию Великой Отечественной войны. Был проведен смотр-конкурс филиалов музея, сотрудники проделали масштабную работу по представлению к зачислению навечно в списки воинских частей бойцов и командиров, совершивших подвиги в годы Великой Отечественной войны. Во взаимодействии с ветеранской организацией провели мероприятия в войсковых гарнизонах, школах и университетах. В мае 1995 года в музее открылась выставка «Война – народ – Победа!», на которой были представлены документы, фотографии и другие реликвии военных лет, ранее не выставлявшиеся для экспонирования. Среди них Боевое знамя 181-й стрелковой Сталинградской ордена Ленина Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова дивизии, бывшей 10-й стрелковой дивизии войск НКВД, пробитое фашистской пулей удостоверение личности сержанта 33-го мотострелкового полка внутренних войск Г.Ф. Ежикова, погибшего при обороне Ростова-на-Дону летом 1942 года, фронтовые письма фельдшера 273-го стрелкового полка О.Г. Сарбей, посмертно удостоенной медали «За отвагу», фронтовой дневник Р.П. Кудряшова, члена одного из отрядов ОМСБОНА, погибшего в бою в 1944 году.

В 1997–1998 годах в музее обновляется экспозиция, расширяются площади, интерьер залов становится более современным, при этом полностью отвечающим военно-историческому профилю заведения. В экспозиции появляется новый раздел, посвященный дореволюционной истории войск правопорядка, «Внутренняя и конвойная стража России 1811–1917 гг.» Материал для вы-

Передвижная выставка в Государственной думе

ставка был собран и подготовлен ведущим научным сотрудником музея кандидатом исторических наук Самуилом Марковичем Штутманом. Выпускник журналистского факультета МГУ, он долгие годы проработал в Центральном архиве внутренних войск, участвовал в издании трех сборников документов, многочисленных научных материалов по истории войск, исследовал огромный пласт данных, касающихся аналогичных внутренним войскам формирований эпохи Российской империи. В 1996 году Самуил Маркович вместе с заместителем начальника музея по научной работе подполковником Н.И. Сыроевым подготовили и представили историческую справку на имя министра внутренних дел генерала армии А.С.Куликова, на основании которой 27 марта 1811 года – день основания внутренней стражи Российской империи – считается профессиональным праздником войск правопорядка.

Именно 27 марта 1998 года состоялось официальное открытие обновленной экспозиции. А в ноябре того же года за значительный вклад в военно-патриотическое воспитание молодежи музей был удостоен звания лауреата премии МВД России в области культуры.

В следующем году при Центральном музее внутренних войск МВД России был создан военно-исторический клуб, члены которого участвовали в тематических мероприятиях, посвященных памятным датам отечественной военной истории.

К 200-летию войск правопорядка было решено вновь обновить и значительно расширить экспозицию. На появившихся площадях сотрудниками музея была создана новая экспозиция «Внутренние войска – история мужества». В ней представлены материалы о выполнении личным составом служебно-боевых задач в горячих точках бывшего Советского Союза и на территории Северо-Кавказского региона с 1988 года и по сегодняшний день. Отображены этапы реформирования и современная структура войск. Параллельно была создана

передвижная экспозиция с комплектами исторической формы одежды. На современном выставочном оборудовании были размещены материалы и экспонаты в интерактивном варианте.

В 2010 году музей стал победителем смотра-конкурса среди музеев города Москвы. Конкурсной комиссией учитывались качество оформления экспозиций и активность ее использования в военно-патриотическом воспитании молодежи, участие работников музея в военно-исторических исследованиях, наличие фонда подлинных документов и условия хранения экспонатов, проведение воспитательных мероприятий на базе музея и организация выездных тематических выставок и многие другие показатели, характеризующие деятельность музея.

В музее продолжается активная редакционно-издательская деятельность. Коллектив музея участвовал в создании 5-томного издания «История внутренних войск», книг «Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», «Краткая иллюстрированная история внутренних войск», «Военный совет внутренних войск».

Выставка, посвященная вневедомственной охране

В 2016 году музей был переименован в Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации. С того момента уже проведена огромная работа по подготовке экспозиции, посвященной подразделениям СОБРа, ОМОНа, вневедомственной охраны, лицензионно-разрешительной системы и авиации МВД, вошедшим в состав новой силовой структуры.

История Росгвардии продолжается, продолжается и развитие музея. Сегодня в выставочных залах общей площадью свыше 1000 квадратных метров представлены более 3000 экспонатов. В фондах музея хранится более 60 тысяч экспонатов и документов, в том числе более 400 образцов оружия, более 800 знамен, более 1000 орденов и медалей, свыше 20 тысяч фотографий и негативов.

Ю.А. МАРЦЕНЮК

Зарубежный опыт строительства и развития силовых структур обеспечения общественной безопасности и противодействия коррупции (по опыту Итальянской Республики)

Аннотация. В статье раскрыт опыт строительства и развития силовых структур Итальянской Республики. Статья предназначена для использования в деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, изучения в системе командирской подготовки, в образовательной деятельности военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации, а также может представлять интерес для специалистов, изучающих зарубежный опыт обеспечения национальной безопасности государства.

Ключевые слова: национальная безопасность, силовые структуры, корпус карабинеров, корпус финансовой гвардии.

Итальянским аналогом силовой структуры, выполняющей задачи по охране общественного порядка, является **корпус карабинеров**, сформированный в качестве самостоятельного рода войск в 1814 году на основании королевского патента сардинского короля Виктора Эммануила I с задачей *поддержания правопорядка и общественной безопасности* в материковой части королевства, то есть преимущественно в Пьемонте.

16 октября 1822 года был принят первый генеральный устав корпуса карабинеров, действовавший на протяжении последующих 60 лет. В 1861 году корпус вошел в состав вооруженных сил единого Королевства Италия.

Королевским указом от 31 декабря 1922 года № 1680 только корпус карабинеров получил полномочия в поддержании общественного порядка и безопасности (прежде другие рода войск также имели такие права).

Организационная структура корпуса карабинеров отражает государственное устройство и административное деление Италии как на национальном, так и на региональном уровнях.

Распоряжением правительства Итальянской Республики от 5 октября 2000 года № 297 подразделения карабинеров получили статус самостоятельного вида вооруженных сил наряду с сухопутными войсками, военно-воздушными и военно-морскими силами. Корпус карабинеров выполняет полицейские функции как в военной, так и в гражданской сфере, то есть является одновременно самым многочисленным корпусом «публичной безопасности».

Такая особенность определяет двойную, а по отдельным задачам и тройную подчиненность корпуса карабинеров.

Как род итальянских вооруженных сил, корпус карабинеров подчиняется министру обороны. Весь личный состав корпуса имеет правовой статус военнослужащих и пользуется их льготами. Как правоохранительный институт, осуществляющий охрану общественной безопасности и борьбу с преступностью, корпус карабинеров подчинен министру внутренних дел. Кроме того, многие военнослужащие корпуса карабинеров имеют звание офицера судебной полиции, и в процессе деятельности по расследованию преступлений они подчинены министру юстиции и судебным властям.

На региональном уровне все части и подразделения карабинеров при осуществлении деятельности по обеспечению общественной безопасности подчиняются правительственным комиссарам – представителям итальянского правительства в области – префектам (их в Италии 20), а в провинциях – квесторам (их в Италии 93).

В военное время формирования корпуса карабинеров выполняют задачи по планам применения вооруженных сил страны и подчиняются генеральному штабу вооруженных сил Италии.

На корпус карабинеров Итальянской Республики действующим законодательством возложены следующие задачи (рис. 1):

а) в гражданской сфере:

- охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;
- участие в полицейских операциях и расследовании уголовных преступлений;
- обеспечение порядка в залах судебных заседаний;
- конвоирование заключенных и подсудимых;

- исполнение ордеров на арест по поручениям судебных органов и прокуратуры;
- обеспечение безопасности общественных и профсоюзных организаций;

- охрана посольств и дипломатических представительств на территории Италии;

б) выполнение функций военной полиции:

- поддержание воинской дисциплины в вооруженных силах Италии путем борьбы с нарушениями закона о воинской обязанности и порядка прохождения службы;

- охрана стратегически важных объектов;

- участие в миротворческих операциях;

- обеспечение выполнения мобилизационных мероприятий;

- ведение территориальной обороны и борьба с диверсионно-разведывательными группами противника в военное время.

В области обеспечения общественной безопасности карабинеры обладают теми же полномочиями, что и полицейские. Решению задач в этой области отводится до 90% служебного времени.

Деятельность карабинеров носит межведомственный характер. Кроме выполнения задач в интересах министерства обороны, министерства внутренних дел и судебных органов, военнослужащие корпуса оказывают помощь министерствам иностранных дел, здравоохранения, культуры, социального обеспечения, сельского хозяйства, труда и финансов. Порядок предоставления этой помощи определен законом.

Высшим руководящим органом корпуса карабинеров является Главное командование.

Главное командование корпуса карабинеров является не только центром руководства деятельностью этой правоохранительной организации, но и составной частью Генерального штаба итальянской армии, который осуществляет общее руководство планированием, внутренней администрацией, профессиональной подготовкой, техническим и научным обеспечением.

Главное командование корпуса расположено в г. Риме. Его структура обусловлена возложенными на корпус задачами и состоит из 6 секторов (отделов): боевой подготовки; управления территориальными силами; управления мобильными силами; управления специальными силами; военной полиции; социальной защиты.

Возглавляет корпус карабинеров командующий – профессиональный военный в звании корпусного генерала. Его органом управления является штаб корпуса. В состав штаба корпуса карабинеров входит Центр оперативной связи, снабженный самой современной электронно-вычислительной техникой. Центр поддерживает постоянную связь с командованием дивизий и бригад, штабы которых имеют аналогичные оперативные центры.

Главному командованию подчинены:

- территориальное командование;
- командование мобильных и специальных подразделений «Палидоро»;

- военная полиция;

- группы взаимодействия с правоохранительными органами;

- подразделения по охране государственных структур;

- инспекция учебных заведений.

Кроме того, в состав корпуса карабинеров входят полк почетного караула (287 кирасиров), оркестр и подразделения по охране тюрем.

Территориальное командование корпуса карабинеров насчитывает:

- 5 межрегиональных командований;

- 19 региональных командований;

- 102 провинциальных командования;

- 11 автономных групп;

- 538 территориальных отделений;

- 53 взвода;

- 4 603 участка.

Кроме того, территориальному командованию корпуса карабинеров подчинены специальные и вспомогательные подразделения:

- 1-я оперативная группа «Калабрия» в составе роты специального назначения и вертолетной секции;

- аэромобильная группа «Сардинские охотники»;

- научно-исследовательский отдел в составе четырех отделений и 29 периферийных секций;

- отдел специальных подразделений;

- вертолетный центр с отделениями и секциями в аэропортах страны;

- центр служебного собаководства;

- центр подготовки водолазов и 6 морских отрядов;

- подразделения морской службы.

Командованию мобильных и специальных подразделений «Палидоро» (Рим) подчинены:

- дивизия мобильных сил;

- дивизия специальных подразделений;

- отряд специальных операций;

- центр подготовки миротворческих полицейских сил.

Дивизия мобильных сил в военное время предназначена для ведения боевых действий по защите национальной территории, борьбы с диверсионно-разведывательными группами, десантами противника, а в мирное – для борьбы с терроризмом и организованной преступностью, а также для оказания помощи населению в случае стихийных бедствий. В ее состав входят 1-я и 2-я бригады мобильных сил (Рим и Ливорно соответственно).

Дивизия специальных подразделений предназначена для обеспечения охраны государственных объектов. В ее состав входят следующие формирования:

- по охране памятников старины и произведений искусств;
- по борьбе с фальсификацией продуктов питания и нарушением норм их производства;
- по охране окружающей среды;
- по охране здоровья;
- по борьбе с фальсификацией денежных знаков;
- по охране труда;
- научных исследований;
- по охране представительств МИД за рубежом;
- по охране учреждений «Банк Италия»;
- аэромобильная группа.

Отряд специальных операций карабинерских войск является одним из основных подразделений по борьбе с организованной преступностью и международным терроризмом. Он включает шесть центральных отделов, 26 отделений и 4 группы.

Центр подготовки миротворческих полицейских сил занимается подготовкой специалистов для подразделений, принимающих участие в миссиях по поддержанию законности и правопорядка в районах проведения миротворческих операций под эгидой ООН, НАТО и ЕС.

В состав военной полиции корпуса карабинеров входят следующие подразделения:

- по охране объектов НАТО на национальной территории;
- по охране министерства обороны и Генерального штаба вооруженных сил;
- отдельная группа при главном штабе сухопутных войск (в нее входят подразделения и секции при военных учреждениях сухопутных войск, промышленных предприятиях, выполняющих заказы министерства обороны);
- по охране главного штаба военно-воздушных сил (включает подразделение при главном штабе военно-воздушных сил и 3 группы при региональных командованиях, расположенных в городах Милан, Рим и Бари, в составе 10 рот и 61 участка);
- по охране главного штаба военно-морских сил (включает группу карабинеров при главном штабе в составе 4 рот и 30 участков, а также отряд карабинеров с 8 межрегиональными агентствами).

Группы взаимодействия с правоохранительными органами созданы в следственном управлении по борьбе с организованной преступностью, центральном управлении криминальной полиции, управлении планирования и координации действий государственной полиции, управлении по борьбе с распространением наркотиков, а также при школе полиции.

Подразделения по охране государственных структур выполняют функции по охране министерств страны, конституционного суда, сената и палаты депутатов Италии.

Инспекция учебных заведений отвечает за подготовку личного состава для корпуса карабинеров. В ее ведении находятся:

- училище по подготовке офицеров;
- школа подготовки унтер-офицеров;
- 3 школы подготовки оперативного и рядового состава корпуса карабинеров;
- 7 учебных центров по подготовке специалистов (связи, обслуживания вертолетов, альпинистов, водолазов, инструкторов служебных собак, кавалеристов, специалистов в области информационных технологий).

Кроме того, обучение проводится в специализированных учебных заведениях корпуса карабинеров: высшем исследовательском техническом институте вооружения и техники; школе снайперов и инструкторов по огневой подготовке; центрах прикладной психологии и изучения иностранных языков.

Общая численность корпуса карабинеров Итальянской Республики составляет 102 тыс. человек.

Руководство страны уделяет самое серьезное внимание оснащению корпуса карабинеров современным вооружением, военной и специальной техникой, что позволяет карабинерам успешно решать поставленные задачи.

В целях эффективного управления частями и подразделениями карабинеров вся территория страны разделена на 5 зон, в каждой из них дислоцируется дивизия корпуса. Дивизия является оперативно-территориальным объединением корпуса карабинеров, командует дивизией профессиональный военный в звании дивизионного генерала.

Штабы дивизий дислоцированы: в г. Риме – дивизия «Подгора»; в г. Милане – дивизия «Пастренго»; в г. Неаполь – дивизия «Огаден»; в г. Падуе – дивизия «Падуя»; в г. Мессине – дивизия «Мессина».

Кроме зон, вся территория Италии разделена на 17 регионов (по 5–6 провинций в каждом), в каждом регионе дислоцирована бригада карабинеров во главе с бригадным генералом. Дивизия включает в себя 3–4 бригады. Бригада карабинеров является наименьшим тактическим соединением корпуса.

Организационно бригада состоит из 5–6 отдельных батальонов («провинциальных команд»), размещенных в каждой провинции и возглавляемых офицером корпуса карабинеров в звании подполковника. При этом из 95 батальонов – 15 батальонов являются мобильными (по 3 батальона в каждой дивизии, по 1 – в бригаде). Батальон карабинеров является основной тактической частью корпуса, а мобильные батальоны, кроме того, составляют оперативный резерв командира дивизии или бригады на случай осложнения оперативной обстановки.

Из отдельных батальонов (их численность и структура может быть различной и зависит от характера и объема задач) для несения службы в сельской местности выделяется 509 рот (групп), из состава которых несут службу 4 639 постов (стан-

ций) из расчета как минимум 1 пост на одну комму-ну. В сельских районах Италии посты карабинеров представляют собой единственный орган охраны правопорядка.

Рота карабинеров является основным тактиче-ским подразделением корпуса, а пост – первичным тактическим подразделением. Посты, как правило, состоят из 7–20 человек во главе с унтер-офицером или капралом. Все посты снабжены радиостанция-ми, автомобилями, мотоциклами и иными необхо-димыми средствами. Личный состав карабинеров, проходящих службу на посту, проживает в домах-казармах, на территории военного мини-городка.

В городах Италии, кроме подразделений поли-ции публичной безопасности, патрульно-постовую службу несут радиомобильные отряды карабине-ров. В случае необходимости население может их вызвать по телефону «112». Таким образом, любой городской житель Италии имеет возможность об-ратиться за помощью как к сотрудникам полиции, так и к военнослужащим корпуса карабинеров.

Деятельность радиомобильных отрядов караби-неров по охране правопорядка на улицах итальянских городов характеризуется высокой эффективностью. В настоящее время опыт итальянских жандармов уже используют испанцы, а французы планируют к 2020 году создать более 500 бригад национальной жан-дармерии с аналогичными задачами.

Части и подразделения центрального подчине-ния (кроме особого отряда по охране Совета мини-стров, отдельного отряда по охране Генштаба, от-дельных отрядов ВМФ и ВВС и эскадрона эскорта президента республики) являются мобильным ре-зервом Главного командования корпуса.

Командующий корпусом карабинеров использу-ет их при резких обострениях обстановки, а также при проведении крупномасштабных полицейских операций. В совокупности с мобильными батальо-нами эти части представляют собой дееспособную военизированную правоохранительную структуру. Например, отдельная механизированная бригада вооружена самым современным армейским во-оружением, насчитывает в своем составе около 4 000 человек, 130 легких танков, 200 бронетран-спортеров, 80 гусеничных вездеходов и более 180 автомобилей.

При проведении полицейских операций личный состав вышеперечисленных частей и подразделе-ний применяется массированно, как правило, на территории одной области или даже 1-2 провин-ций. Их действия характеризуются решительно-стью и довольно высокой эффективностью.

Справочно: Только во время проводившейся в 1996 году в Сицилии крупномасштабной полицей-ской операции карабинерами было арестовано свыше 400 участников мафиозных организаций, изъято большое количество оружия и свыше 200

килограммов взрывчатых веществ. Среди аре-стованных оказался последний скрывавшийся от правосудия главарь ведущего клана сицилийской мафии по кличке Свинья, его боевики, пытавши-еся оказать сопротивление, были уничтожены. Свинья подозревался в организации убийства Джованни Фальконе – следственного судьи, от-правившего за решетку верхушку сицилийской мафии (свыше 200 человек). В 1997 году Свинья осужден на пожизненное заключение (в Италии отменена смертная казнь).

Подобные операции тщательно планируются и проводятся Главным командованием корпуса кара-бинеров в тесном взаимодействии с МВД в зависи-мости от сложившейся оперативной обстановки в стране.

Авторитет корпуса карабинеров как государ-ственного правоохранительного института в ита-льянском обществе и престиж службы в корпусе среди граждан высоки. В связи с этим дефицита в молодых перспективных кадрах не существует.

Корпус финансовой гвардии создан в 1907 году, так же, как и корпус карабинеров, он отражает государственное устройство и административное деление Италии как на национальном, так и на ре-гиональном уровнях.

Корпус финансовой гвардии имеет тройную подчиненность:

- министерству обороны – как самостоятельное воинское объединение, входящее в состав воору-женных сил Италии и находящееся на всех видах войскового довольствия;

- министерству финансов – как специальная служба, осуществляющая борьбу с преступностью в финансовой сфере и таможенный контроль;

- министерству юстиции – как правоохранитель-ный орган, выполняющий поручения прокуроров и следственных судей.

На региональном уровне части и подразделения корпуса финансовой гвардии (как и корпуса кара-бинеров) подчинены префектам в областях и кве-сторам в провинциях.

Высшим организационным звеном и централь-ным органом управления всей структуры финан-совой гвардии Италии является Главное коман-дование корпуса финансовой гвардии во главе с командующим корпусом – профессиональным во-енным в звании корпусного генерала. Его органом управления является штаб корпуса.

Главное командование корпуса финансовой гвардии руководит деятельностью пограничной ин-спекции Северной Италии (штаб в г. Милане) и по-граничной инспекции Центральной и Южной Ита-лии (штаб в г. Риме), а также шестью пограничными отрядами финансовой гвардии, которые находятся в городах: Риме, Милане, Неаполе, Генуе, Венеции и Палермо. Зональные пограничные управления

осуществляют непосредственное руководство шестью областными пограничными отрядами финансовой гвардии.

Личный состав корпуса финансовой гвардии, не осуществляющий охрану границ и таможенный контроль, организационно состоит из 18 легионов, которые делятся на бригады, батальоны, роты, взводы. В составе корпуса имеются морские дивизионы, которые размещены в 14 портах Италии, и 10 авиаотрядов.

Спасательная служба в Альпах осуществляется 11 спасательными постами, оснащенными специальными средствами для обнаружения, транспортировки и оказания первой медицинской помощи пострадавшим в горах.

В непосредственном подчинении Главного командования корпуса финансовой гвардии находится центральный отряд, расквартированный в г. Риме, личный резерв командующего корпусом финансовой гвардии.

Хотя деятельность корпуса финансовой гвардии во многом специфична, законодатель наделил военнослужащих корпуса теми же правами, что и карабинеров, а также сотрудников полиции публичной безопасности. На практике это приводит к тому, что зачастую возникает дублирование и параллелизм в работе.

Например, на пограничных пунктах службу несут и финансовые гвардейцы, и карабинеры, и сотрудники государственной полиции, но итальянцы сознательно идут на это, считая, что конкуренция между сотрудниками различных ведомств повышает эффективность их деятельности, а следовательно, и конечный результат. При этом делается все возможное для повышения координации дея-

тельности, чтобы снизить издержки в работе, связанные с дублированием функций представителей различных ведомств.

На тех же пограничных пунктах представители государственной полиции проверяют только паспорта и другие документы, подтверждающие право въезда в страну, финансовые гвардейцы осуществляют таможенный досмотр, а карабинеры – задержание и высылку из страны или арест и конвоирование к следственному судье.

В целом во внутренней структуре корпуса карабинеров и корпуса финансовой гвардии функционируют следующие отраслевые службы:

- обеспечения безопасности руководителей государства (эта служба есть только у карабинеров);
- патрульно-постовая;
- уголовного розыска (в ее составе функционирует служба антитеррора);
- пограничной охраны и таможенного контроля;
- обеспечения решений судебных властей (эта служба есть только у карабинеров);
- военной полиции;
- налоговой полиции (эта служба есть только у финансовых гвардейцев);
- морская;
- авиационная;
- дорожного движения;
- оперативного вмешательства;
- спасательная.

Таким образом, корпус карабинеров и корпус финансовой гвардии являются важными составляющими звеньями в системе национальной безопасности Италии и занимают ведущее место в системе обеспечения общественной безопасности страны.

Наши авторы

Мацюк Виктор Иванович, начальник Главного управления кадров Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, генерал-лейтенант.

Жуковский Евгений Анатольевич, начальник отдела планирования, анализа и контроля – заместитель начальника управления организации и планирования кадрового обеспечения Главного управления кадров Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Каныгин Евгений Борисович, кандидат педагогических наук, старший офицер отдела планирования, анализа и контроля обеспечения организации и планирования кадрового обеспечения Главного управления кадров Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Грищенко Александр Владимирович, начальник Главного управления вневедомственной охраны Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, генерал-майор полиции.

Забарин Алексей Владимирович, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии служебной деятельности факультета (морально-психологического обеспечения) Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии РФ.

Дорохов Александр Вячеславович, преподаватель кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Киселенко Владислав Андреевич, доктор технических наук, действительный член Академии военных наук, заместитель начальника управления международного сотрудничества Главного организационного управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Алфимцев Владимир Николаевич, кандидат юридических наук, главный эксперт отдела организации договорно-правовой работы СПУ Договорно-правового департамента ФСВНГ РФ, майор полиции.

Кириченко Николай Сергеевич, начальник группы судебно-исковой и договорно-правовой работы отдела правовой работы Управления Южного округа войск национальной гвардии Российской Федерации, майор юстиции.

Егоров Дмитрий Александрович, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры военной педагогики и психологии Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Рябуха Елена Викторовна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры военной педагогики и психологии Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Дремлюга Алексей Анатольевич, начальник кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Афиногентов Александр Иванович, начальник Главного управления авиации Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – начальник авиации, генерал-лейтенант.

Климов Андрей Алексеевич, доктор исторических наук, доцент, начальник 4-го научного отдела (военно-исторического) Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Беркутов Андрей Сергеевич, кандидат исторических наук, начальник отделения – заместитель начальника 4-го научного отдела (военно-исторического) Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Цвигун Олег Владимирович, заместитель начальника Главного военного клинического госпиталя войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник медицинской службы.

Николаев Константин Николаевич, кандидат медицинских наук, помощник начальника Главного военного клинического госпиталя войск национальной гвардии Российской Федерации по научно-методической работе – начальник научно-методического отделения, подполковник медицинской службы.

Чучко Виталий Ильич, заслуженный врач Российской Федерации, старший врач-методист научно-методического отделения Главного военного клинического госпиталя войск национальной гвардии Российской Федерации.

Кукушкин Сергей Алексеевич, начальник отделения кадров отдела организационно-мобилизационного и кадров Главного военного клинического госпиталя войск национальной гвардии Российской Федерации, майор.

Мазур Сергей Леонидович, кандидат юридических наук, начальник Центрального музея войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Марценюк Юрий Анатольевич, кандидат военных наук, доцент, начальник Военно-научного управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, генерал-майор.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. В специальные периодические издания войск национальной гвардии направляются подготовленные материалы статей (статья, авторская справка, рецензия на статью, справка о степени секретности сведений, содержащихся в статье), включенные в тематический план соответствующего издания и ранее не публиковавшиеся в других изданиях.

2. Материал статьи направляется в редакцию журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии с сопроводительным письмом структурного подразделения Росгвардии, оперативно-территориального объединения войск национальной гвардии, соединения, воинской части, организации войск национальной гвардии, непосредственно подчиненных директору, ВООВО войск национальной гвардии, кафедры войск национальной гвардии ВООВО Минобороны России.

3. Рукописи представляются в редакцию журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии в электронном виде и машинописном варианте, отпечатанном на одной стороне листа формата А4, с подписью автора.

4. К рукописи прилагаются:

– сведения об авторе на русском языке (фамилия, имя, отчество полностью; полное название организации – место работы, город; должность и подразделение организации; ученая степень и ученое звание (если имеются); адрес электронной почты; телефоны для контактов; корреспондентский почтовый адрес);

– согласие на размещение статьи в Интернете (в системе Российского индекса научного цитирования на платформе Научной электронной библиотеки и /или/ на сайте издания).

5. Рукописи авторам не возвращаются.

6. Корректурa авторам не высылается.

7. Требования к оформлению статей:

– статья должна быть объемом не менее 6 и не более 18 страниц (из расчета 2000–2200 знаков с пробелами на странице), нумерация страниц проставляется вверху страницы с выравниванием по центру;

– параметры страницы: слева – 2,5; сверху и снизу – 2; справа – 1,2; шрифт – Times New Roman; кегль 14 пт; межстрочный интервал – одинарный; отступ абзаца – 1,2; выравнивание – по ширине;

– после заглавия статьи должны быть аннотация (не более 10 строк) и список ключевых слов / шрифт – Times New Roman; кегль 12 пт; отступ абзаца – 1,2; межстрочный интервал – одинарный; выравнивание – по ширине/ на русском языке (не более 10 слов);

– обязательно указывается шифр научной специальности согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников;

– при наборе текста между инициалами и фамилиями, а также годом и буквой «г.» обязательно ставится неразделимый пробел «Ctrl+Shift+пробел»;

– исходные таблицы, схемы, графики (пронумерованные и озаглавленные) представляются в отдельном файле в формате программы, в которой они были созданы;

– ссылки на источники цитат и иной информации оформляются также в квадратных скобках с указанием страниц; в конце статьи приводится и расшифровывается список указанной в ссылках литературы в алфавитном порядке, оформленный по ГОСТ 7.0.5.-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– текстовые примечания, если они предусматриваются, делаются в виде обычных сносок на каждой странице.

8. Ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, фамилий и инициалов, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы.

9. Поступившие рукописи в обязательном порядке проходят рецензирование. Статьи, получившие положительные рецензии, выносятся на рассмотрение научно-редакционного совета.

10. Статьи, оформленные с нарушением настоящих правил, к публикации не принимаются.